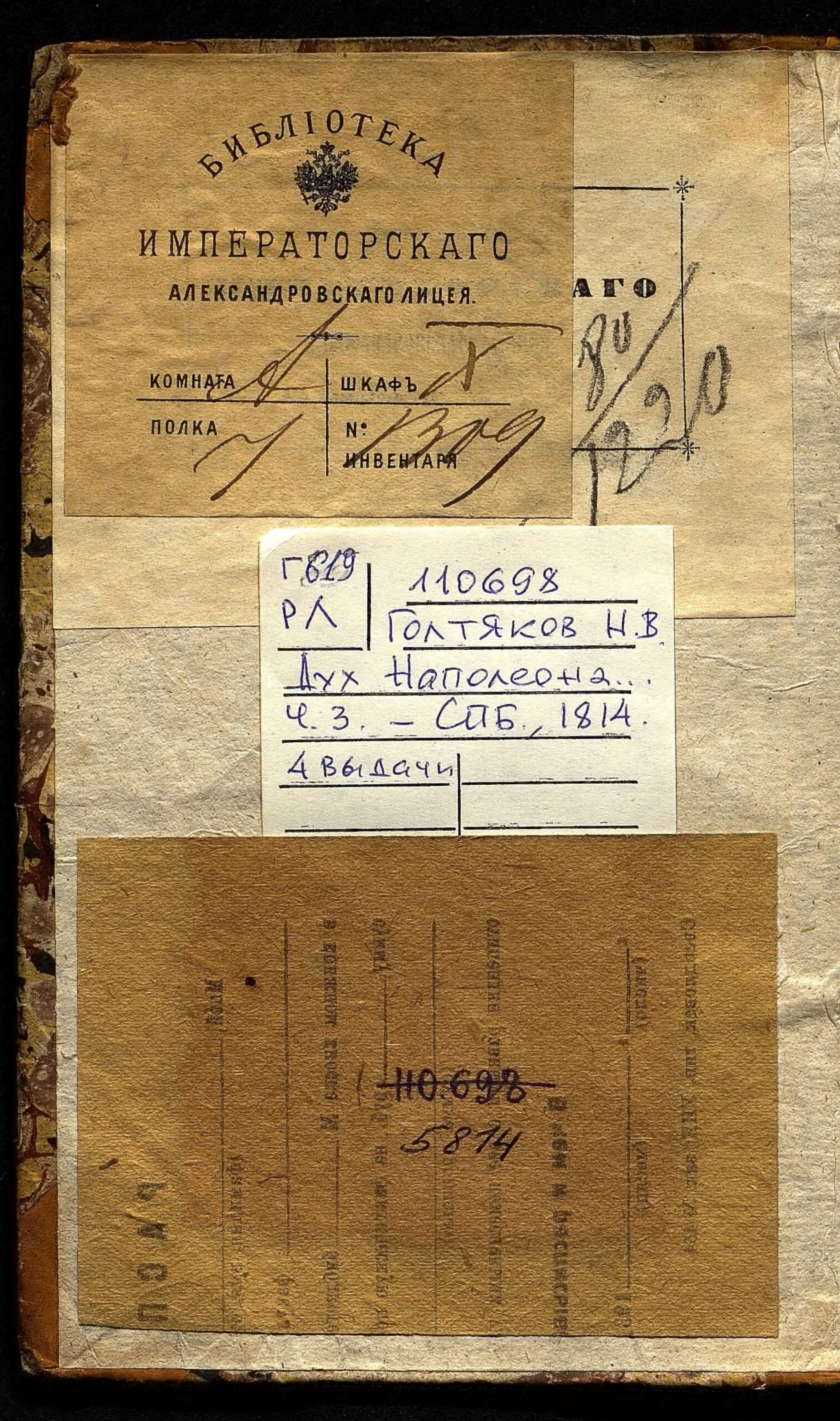
Г619



БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
КОМНАТА А
ШКАФЪ 8
ПОЛКА 7
№ ИНВЕНТАРЯ 3029
АГО
8U
1220
Г619
РЛ
110698
Голтяков Н.В.
Дух Наполеона...
Ч. 3. – СПБ., 1814.
4 выдачи
110.698
5874

5

№ 2414.

Департам: просвещ.

ДУХЪ
НАПОЛЕОНА БОНОПАРТЕ
или
ЖИЗНЬ и УЖАСНЫЯ ДѢЯНІЯ ЕГО,

начиная со дня рожденія до 1814 года.

съ

присовокупленіемъ жизнеописаній: Людовика, Іосифа Іеронима, и Луціана Бонопарте, Іоахима Мюрата, Евгенія Богарне, Карла Талейрана, Іосифа Феша и всѣхъ его Маршаловъ и знатнѣйшихъ свѣтскихъ, военныхъ и духовныхъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ возвышенію перваго консула бывшей Французской республики.

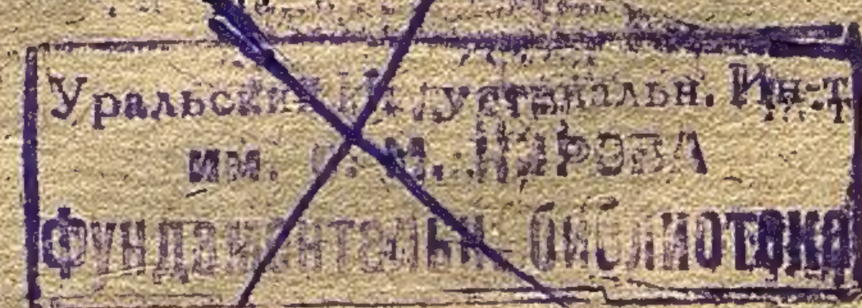
вновь исправленное и дополненное изданіе въ 3хъ частяхъ.

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
Чтобъ мужу бую умудриться,
Не можно вѣкъ носить личинъ,
И истинна должна открыться.
Державинъ.

Собрано съ показаній очевидцевъ и достовѣрнѣйшихъ политическихъ иностранныхъ и отечественныхъ авторовъ

часть третія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
въ типографіи Іос. Іоаннесова.
1814 года.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 22 дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
Ив. Тимковской.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА XIV.

Стра

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

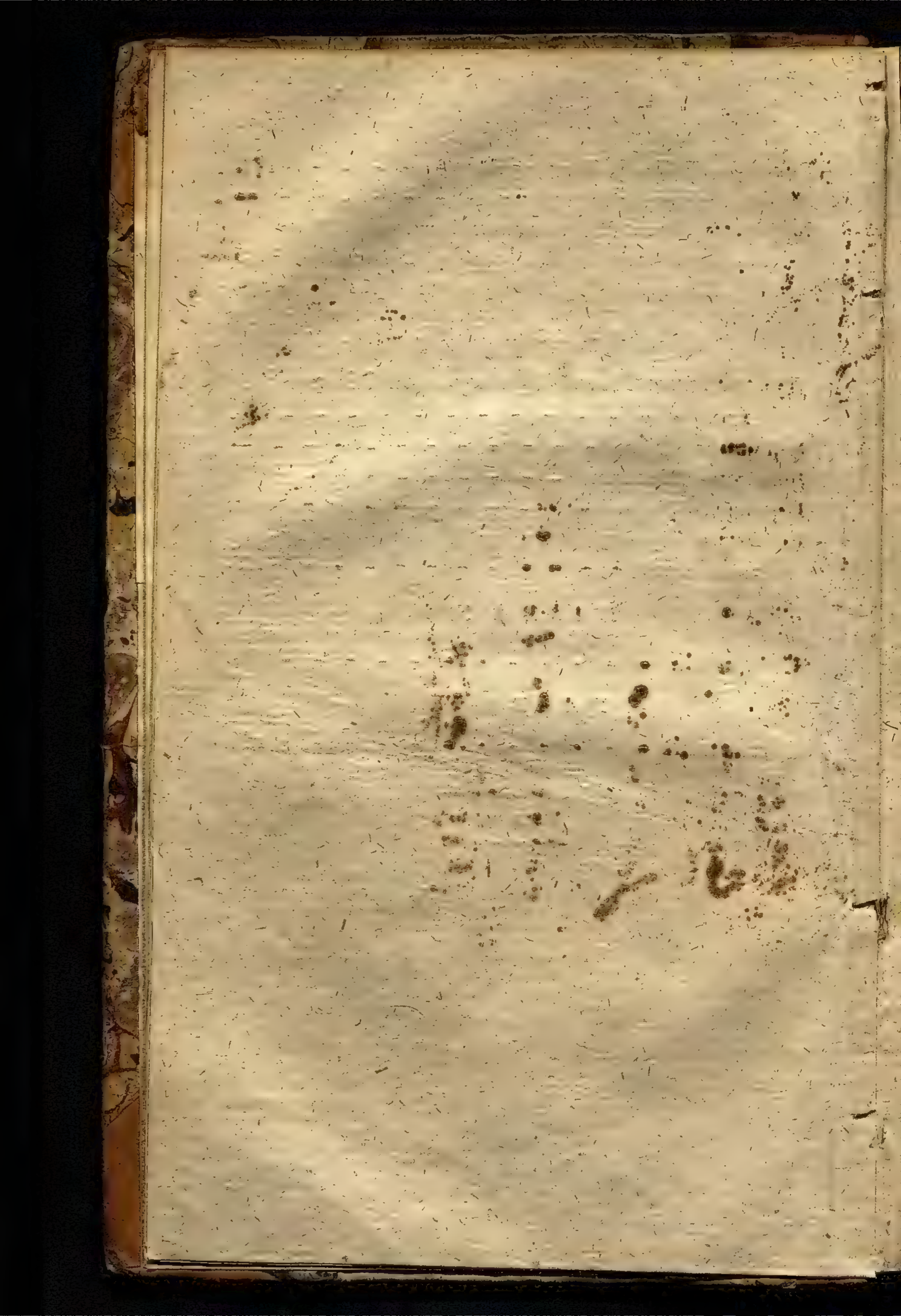
ГЛАВА XVII.

ГЛАВА XVII.

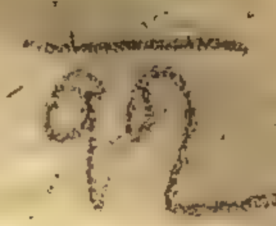
ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

Конецъ.



ДУХЪ



НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ
ИЛИ
ИСТИННОЕ И БЕЗПРИСТРАСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ВСѢХЪ ЕГО СВОЙСТВЪ.

ГЛАВА XIV.

Бонопарте основывая славу свою на войнѣ, не всегда бываетъ счастливъ.

Ежели разсматривать производство непріятельскихъ дѣйствій, ведущихъ къ тѣмъ завоеваніямъ, на коихъ Бонопарте созидаетъ храмъ своего могущества, то ихъ отнюдь не льзя назвать войною, какъ равно и самаго Наполеона воиномъ. Война, имѣя свои побудительныя причины къ начинанію, подвержена равномѣрно особеннымъ правиламъ своего производства, большее или меньшее отъ коихъ отступленіе выказываетъ степень достоинства вождя, котораго смотря потому называютъ приличнымъ ему именемъ. Гензерикъ и Аттила не такъ ли же сражались, какъ и

Бонопарте, то есть не для счастія своего отечества, но для собственной своей выгоды. Военный характеръ его, стоившій Европѣ политической независимости, имѣетъ въ себѣ нѣчто гигантическое и скрытное, долженствующее ее ужасать. Пользуясь похищенною имъ короною, онъ входитъ въ сраженіе противъ Королей, обладателей своей власти, и не имѣя предковъ, которымъ долженъ былъ бы дать отчетъ, ни дѣтей, коимъ могъ бы оставить свою память; онъ думаетъ только о своемъ возвышеніи, и не имѣетъ другаго наслажденія, кромѣ распространенія своего могущества. Не безъ основанія говоритъ одинъ Авторъ, что онъ между Государями тоже, что *блуждающій жидъ* между прочими людьми: надобно чтобъ онъ всегда шелъ, и сіе честолюбіе не можетъ никогда насытиться *).

Но судя по числу побѣдъ, въ различныхъ мѣстахъ Европы и въ Египтѣ имъ одержанныхъ, по обширному познанію военной науки, усугубленному долговременнѣйшею опытностію, не льзя не сознаться, что онъ извѣстнѣйшій воинъ сего вѣка, и одерживаетъ верхъ

* Политическая картина Европы, въ теченіи 1805 и первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1806 года Графа де С. — напе. въ С. Пе. 1806 года.

надъ всѣми героями своего времени. Самыя воинственныя времена Римлянъ едва могутъ представить примѣръ толикихъ успѣховъ, оказанныхъ однимъ человѣкомъ. Кромѣ Александра Македонскаго, Карла 5, Петра I, Карла XII, Фридерика II, справедливо называемыхъ *Великими*, Тюреня, Принца Конде, Суворова, Мальборука и немногихъ другихъ, конечно, никто не можетъ оспорить число трофеевъ, пріобрѣтенныхъ Бонапартіемъ на полѣ брани, — и таковое сознаніе наше да послужитъ доказательствомъ того безпристрастія, которое водитъ перомъ, начертывающимъ сіи немногія строки.

Такъ, свѣтъ удивляется военнымъ подвигамъ Наполеона, и признаетъ его первѣйшимъ воиномъ нынѣшняго времени; но столько ли грозно оружіе его, съ какимъ трепетомъ половина Европы преклонилась оному, — съ какою силою распространилъ онъ деспотическую свою власть? Различныя побѣды, одержанныя имъ, дѣйствительно ли плодъ его воинскаго искусства, и не было ли случаевъ, что онъ, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, при удивительнѣйшемъ счастіи, всѣ предпріятія его сопровождавшемъ, при утонченнѣйшемъ понятіи извлекать пользу изъ самомалѣйшихъ ошибокъ своихъ сопротивниковъ, дѣлалъ чрезвычайныя

потери? Не было ли также примѣровъ, что даже самыя непозволительныя мѣры, основанныя на вѣроломствѣ и пренебреженіи всѣхъ политическихъ постановленій, служили опорою многихъ его успѣховъ, которыми въ послѣдствіи времени положилъ онъ основаніе тому могуществу, коего не безъ причины ужасается почти вся вселенна? Сколько разъ видѣли мы, что чрезвычайная предпріимчивость, или, какъ говоритъ Англинскій ораторъ, несравненно побудительнѣйшія причины, каковыя могли бы имѣть Бурбоны, законные владѣтели исхищеннаго Наполеономъ престола, пускаться въ отважныя предпріятія, и непрестанно стремиться къ завладѣнію всѣмъ свѣтомъ: потому что Бурбоны имѣли многихъ славныхъ предковъ, и могли надѣяться на образъ мыслей, на любовь, на вѣрность, которыя народъ обыкновенно питаетъ къ наслѣдникамъ законнаго престола, а Бонапарте ничего этого не имѣетъ; физическая потребность идти все далѣе дабы непрестанно показывать Французамъ видъ, что онъ содѣлываетъ ихъ обладателями вселенной, когда они лишь только покланяются предъ нимъ, какъ невольники; — высочайшій степень честолюбія, заставляющій его многократно кидаться въ самыя опаснѣйшія мѣста и презирать очевидную смерть для ободренія своихъ

солдатовъ:— короче, всѣ возможнѣйшія мѣры были опровергаемы даже меньшими силами, какъ напримѣръ при Пултукѣ, Преисишъ Эйлау, Бородинѣ и даже Аустерлицѣ. При всемъ томъ Бонопарте дѣлаетъ исполинскіе шаги изъ Франціи въ Египетъ, изъ Египта въ Италію, изъ Италіи въ Германію, и Пруссію, изъ Пруссіи въ Гишпанію, и заноситъ ногу свою еще гораздо далѣе: — все трепещетъ предъ нимъ, и преклоняется его оружію, страшась одного только имени Маренгскаго и Аустерлицкаго побѣдителя.

Но дѣйствительно ли Бонопарте побѣдитель Маренгскій и Аустрелицкій, спросятъ насъ читатели наши? Ни утверждая, ниже отвергая это, мы намѣрены привести въ сей главѣ описаніе всѣхъ военныхъ его подвиговъ, заимствованное нами изъ записокъ Генерала Сарразеня, который по безпристрастному своему перу, по всей справедливости, заслуживаетъ совершенное вѣроятіе. Между тѣмъ, чтобъ лучше представить ходъ производимыхъ Франціею самопроизвольныхъ войнъ, мы начнемъ разсматривать оныя съ самаго начала республики.

Первая революціонная война была объявлена Императору Германскому 20 Апрѣля 1792

года. Линейное Французское войско состояло тогда почти изъ 200 батальоновъ и 208 экскадроновъ, которые были довольно хорошо обучены. Артиллеристы и Инженеры славились еще усердіемъ и знаніемъ своимъ. Въ скоромъ времени была устроена и національная гвардія. Генералы были еще королевской службы, и нельзя не сознаться, что Рошамбо, Богарне, Дюмурье, Лукнеръ, Лафаейтъ и другіе знали войну теоретически и практически. Въ сіе то время стали выказываться новые герои, къ числу коихъ должно преимущественно отнести Клебера, Моро, Пишегрю, Морсо и проч. Журданъ также оказалъ себя въ сію войну. Карно выигралъ Ватиньйское, а Султъ Флерусское сраженіе. Въ последнемъ дѣлѣ Марсо командовалъ правымъ флангомъ Самбро-Масской арміи. Журданъ былъ въ центрѣ, а Клеберъ начальствовалъ надъ лѣвымъ флангомъ. Болье атаковалъ Марсо на разсвѣтѣ; въ полдень весь правый флангъ былъ разстроенъ, а центръ началъ отступать прямо на Лефеброву дивизію, въ которой Сульпъ былъ начальникомъ Генералъ Штаба. Фрунцузская конница была опрокинута. Лефебръ хотѣлъ слѣдовать отступательному движенію трехъ прочихъ дивизій центра, но Сульпъ склонилъ его держаться на своей позиціи со всѣми его войсками, изъ коихъ Марсо просилъ прислать

къ нему отрядъ, но Сультъ и въ этомъ заставилъ его отказать. Въ сей день на Французовъ напали больше съ храбростію, нежели съ благоразуміемъ, и они выиграли сраженіе, удержавшись въ своей позиціи, послѣ чего Принцъ Кобургскій, пользуясь ночью, отступилъ, не бывъ преслѣдованъ. Между тѣмъ правый флангъ, разбитый Болье, не могъ собраться въ цѣлыя сутки. Таковое начало побѣды революціонистовъ, открыло въ скоромъ времени имъ путь къ гораздо важнѣйшимъ поверхностямъ, которыя въ свое время, основали могущество Наполеона Бонопарте.

Въ сіе время Бонопарте находился еще въ отечествѣ своемъ островѣ Корсикѣ, откуда будучи выгнанъ, пріѣхалъ въ Парижъ, въ которомъ, послѣ соучастія 3, 4 и 5 Октября 1795 го года Баррасу въ умерщвленіи Парижанъ, былъ назначенъ Главнокомандующимъ Италіанскою арміею, въ коей отправился онъ на другой день женидьбы своей на вдовѣ Богарне 9 го Марта, 1806 го года.

Пріѣхавъ къ арміи, Наполеонъ располагался вести наступательную войну, но былъ предупрежденъ въ томъ Генераломъ Болье, напавшимъ на Волтри 9 го Апрѣля, 1796 го года: Генералъ Червони вышелъ изъ сего мѣста ночью.

Между тѣмъ какъ Австрійцы теряли отборныя свои войска предъ Монтенотскимъ редутомъ, Бонопарте напавъ на оба ихъ фланга, опрокинулъ ихъ, и сею поверхностію ознамѣновалъ начало успѣховъ своихъ въ Италіи. Но чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Бонопарте желая овладѣть Коссаріею, въ которой находился Генералъ Провера съ 1500 человѣкъ, употреблялъ напрасно всѣ возможнѣйшія свои усилія. Австрійскій Генералъ не принялъ самыхъ выгоднѣйшихъ его предложеній и сражался какъ герой. Сія аттака Наполеона, противная совершенно всѣмъ правиламъ военнаго искуства, показала уже въ то время всей арміи свирѣпый нравъ ея Генерала, и родъ войны, который былъ ему свойственъ.

Миллезимское сраженіе было проиграно Австро-Сардинцами: французы дрались какъ голодные волки. Дего былъ взятъ, и Провера сдалъ Коссарію, какъ скоро лишился надежды получить помощь. Колонна, состоявшая изъ трехъ тысячь Австрійцевъ взяла опять Дего, напавъ на него нечаянно, и нанесла Французамъ чрезвычайный уронъ. Наконецъ Бонопарте собралъ разбѣжавтихся, и Генералы Викторъ и Ланнъ отняли Дего. Австрійцы видя себя принужденными отступить, произвели ретираду свою самымъ удачнымъ образомъ, защищая каждый

шагъ, хотя впрочемъ должны были драться съ силами, въ четверо ихъ превосходящими.

Генералъ Болье отступилъ къ Тортонѣ, а Генералъ Колли привелъ Сардинскую армію на лѣвый берегъ Тенаро. Возникшее между двумя сими Генералами несогласіе отверзло Наполеону овладѣніе Италіею. Судя по произшествіямъ, надлежитъ сознаться, что атака Болье Волтри произведена только для того, чтобы подать Бонопарте знакъ къ сраженію. Столь скорую и чрезвычайную перемѣну въ полководцѣ, славившемся до того военными своими дарованіями, приписываютъ наущеніямъ одного Офицера австрійскаго Генералъ-Штаба, подкупленнаго Бонопартомъ. Ссора Болье съ Колліемъ есть также дѣло Наполеонова подкупа.

Генералъ Колли, будучи разбитъ въ послѣдствіи времени подъ Чевіею, Вико и Мондови, съ дозволенія Короля Сардинскаго попросилъ перемирія. Бонопарте притворился, что у него не было полномочія, что боится прогнѣвать Директорію, и не иначе на сіе осмѣлится согласиться, какъ при условіи, что ему уступятъ крѣпости Кони и Тортону. Туринскій дворъ согласился на это, и тогда всю Французскую армію можно было обратить про-

тивъ Австрійской. Чрезъ нѣсколько времени заключенный въ Парижѣ миръ утвердилъ за Франціею Совоію, Графства: Ниццу, Тенду и Вейль.

После того Бонопарте сдѣлалъ многія движенія, чтобы заставить думать, что хочетъ перейти рѣку По около Валенціи, и между тѣмъ какъ Болье, повѣривъ этому, дѣлалъ большія приготовленія для воспрепятствованія перехода чрезъ Тессинъ, Французская армія пошла на Піаченцу, гдѣ нашла нѣсколько барокъ. 7 го Маія шесть тысячъ гренадеровъ переправились чрезъ По. Фомбійское сраженіе выиграно, неустрашимостію Генерала Лання; Бонопарте на немъ не было.

Отступленіе Короля Сардинскаго навело страхъ на прочіе Италіанскіе дворы. Интриги и угрозы Французскихъ агентовъ довели сей страхъ до высочайшаго степеня, Герцогъ Пармскій покорился первый, а всѣ прочіе, кромѣ Герцога Моденскаго, который ушелъ, подверглись закону побѣдителя.

Завладѣвъ городомъ Лоди 10 го Маія, Бонопарте, *знавшій напередъ*, что мостъ не былъ разобранъ и подрытъ, сдѣлалъ распоряженія для перехода чрезъ Адду и нападенія на Болье,

окопавшагося на лѣвомъ берегу оной. Столь опытный Генераль какъ Болье, конечно, не могъ упустить случая воспользоваться выгодами, доставляемыми ему рѣкою Аддою, для остановленія Французской арміи; но не смотря на то, что мостъ могъ быть въ четверть часа разобранъ, или по крайней мѣрѣ защищенъ, онъ былъ оставленъ въ совершенной цѣлости. Таковое произшествіе должно быть приписано ничему иному, кромѣ Бонопартевой ловкости въ подкупахъ; ибо всѣмъ извѣстно что Главнокомандующій приказалъ разбросать мостъ, но друзья Бонопартевы, откладывали исполненіе этого до тѣхъ поръ, пока уже сдѣлалось невозможнымъ отъ перехода непріятельскихъ войскъ. Старость и излишняя довѣренность Болье къ своему Генералъ-Штабу дала случай перейти Французамъ чрезъ Адду.

Сколь ни было важно для Французской арміи овладѣніе Лодійскимъ мостомъ, но Бонопарте не умѣлъ однако извлечь изъ сей выгоды полный успѣхъ, каковый могъ получить другой опытнѣйшій его Генералъ. Когда Ланнь и Д' Алманьи принудили Австрійцевъ ретироваться, Бонопарте заблагоразсудилъ остаться съ резервнымъ корпусомъ, и не преслѣдуя непріятеля, оставилъ его въ покоѣ 18 дней, въ ко-

торые онъ запасъ Мантуу провіантомъ и укрѣпился за Минчіо. Таковая оплошность выказываетъ недальновидность Французскаго Главнокомандующаго, который послѣдовавъ за Австрійскою арміею, не упустилъ бы ни одного человѣка, и чрезъ восемъ дней Мантуа, неимѣвтая ни провіанта, нидостаточнаго гарнизона, была бы принуждена отворить ему ворота. Столица Ломбардіи была занята Массеною, который въ слѣдствіе данныхъ ему наставленій, принялъ Главнокимандующаго, какъ пріемника Ерцгерцога Миланскаго.

Между забавами и праздниками, Бонопарте обдумывалъ хладнокровно истребленіе многихъ тысячь жителей. Онъ обманулъ ихъ льстивыми прокламаціями; обѣщалъ, что собственность останется неприкосновенною, но явный и безчеловѣчный грабежъ произвелъ всеобщее неудовольствіе. Бонопарте, желая извлечь изъ сего собственную свою выгоду, отправился въ Лоди; но едва только туда пріѣхалъ, какъ показалъ видъ, что узналъ о возмущеніи въ Павіи и смятеніяхъ въ Миланѣ. Послѣ многихъ разтрѣливаній въ семъ послѣднемъ городѣ, Бонопарте пошелъ на Павію, завладѣлъ симъ мѣстомъ и отдалъ его на разграбленіе, предавши между тѣмъ смерти болѣе 200 человѣкъ. Весьма достовѣрно, что

Бонопарте былъ намѣренъ, въ случаѣ сопротивленія Павіи, разрушить сей городъ совершенно, и на развалинахъ его поставить столбъ съ надписью: *здѣсь былъ городъ Павія* *) Послѣ таковой жестокости, поводъ къ которой онъ самъ тайно пригоповилъ, Наполеонъ пошелъ къ Бресціи, и намѣревался напасть на Болье. Переходъ чрезъ Минчію былъ не затруднителенъ. При семъ случаѣ Австрійцы были снова обязаны спасеніемъ своимъ неправильнымъ распоряженіямъ Бонопарте, который далъ имъ отступить къ Тиролю безъ всякаго преслѣдованія: ихъ было тогда 20000 человѣкъ. Ежели бы Французской Генералъ велѣлъ занять Трентскую дорогу, что было ему весьма возможно, то Вурмсерова экспедиція сдѣлалась бы двумя мѣсяцами позже, или сила его была бы менѣе Бонопартевой.

Послѣ сего Бонопарте одержалъ побѣду при Боргетто, а передовые отряды его дошли до Тироля. Мантуа была въ блокадѣ. Въ сіе время распустилъ было онъ въ Тиролѣ свою прокламацію, но вѣстники его были схвачены и повѣшены. Съ Неаполитанцами заключилъ пе-

(* Надлежало бы прибавить еще. *Разграбленный и сожженный Бонопартомъ!!*—

ремиріе, вошелъ въ Модену, велѣлъ занять Болонію, Урбинской замокъ; сдѣлалъ перемиріе съ Папою, подъ условіемъ, чтобъ Феррара и Болонія остались въ его рукахъ, чтобъ была сдана Анконская цитадель и заплачено милліонъ денегъ. Потомъ далъ знать Герцогу Флорентинскому, чтобъ уступилъ Ливорну, подъ предлогомъ, что сей Государь не въ силахъ удержать Англичанъ, что и было исполнено. Лукская республика должна была поставить 6000 ружей; Герцогъ Тосканской заплатить контрибуцію, а благородные Генуезцы, владѣтели имперскихъ земель, обязаны были пріѣхать въ Тортону, дать присягу въ вѣрности Французской республикѣ. Таково почти было состояніе Италіи, когда Болье оставилъ Австрійскую армію, а Вурмсеръ заступилъ его мѣсто.

Между тѣмъ Вурмсеръ нападалъ на Французскую армію по правую и лѣвую сторону озера Гарде. 29 Іюля были захвачены отряды въ Сало и Коронѣ, а на другой день Австрійцы заняли Бресцію и Верону. Половина Фанцузской арміи была побита. Первое намѣреніе Бонапарте было то, чтобы отступить за Адду. Онъ снялъ осаду Мантуи, оставилъ въ батареяхъ всю свою осадную артиллерію, состоявшую слишкомъ изъ 150 орудій; собралъ Ге-

нераловъ въ Кастильіонъ и отдалъ имъ на разсмотрѣніе намѣреніе свое отступить за Адду и ожидать въ сей позиціи многочисленныхъ подкрѣпленій, долженствовавшихъ придти изъ Франціи. Генералъ Массена и всѣ прочіе одобрили это; но Ожеро одинъ былъ противнаго мнѣнія. Онъ пришелъ въ нѣкоторый родъ бѣшенства, и сказалъ, что онъ и вся храбрая его дивизія рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Относясь же въ особенности къ Бонопарте, произнесъ: „*ступай, трусъ, и скажи во* „*Франціи, что Ожеро погибъ съ честію. Я на-* „*передъ тебѣ говорю, что не отступлю.* Бонопарте, не трогаясь убѣдительными словами Ожеро, отвѣчалъ ему хладнокровно: „*вы худо* „*меня знаете, ежели считаете способнымъ сдѣ-* „*лать что нибудь противное славѣ оружія. Я* „*радъ, что вы однѣхъ со мною мыслей. Я нимало* „*не намѣренъ отступать. Прежде нежели созвалъ* „*васъ на совѣтъ, я рѣшился побѣдить или уме-* „*реть въ рядахъ непріятельскихъ.* Тутъ Ожеро, Массена, Бонопарте и прочіе Генералы обнялись и клялись драться такъ, чтобъ непремѣнно побѣдить. Хитрый Наполеонъ нашелъ средство загладить глупую свою ошибку, но однакоже никакъ не можетъ быть почтенъ виновникомъ одержанной въ слѣдъ за симъ побѣды, которая преимущественно должна быть приписана твердой рѣшимости Генерала Ожеро.

3 го Августа атака была общая. Вурмсеръ, превозмогшій Массену, былъ сбитъ Ожеромъ, который завладѣлъ Кастильіономъ. Упорное сраженіе продолжалось шесть дней. Отважность Французовъ и старость Австрійскаго Генерала, доставили преимущество Бонопарту. Вурмсеръ отступилъ въ Мантуу 12 го Сентября. Онъ сдѣлалъ непростительную ошибку разбивъ свое войско кругомъ Французскихъ дивизій. Ему надлежало бы сдѣлать атаку настоящую, которая будучи ведена отъ Бресціи на Сало, не произвела бы общаго дѣла. Тогда лѣвое крыло Французовъ былобы отрѣзано отъ прочаго войска, которое поспѣшно подалось бы къ Аддѣ. Таковый маневръ, произведенный съ храбростію и точностію, вознаградилъ бы всѣ ошибки, сдѣланныя Болье. Важность Мантуи принудила Австрійской домъ сдѣлать новыя пожертвованія для вспомоществованія оной, но не умѣли употребить ихъ въ пользу.

Между тѣмъ Журданъ и Моро, будучи побиты Ерцгерцогомъ Карломъ, перешли за Рейнъ: повсюду говорили только о славныхъ дѣлахъ спасителя Германіи. Прибытіе его въ Италію, для принятія начальства надъ Алвинціевою арміею, произвелобы величайшее дѣйствіе, и естьлибы онъ, вмѣсто того, чтобы понапрасну

время подъ Келемъ, начальствовалъ при сраженіи Калдерскомъ 19го Ноября, то заставилъ бы позабыть оплошность стараго Вурмсера. Правда, что Бонопарте былъ разбитъ при Калдеро и при Арколѣ; но 70 пти лѣтній Алвинцій неумѣлъ воспользоваться сею двойною побѣдою. Нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ заставили бы во всю мочь бѣжать приступавшихъ къ Аркольскому мосту. Въ произшедшемъ замѣшательствѣ, самъ Бонопарте едва небылъ задавленъ бѣгущими. Сія глупая атака стоила Бонопарте 4000 человѣкъ, смерть которыхъ могла служить новымъ доказательствомъ неопытности его въ военномъ дѣлѣ. Между тѣмъ самъ Алвинцій, отчаявшись пробиться къ Мантуѣ, для соединенія съ Вурмсеровою арміею, отошелъ къ Виченцѣ. Онъ получилъ новое подкрѣпленіе, приказалъ напасть на непріятеля подлѣ Вероны и на нижнемъ Адижѣ; главныя же свои силы направилъ на Риволи, между верхнимъ Адижемъ и озеромъ Гарде; но медленныя движенія его дали Бонопарту время собрать на сей пунктъ многія дивизіи послѣ 8 ми часнаго кровопролитнаго сраженія, Австрійцы были разбиты. Часть войскъ, сражавшихся у Риволи получила приказаніе идти напомощь корпусу, осаждавшему Мантую. Провера, которому велѣно было подвезти въ сію крѣпость

припасы, попался въ плѣнъ со всею своею колонною, дравшись болѣе съ храбростію, нежели съ отважностію. Естьли бы сей Генералъ былъ стольже предпріимчивъ, сколько храбръ и благороденъ, то непреминулъ бы войти въ Мантую.

Послѣ таковыхъ неудачь Австрійцевъ, которыя должно приписывать отнюдь не искуству Бонопарте, но посредственнымъ дарованіямъ и старости непріятельскихъ Генераловъ, Вурмсеръ, оставшійся только при собственныхъ своихъ силахъ, и чувствуя недостатокъ въ припасахъ, сдался на капитуляцію, 30 Генваря 1797го года. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что Бонопарте неупустилъ сего случая обратить въ свою пользу, представя Директоріи, что онъ лишилъ Австрію Гиблартара Италіи.

Между тѣмъ война продолжалась. 30 тысячь отборныхъ войскъ были отдѣлены изъ Рейнскихъ армій въ исходѣ Декабря 1796 года и посланы въ Италію. Австрія, видя опасность, угрожающую южнымъ ея областямъ, усилила Алвинціеву армію, и отдала ее подъ начальство Ерцгерцога Карла. Бонопарте, получая вѣрныя извѣстія о всемъ, что нидѣлалось въ Австріи, разсудилъ, что до возоб-

новленія военныхъ дѣйствій, останется у него довольно времени заставить Папу раскаиваться въ отказѣ выполнить условіе Болонскаго перемирія. Онъ пошелъ съ корпусомъ войскъ до Толлентино, и заключилъ миръ съ Св. Отцемъ. Потомъ, возвратившись къ своей арміи, услышалъ, что Принцъ Карлъ намѣренъ былъ нанего напасть, и рѣшился предупредить его. Рейнскія войска частію уже пришли на Адижъ: ими начальствовали Генералы Бернадотъ и Деллеасъ. Австрійцы незащитили перехода чрезъ Піаву и Тальяменто перешли также безъ большаго сопротивленія; дѣйствовала только артиллерія, а пѣхота оставалась безъ дѣла. Французская конница несмѣла напасть на Австрійцевъ, которые отступили съ отмѣннымъ порядкомъ; но 19 Марта 1797 го года Бернадотъ овладѣлъ Граднскою. Ерцгерцога Карла атаковали прежде прихода всѣхъ войскъ съ Рейна, и не смотря на его проигрыши, Наполеонъ предложилъ ему миръ въ письмѣ своемъ отъ 31 Марта, 1797 го года. Прелеминарные пункты были подписаны въ Леобенѣ 14 го Апрѣля, а самый миръ утвержденъ 17 Октября 1797 года въ одной избѣ деревни Кампо-Форміо, находящейся на половинѣ дороги изъ Удина въ замокъ Пассеріано, въ коемъ Бонопарте игралъ важную роль уполномоченнаго.

Главное начальство Бонопарта Англинскою армію не представляетъ никакихъ успѣховъ, ни проигрышей. Наскуча таковою бездѣйственностію, онъ задумалъ новый походъ въ Египетъ, который будучи одобренъ верховнымъ начальствомъ, былъ произведенъ въ дѣйствіе въ началѣ слѣдующаго 1798 го года.

19 го Маія вышелъ флотъ изъ Тулона; 8 Іюня получено извѣстіе изъ Мальты, и конвой, отправившійся изъ Чивита Веккіи подъ начальствомъ Генерала Дезе, соединился съ большею Экспедиціею; 10 го сдѣлали атаку, 11 го начали переговоры, 12 заняли городъ и крѣпости; 19 го Экспедиція отправилась далѣе; 30 увидѣли Александрію, а 2 го Іюля сдѣлали высадку въ часъ по утру. Бонопарте, вышедъ на берегъ изъ первыхъ, тотчасъ пошелъ на Александрію, которою пократкомъ сопротивленіи овладѣлъ. Клеберъ управлялъ осадою и былъ раненъ. Бонопарте отдалъ городъ на разграбленіе.

17 Іюля армія Французская пошла на Каиръ, до коего достигла 22 го, претерпѣвъ много отъ жаровъ, нападеній Мамелюковъ и стрельбы Арабовъ. Въ семъ мѣстѣ Бонопарте проповедывалъ о своемъ Магометанствѣ и презрѣніи Папства. Побѣгъ Мюрата Бея въ вер-

хній Египетъ и отступленіе Ибрагима въ Сирію, оставили Французовъ сражаться только съ нѣкоторыми ордами Арабовъ. Наскуча спокойствіемъ, Бонопарте пошелъ въ Сирію, приказавъ и Клеберу слѣдовать туда же.

16го Февраля 1799го года Клеберова дивизія пришла къ Ель - Аришу, который будучи уже нѣсколько дней осаждаемъ Генераломъ Ренье, сдался наконецъ 2сго числа, 7го числа была взята Яффа. Безчеловѣчный Бонопарте, обѣщая прежде поступить благосклонно со всѣми плѣнными, приказалъ изрубить въ ней весь гарнизонъ. Послѣ сего Клеберъ согналъ съ Корсумскихъ высотъ Абдалинъ корпусъ, состоявшій изъ 12ти тысячь человѣкъ, а потомъ пошелъ на Каифу, который немедленно былъ оставленъ непріятелемъ. 19го Бонопарте, приказалъ рекогносцировать и обложить Акру. Крѣпость сію атаковали съ такою же безразсудностію, какъ и замокъ Коссарію. Болье и Колли не дали помощи Проверѣ; но Акрскій Паша спасеніемъ своимъ обязанъ усердію и дарованіямъ Сира Сиднея Смита. 21го Марта была открыта транщея предъ Акрскою крѣпостію. Клеберъ, который былъ очень искусенъ въ нападеніяхъ на крѣпости, замѣтилъ, что атака производилась противъ всѣхъ правилъ. Онъ ручался головою

своею завладѣть сею крѣпостію въ мѣсяцъ, естьли согласится поручить ему управленіе всѣми операціями. Но Бонопарте съ презрѣніемъ отвергъ предложеніе, которое долженъ бы былъ принять съ радостію, сказавъ Клеберу, что бы онъ занимался своею дивизіею, и принятый планъ продолжался производить въ дѣйствіе; хотя Клеберъ доказалъ, что онъ никуда негодится.

Предсказаніе Клебера исполнилось совершенно. 20 го Маія Бонопарте былъ принужденъ побѣжать состыдомъ, потерявъ восемь тысячь, какъ отъ оружія непріятельскаго, такъ и отъ болѣзни. Снявши сію осаду, Бонопарте вознамѣрился вознаградить свою потерю нападеніемъ на нѣкоторыя кочующія орды и сожженіемъ нѣсколькихъ селеніи, дабы доставить предмѣтъ разсказамъ Бертье, и оправдать мнимыми большими побѣдами у горы Ѳавора, Фули и Іордана самую глупую Экспедицію, какъ въ разсужденіи войны, такъ и здравой политики. Между тѣмъ, питая неудовольствіе къ Клеберу, онъ хотѣлъ избавиться отъ своего учителя, приказавъ ему напасть на непріятельскій корпусъ, состоявшій почти изъ 20000 человѣкъ. Догнавъ сей корпусъ 17го Апрѣля, Клеберъ составилъ два каррея изъ двухъ тысячь пѣхоты, составлявшихъ всю

его армію, и въ этомъ порядкѣ позволилъ себя атаковать. Восемь часовъ сряду противился онъ силамъ, въ десять разъ его превосходящимъ, и когда Бонопарте показался въ два часа по полудни, то побѣда была уже на сторонѣ Клебера. Непріятель ретировался, потерявъ отборное свое войско. Клеберово героическое сопротивленіе рѣшило въ пользу его успѣхъ сего славнаго дня. Всѣ войска провозгласили его единогласно *побѣдителемъ горы Өавора*, и осыпали насмѣшками Бонопарте, что онъ такимъ образомъ оставилъ двѣ тысячи человѣкъ на явную смерть, естьли бы не начальствовалъ ими Генералъ, коего дарованіе и опытность могли привести въ безсиліе число и отважность непріятеля.

Выступя въ пустыню, Бонопарте по *человѣколюбію своему* рѣшился отравить ядомъ нѣсколько сотъ больныхъ, означая путь свой отъ Акры неслыханнѣйшимъ губительствомъ. Наполеонъ приказалъ бы сжечь всѣ селенія въ сихъ мѣстахъ и перерезать жителей. Мюратъ, Рампонъ и Жюно повиновались сему отъ чистаго сердца, но Клеберъ отказался отъ онаго, сказавъ ему, что *онъ не разбойникъ и не палачь* *) и симъ благороднымъ сопротив

*) Къ чему произносить столь отвратительныя слова? Довольно сильно бы было сказано, что *онъ не Бонопарте*!!

леніемъ принудилъ Бонопарте нѣсколько опомниться.

Возвратясь 14 Іюля въ Каиръ, Наполеонъ приготовился дезертировать, считая себя въ опасности отъ неудовольствія арміи, которую удерживали токмо благоразуміе и твердость другихъ Генераловъ. Высадка Турокъ въ Абукирѣ послужила ему удивительнымъ образомъ. Онъ разбилъ ихъ 25 Іюля, употребивъ къ тому приверженнѣйшихъ къ себѣ Генераловъ Ланна, Мюрата и проч. 23 го Августа отправился изъ Александріи, зашелъ въ гавань въ Аякчіо, и 8 Октября вышелъ на берегъ близь Фрежю.

Остановимъ на семъ мѣстѣ Исторію о военныхъ дѣйствіяхъ Бонопарте и дадимъ читателямъ нашимъ время разсудить, заслуживаютъ ли оныя того уваженія, которымъ удостоила ихъ Франція, согласившаяся допустить Наполеона къ Консульской власти. Въ Италіи, конечно, одержалъ онъ нѣкоторыя побѣды, но при помощи прочихъ Генераловъ, кои къ щастію находились въ его арміи, и безъ коихъ едвали бы онъ что либо сдѣлалъ. Всѣ важнѣйшія поверхности были болѣе плодомъ мужества и предприимчивости подчиненныхъ ему начальниковъ, или оплошности

непріятелей, которыя въ свою очередь нанosили ему также многія пораженія. Сверхъ сего доказанная во многихъ случаяхъ непростительность должна бы быть равномѣрно положена на вѣсы общественнаго сужденія, которое столь опрометчиво придало ему имя героя, и удостоило величайшей довѣренности, попустившей его располагать по пріѣздѣ изъ Египта самовластнымъ образомъ. Присовокупивъ же къ сему еще глупую Экспедицію его въ Египетъ, гдѣ онъ лишился безъ всякой причины 30 ти тысячь отборнаго войска, надлежитъ сознаться, что ослѣпленіе Французовъ простерлось до высочайшаго степени; ибо ввѣривъ консульство злодѣю, заслуживщему въ полной мѣрѣ названіе сіе безчеловѣчными поступками своими, не только въ Италіи и Египтѣ, но даже въ самой Франціи, они полагали себя подъ покровомъ Генія, составляющаго ихъ блаженство. Все сіе вынуждаетъ насъ сказать въ опроверженіе тѣхъ, кои почитаютъ Наполеона героемъ, и могущество его слѣдствіемъ геройскихъ поступковъ, что отнюдь не сія причина; но интриги и пронырства Корсиканца, открыли ему путь къ завладѣнію верховною властію, которая превратилась потомъ въ совершенный деспотизмъ.

Между тѣмъ Сѣверный герой, вызванный Францомъ 2 мъ для начальствованія войсками его противъ Французовъ, во время отсудствія Бонопарте въ Египетъ, отнялъ обратно всѣ области завоеванныя Наполеономъ и въ одну кампанію 1799 го года очистилъ всю Италію отъ непріятелей. Суворовъ перешелъ уже за Алпійскія горы, и хотѣлъ внести оружіе свое еще гораздо далѣе; но долженъ былъ, къ всеобщему сожалѣнію, возвратиться въ свое отечество, бывъ отозванъ Монархомъ своимъ обратно въ Россію. Неожиданные сіи успѣхи, заставили Бонопарте приготовиться къ новому походу въ Италію, который открылъ кампанію 1800 года. Нельзя не сказать, что она была успѣшна, но равномѣрно не можно умолчать, что Бонопарте лично несдѣлалъ ничего важнаго. Болье учинилъ большую ошибку, расположась на лѣвомъ берегѣ Тессина; Меласъ же сдѣлалъ еще хуже, незанявъ этой позиціи со всею своею арміею.

Армія Бонопарте состояла почти изъ 50000 человѣкъ, съ коими онъ перешелъ Сентъ-Бертрандъ, Симплонъ и Сентъ-Гатардъ. На пути своемъ онъ взялъ Туринъ, Миланъ Піаченцу, и другія неважныя крѣпости. Нѣсколько корпусовъ переправились чрезъ По. При Монто-Белло произошло жаркое сраженіе, и

Тортона была осаждена. Спустя нѣсколько часовъ послѣ сей битвы, счастіе Бонопартево привело къ нему въ лагерь изъ Египта храбраго Генерала Дезе. Маневры непріятельскіе принудили Бонопарте по утру 14го Іюля дать рѣшительное сраженіе. При Маренго, мѣстечко между Тортоною и Александріею, къ чему онъ ни мало не былъ приготовленъ: въ первыя минуты пораженіе Французовъ казалось не избѣжнымъ. Они и сами считали уже себя разбитыми, и Бернадотъ приказалъ было трубить къ ретирадѣ. У Французовъ было только тринадцать пушекъ, изъ которыхъ десять были уже потеряны. Наконецъ, приближается Дезе, бывшій въ резервѣ, и ударивъ въ штыки отнимаетъ у непріятеля шесть пушекъ: онъ былъ уже готовъ взять седьмую, какъ отъ нее же получилъ смертельный ударъ и палъ. Сей сильный напоръ храбраго Дезе рѣшилъ сраженіе, которое было потомъ довершено храбростію Консульской гвардіи. Битва прекратилась ночью; но побѣда не была еще рѣшена, и Бонопарте полагалъ на вѣрное, что на другой день сраженіе возобновится; но къ удивительнѣйшему его счастію непріятельскій Генералъ предложилъ о перемиріи, въ слѣдствіе коего Французамъ отданы были крѣпости между рѣками По, Оглига и Кіеза. Генуа, Піемонтъ и Ламбардія опять получили свободу.

Поверхность, одержанная Французами 14 Iюля произошла ни отъ чего инаго, какъ отъ неосторожности Австрiйскихъ Генераловъ, которые упустили случай воспользоваться начальными своими выгодами. Въ три часа по полудни Бонопарте вѣрно велѣлъ бы бить ретираду, ибо всѣ усилiя Дезе были бы тщетны, есть ли бы Генералъ Цахъ употребилъ съ пользою колонну, состоящую изъ шести тысячь Гренадеръ. Тогда Бонопарте долженъ бы былъ перейти опять за рѣку По къ Пiаченцѣ, а между тѣмъ Меласъ, завладѣвъ Александрiею и Валанскимъ мостомъ, могъ бы съ побѣдоносною своею армiею пресѣчь ему всякое сообщенiе съ Францiею. Очевидные свидѣтели увѣряютъ, что въ день Маренгскаго сраженiя Бонопарте былъ въ величайшей опасности. Съ двенадцати до трехъ часовъ по полудни, онъ оставался съ 44-мъ полкомъ, который отъ положенiя своего подверженъ былъ жесточайшему пушечному огню. Ему сказали что онъ былъ не на своемъ мѣстѣ, но онъ отвѣчалъ однимъ только страшнымъ взоромъ; показывающимъ его отчаянiе. Онъ весь посинѣлъ, у рта била пена и каждую минуту смотрѣлъ на свои часы. Говорили, что онъ рѣшился умереть, естьли бы былъ разбитъ, потому что отважностiю своею подвергъ опасности всю армiю. Сiя побѣда, которую

однакоже не льзя ни коимъ образомъ приписать Бонопарте, доставила ему выгодное сраженіе, данное имъ Болье у Лодійскаго моста. Между тѣмъ Наполеонъ, *желая быть Маренгскимъ побѣдителемъ*, по примѣчанію Парижанъ хмурилъ брови, естьли кто заводилъ рѣчь о Дезе. Ему было весьма обидно, что разнесли слухъ, будто бы онъ выигралъ Маренгское сраженіе, и всѣ его окружающіе получили приказаніе опровергать истинну, уничижавшую его самолюбіе, для коего не было ничего пріятнѣе, какъ быть почитаему *первѣйшимъ полководцемъ своего времени.*

Описаніе Сентъ-Домингской Экспедиціи не наше дѣло; но мы не преминемъ сказать, что союзъ съ Австріею, Англіею и Турціею, бывшій послѣдствіемъ Маренгской побѣды, предоставилъ Бонопарту большую силу, и безпрепятственное обладаніе Франціею и Италіею, пока объявленная вновь Англичанами война не потрясла нѣсколько основы безсмѣннаго консульства. Правда, что Бонопарте завладѣлъ Ганноверомъ и заставилъ Испанію уступить себѣ Луизіану, но потеря Сентъ-Доминга нанесла ему глубокую рану.

Въ 1805 году, Главнѣйшія Европейскія державы, видя власть Бонопарте, простершуюся

даже до присвоенія себѣ Императорскаго достоинства, и неукротимый нравъ его, готовящій еще большія бѣдствія, рѣшились составить новый союзъ, и въ началѣ помянутаго года Россія, Австрія и Англія обьявили Франціи войну. Между тѣмъ временемъ Бонопарте занимался въ Булонѣ предполагаемымъ имъ Дессактомъ въ Англію, но видя всѣ покушенія свои, стоившія ему знатной потери, совершенно неуспѣшными, обратилъ войско свое противъ союзниковъ. Войска сіи, какъ говорятъ, образовались съ прибытіемъ Макка въ Парижъ, гдѣ бывшій главнокомандующій Неаполитанскою арміею далъ священнѣйшую клятву къ измѣнѣ. Маршалъ Ней съ Маршандовою и Малеровою дивизіями пробирался въ тироль. Первая его дивизія, подъ командою Генерала Дюпона, отдана была Маршалу Мортье съ Газоновою дивизіею отъ корпуса Маршала Ланна. Маккъ очень хорошо игралъ свою ролю: можно сказать, что благосклонность сего Генерала покрыла славою Французскую армію. Сами даже Французы очень неосторожно говорили, что они *маневрировали по пятамъ Макка съ дозволенія его головы*, разумѣя подъ симъ переходъ Французской арміи чрезъ Дунай въ нѣсколькихъ миляхъ позади его арміи, между тѣмъ, какъ сильные отряды дѣлали разъѣзды по дорогамъ, ведущимъ къ Уль-

му. Не льзя лучше этого Генерала писать и говорить о войнѣ: перо его столько же прелестно, какъ и разговоры. Думаютъ, что побѣгъ его изъ Парижа въ то время, когда увѣрены были въ размѣнѣ его на человѣка *вѣрно иззѣстнаго*, есть одна изъ тонкихъ политическихъ Наполеоновыхъ уловокъ, чтобы заставить Вѣнской дворъ положиться во всѣмъ на Макка. Говорятъ также, что естьли бы Генералъ Маккъ не былъ подкупленъ Бонопартомъ, то узнавъ о походѣ Французской арміи и ея превосходствѣ, онъ оставилъ бы позицію свою на Иллерѣ, велѣлъ бы изломать всѣ мосты по Дунаю и маневрировалъ бы для защищенія перехода чрезъ сію рѣку; положивъ даже, что онъ сдѣлалъ непростительную ошибку, не собравъ вѣрныхъ извѣстій и что непріятель перешелъ чрезъ Дунай въ Нейбургѣ прежде нежели онъ успѣлъ бы придти туда для сопротивленія; при всемъ томъ нельзя однакоже простить ему того, что онъ остался въ Ульмѣ почти съ 40000 человѣкъ; что ежелибы не имѣлъ онъ твердаго намѣренія отдать ихъ въ руки Бонопарту, то пошелъ бы къ Тирольскимъ дефилеямъ, которыя предоставляли ему не токмо вѣрное убѣжище, но сверхъ того мѣстоположеніемъ своимь давали ему средство сильно противиться Французской арміи. Какимъ об-

разомъ Маккъ, дѣйствительно имѣющій военныя познанія, могъ рѣшиться засѣсть съ отборною своею арміею въ такой крѣпости, какъ Ульмъ, которая помѣстоположенію своему никакъ немогла противиться регулярной атакѣ? Ему было бы гораздо приличнѣе занять Тироль, чего дѣйствительно требовали отъ него честь и долгъ.

Переходъ чрезъ Вѣнской мостъ есть также слѣдствіе подкупа. Говорятъ, что отдача его Французамъ была плодомъ золотой Бонопартевой звѣзды. Послѣ всего этого можно было удивляться, что Аустерлицкое сраженіе, которое однакоже осталось нерѣшенымъ, обратилось въ пользу Бонопарте. Всѣмъ извѣстно, что Австро-Россійская армія состояла тогда изъ 70000 человѣкъ, въ томъ числѣ 12000 конницы, а Французовъ было подъ ружьемъ 120000 и въ томъ числѣ 18000 конницы. Люртье пересказалъ Бонопарту о неустрашимости Русскихъ, почему и прибѣгнулъ онъ къ *многочисленности, одному изъ великихъ Полководцевъ Италіанской арміи*. Не взирая однакоже и на сію предосторожность Бонопарте небылъ спокоенъ. Наканунѣ сраженія, сказалъ онъ Бертье:,, *Руское войско первое въ свѣтѣ. Я надѣюсь выиграть сраженіе потому, что третью сильнѣе ихъ; но прежде нежели дойдетъ до*

штыковъ, скажите Маршаламъ, чтобы артиллерія производили сильный огонь." Ежели взять въ соображеніе превосходство Наполеоновыхъ силъ и притомъ худое вспомоществованіе союзниковъ, то конечно, нельзя удивляться, что Русскіе были побѣждены. Между тѣмъ сраженіе сіе, хотя проигранное, доставляетъ однакоже честь Россійскому воинству. Великій Князь КОНСТАНТИНЪ дѣлалъ чудеса съ Императорскою гвардіею: онъ прикрывалъ отступленіе обоихъ крылъ, нанося между тѣмъ непріятелю важный уронъ. Впрочемъ побѣда сія столь далека отъ того тріумфа, который возвѣщаютъ Французскіе газетчики и слагатели несправедливыхъ похвалъ, сколь напротивъ того достовѣрно, что Россіяне доказали при семъ все мужество и великодушіе, которые во всякое время выказывали отличный духъ сего народа, и не смотря на многочисленныя силы, на слабое вспомоществованіе союзниковъ, весьма долгое время оспаривали поверхность сраженія. Нынѣ и всѣ обманутые Наполеоновыми буллетенями знаютъ, что вся потеря Рускихъ убитыми и ранеными простирается не свыше 12 тысячь человѣкъ. Французы потерпѣли таковый же уронъ: Офицеры ихъ въ томъ даже согласны, и число потерянныхъ ими Генераловъ весьма достаточно то доказываетъ; ибо въ слѣдующій

день Французская армія не могла Рускихъ преслѣдовать, воспользовавшись даже всѣми одержанными ею выгодами *) Она покушалась было атаковать Россійской аррієргардъ при Урвицѣ, но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося до глубокой ночи, принуждена была оставить свое намѣреніе. Самое даже перемиріе, а особливо поспѣшность, съ каковою Наполеонъ заставилъ Императора Франца II. удалить изъ своихъ областей Россійскую армію, доказываетъ, что она была еще въ состояніи противустоять Французамъ и воспрепятствовать предписанію самовластныхъ законовъ Римскому Императору. Сраженіе сіе про-

*) Какъ Французы чрезвычайные охотники все увеличивать, то и донесенія ихъ о семъ сраженіи весьма смѣшны. Въ одномъ изъ нихъ сказано, что 20000 Рускихъ загнаны въ озеро, (такъ называютъ они прудъ, изъ котораго спустили воду для того, чтобъ погребать мертвыя тѣла; но нашлось ли оныхъ хотя сотая часть?) гдѣ и утонули, когда отъ артиллерійскаго огня ледъ на ономъ растаялъ, 20000 взяты въ плѣнъ, 40 знаменъ и 150 пушекъ отбиты; у нихъ же не болѣе 800 человѣкъ убито и 1600 ранено. Между тѣмъ нѣкоторые Французы, сами въ семъ дѣлѣ бывшіе, увѣряютъ, что потеря ихъ простирается отъ 18 до 20 тысячь человѣкъ. Достойно примѣчанія, что на Аустерлицкомъ сраженіи изъ отряда 16 мамелюковъ, 15 убиты. Таковаго рода примѣръ есть первый въ Европѣ. *Французы въ Вѣнѣ.*

должалось 6 часовъ и ни на минуту не было рѣшительно: по мнѣнію же лучшихъ знатоковъ, оно обратилось бы, конечно, въ пользу союзниковъ, ежели бы Австрійцы не оспорили себѣ права первоначальнаго дѣйствія. Сверхъ сего худое содѣйствованіе Австрійскаго и Прусскаго министровъ, изъ коихъ послѣдній, по мнѣнію лучшихъ политиковъ, былъ болѣе изступленникъ, помраченный счастіемъ, нежели вѣрный исполкователь воли своего Государя, наиболѣе содѣйствовало успѣхамъ Французскаго оружія и распространенію могущества честолюбиваго Наполеона, который умѣлъ воспользоваться обоими сими случаями, и со времени Аустерлицкаго сраженія власть его возрасла до высочайшаго степеня.

Впрочемъ сколь нибыли непріятны послѣдствія сей кампаніи, но союзники всегда будутъ гордиться побѣдами своими при Галло-Брюнѣ, Диерштейнѣ и Вишау. Маршалъ Мортье при Диерштейнскомъ сраженіи получилъ добрый урокъ, котораго не забудетъ во всю свою жизнь отъ того, что не пощелъ со всѣмъ своимъ войскомъ.

Вскорѣ за симъ возгорѣлась война Франціи съ Пруссіею. Въ посланіи своемъ къ Сенату отъ 7 Октября, 1806 и за Бамберга, Бонопар-

те возлагалъ всю вину разрыва на Пруссію, между тѣмъ какъ приверженные къ нему въ Берлинѣ, были первыми виновниками онаго. Іенское сраженіе есть ничто иное какъ западня, въ которую Фридрихъ Вильгельмъ былъ заманенъ хитростію вѣроломныхъ агентовъ своего врага. Пруская армія состояла почти изъ 120000 человѣкъ, а у Франнузовъ было около 200000. Несмотря однакоже на сіе превосходство, Пруссія все выигрывала бы, ежели бъ удержала Ельбскую линію до прихода Рускихъ. Успѣхи, которые одержали бы сіи сильныя вспомогательныя войска, принудили бы Австрію пристать къ нимъ противу Франціи, а особливо въ сіе критическое время, въ которое Трафальгаская побѣда произвела многія неудовольствія и внутри сего государства. Въ самомъ дѣлѣ Рускіе не замедлили ознаменовать приходъ свой важными побѣдами. При Пултускѣ 10000 Французовъ осталось на мѣстѣ сраженія, и почти столько же взято въ плѣнъ. При Прейсишъ-Эйлау разбито все отборное Бонопартево войско, изъ коего 19тъ тысячь ранено, а 13 легло на мѣстѣ сраженія. Отчаяніе заставило Наполеона пожертвовать самыми лучшими людьми своей гвардіи. Ежели бы онъ былъ искусный полководецъ, то подождалъ бы содѣйствія своихъ фланговъ, чтобы стать въ хоро-

шее мѣсто для обороны; но онъ приказалъ конницѣ и пѣхотѣ производить нападенія стольже глупыя, какъ убійственныя, которыя однакоже старался потомъ обратить въ свою славу, выхваляя пышными словами войска, въ нихъ учавствовавшія, и Генераловъ, предводительствовавшихъ оными. Сраженіе сіе доказало въ полной мѣрѣ, что Русскіе храбрѣе французовъ. Вопросъ, оставшійся нерѣшенымъ при Аустерлицѣ, по причинѣ содѣйствія Австрійцевъ, очень ясно рѣшенъ на Эйлавскомъ побоищѣ. Наполеонъ былъ совершенно разбитъ. Бенингсенъ и непреодолимое мужество Россійскаго войска выиграли оборонительное сраженіе и противъ Французской ярости большой арміи, и противъ Италіянской храбрости Бонопарта. Подъ Гутштатомъ Маршалъ Ней былъ разбитъ совершенно и прогнанъ отъ мѣста сраженія за четыре мили. Скорое уступленіе крѣпости Данцига ослабило нѣсколько поверхность Россіянъ, не смотря однакоже на сіе, Бонопарте послѣ Гейлсбергскаго и Фридландскаго сраженій спѣшилъ заключить миръ въ Тильзитѣ, желая произвести въ дѣйствіе другія свои предположенія. Война сія окончилась въ половинѣ 1807 го года.

Ненависть Наполеона ко всѣмъ отраслямъ

Бурбонскаго Дома, и желаніе возвести на престолъ одного изъ своихъ братьевъ, внушили ему новое предпріятіе завоевать Гишпанію. Происками своими дошелъ онъ до того, что перессорилъ Короля съ дѣтьми, послѣ чего предложилъ помирить ихъ. Предложеніе свое заставилъ онъ принять посредствомъ арміи *друзей и братьевъ*. Пріѣхавъ въ Байіону, онъ принялъ въ руки Карла и Инфантовъ. Участь Герцога Энгіенскаго, которую постарался онъ имъ привести на память, уничтожила даже и помышленіе противиться его волѣ. Онъ заставилъ молчать Президента Юнты, который имѣлъ духъ въ полномъ присудствіи сказать ему, сидящему на престолѣ, что *ежели онъ не оставитъ намѣренія своего на Гишпанію, то вмѣсто подданныхъ, домовъ и полей, братъ его Іосифъ будетъ владѣть только пустынями, гробами и трупами*. Но Бонопарте приказалъ силою оружія получить согласіе, и былъ виновникомъ всѣхъ убійствъ, произведенныхъ въ Мадритѣ. Онъ поручилъ Мюрату ужаснуть ими недовольныхъ въ столицѣ и удержать въ повиновеніи нерасположенныхъ въ провинціяхъ. Таковая жестокость раздражила Гишпанцевъ; всѣ принялись за оружіе. Послѣ многихъ произшествій, войска его должны были отступить къ Пиринейскимъ горамъ. Просьбами своими склонилъ

Бонопарте ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА къ свиданію съ нимъ въ Ерфуртѣ. Всѣмъ, что есть святаго, клялся онъ ему въ вѣрномъ дружествѣ; но клятва сія имѣла цѣлію своею одинъ только неутралитетъ сѣвернаго Монарха и содѣйствіе его въ случаѣ разрыва съ Австріею. Послѣ сего насуливъ золотыя горы Фридриху, и оставивъ на время въ покоѣ Франца, Бонопарте отправился въ Гишпанію. Тамъ приказалъ онъ разстрѣливать всѣхъ, попадающихся съ оружіемъ въ рукахъ, жечь города и деревни, которыя будутъ противиться, и рѣзать всѣхъ, не смотря на возрастъ и полъ. Приказанія его исполнялись самымъ жестокимъ образомъ, и съ сихъ поръ, Гишпанія и Португаллія сдѣлались обширнымъ театромъ грабительства, убійствъ и пожаровъ. Не смотря однакоже на предательство, коими сопровождались успѣхи Наполеона въ Гишпаніи, неприятели его, вспомоцествуемые Англичанами наносили ему также важныя потери, стоившія нѣсколькихъ сотъ тысячь отборнаго войска. Геройская защита Пафалокса въ Сарагоссѣ есть дѣло, вынуждающее невольное удивленіе о храбрости и честности какъ Генерала, такъ и соотечественниковъ его.

Между тѣмъ Наполеонъ получилъ извѣс

тіе, что Австрійцы приготовляются къ войнѣ. Онъ былъ тогда въ Гишпаніи, и дожидалъ пока Сультъ не принудитъ Англичанъ возвратиться на свои корабли. Наполеонъ не пошелъ въ Коронью съ арміею, потому что замедлилъ бы возвращеніемъ своимъ съ войскомъ; да и сверхъ того это было опасно. Онъ ушелъ скрытно изъ Валладолида; и пріѣхавъ въ Байонну, послалъ повелѣніе многимъ полкамъ идти въ Германію. Распустивъ слухъ, что новая армія идетъ въ Гишпанію вмѣсто гвардіи, онъ приказалъ имъ идти къ Рейну; желая такимъ образомъ выиграть время. Дѣйствительно, мѣсяцомъ ранѣе Ерцгерцогъ Карлъ не нашелъ бы сильнаго сопротивленія, но онъ выступилъ только 9го Апрѣля, 1809 года: у Австрійцевъ было 400 тысячь, а у Французовъ только 250 тысячь человѣкъ съ Поляками, Саксонцами и Рейнцами. Недостатокъ сей конечно ручался въ выигрышѣ Австрійцевъ, что непремѣнно совершилось бы, естьли бы пронырства Наполеона и хитрость его не подали ему и въ сей войнѣ не ожиданную помощь. Бонопарте, вышедъ противъ Ерцгерцога Карла, собралъ на одинъ пунктъ гораздо болѣе войска, нежели сколько было у сего послѣдняго. Бернадотъ, предводительствовавшій Саксонцами, показывалъ видъ, что хочетъ пробраться въ Богемію, и сею

хитростію привелъ въ бездѣйствіе весь Бельгардовъ корпусъ, состоявшій изъ отборнаго Французскаго войска. Въ превосходныхъ силахъ напали французы на корпуса Ерцгерцога Людовика и Генерала Гиллера. Ерцгерцогъ Карлъ, допустившій разбить ихъ былъ самъ атакованъ чрезъ два дни послѣ того, и принужденъ ретироваться въ Богемію. Послѣ разныхъ потерь, сдѣланныхъ Австрійцами, французы надѣялись атаковать Карла съ большимъ успѣхомъ, и перешедъ безъ всякаго затрудненія чрезъ Дунай, не сомнѣвались уже въ своей побѣдѣ; но они были весьма удивлены, увидѣвъ, что Австрійцы шли противъ нихъ въ большомъ порядкѣ. 22 го Маія на разсвѣтѣ ударили французы на непріятельскія колонны. Ерцгерцогъ принялъ ихъ спокойно, отбилъ, и гнался за ними по пятамъ до самой ихъ линіи, который правый флангъ былъ у Еслинга, а лѣвый у Асперна. Французы были прогнаны къ Дунаю; солдаты падали отъ усталости. Около 9 ти тысячь убитыхъ и 22 тысячи раненыхъ могутъ дать понятіе о семъ кровопролитномъ сраженіи, продолжавшемся два дни. Бонопарте оказалъ при семъ чрезвычайную трусость, и былъ вынужденъ признаться, что Карлъ задалъ ему добрый урокъ; но увидя потомъ, что новая диспозиція, сдѣланная совершенно въ его

выгоду, обѣщала ему вознаградить сію потерю, нѣсколько ободрился. Онъ рѣшился омыть пораженіе свое новымъ сраженіемъ при деревнѣ Ваграмъ, происходившемъ 5 и 6 го Іюля: Не взирая на поверхность, одержанную при семъ случаѣ Французами, нельзя однакоже не сознаться. что выгоды, пріобрѣтенныя отъ того Бонопартомъ были болѣе плодомъ *удивительной уступчивости*, нежели заслуженной славы. Всѣмъ извѣстно, что въ Ваграмскомъ сраженіи Магдональдъ атаковалъ центръ Австрійской арміи. Въ два часа по полудни у него было убито и ранено 14.000 человѣкъ, изъ 18000 находившихся при началѣ атаки. Лѣвый флангъ Французовъ обратился въ бѣгство: онъ былъ подъ начальствомъ Массены. Даву принудилъ отступить Австрійцевъ на нѣкоторое пространство, потому что не хотѣли приближить резервовъ, долженствовавшихъ поддержать сей Австрійскій флангъ, которымъ командовалъ Розенбергъ. Ерцгерцогъ Іоаннъ пришелъ уже тогда, какъ Карлъ началъ отступать. Ваграмское сраженіе стоило обѣимъ сторонамъ 50000 человѣкъ; но Французы потеряли гораздо болѣе Австрійцевъ. Впрочемъ побѣду сію ничему иному нельзя приписать, какъ хитрому условію, сдѣланному Бонопартомъ. на которое Францъ слишкомъ скоро изъявилъ свое

согласіе. Всѣмъ извѣстно, что рука Ерцгерцогини Луизы была плодомъ сей Бонапартовой компаніи.

Военныя дѣйствія въ Гишпаніи все еще продолжались. Веллингтонъ принудилъ Наполеона на время отказаться отъ намѣренія своего произвести въ Германіи гораздо большую перемѣну, нежели каковою онъ удовольствовался. Новыя войска были посыланы противъ южныхъ союзниковъ, и временные перевѣсы то той, то другой стороны колебали надежду Бонопарте до счастливой кампаніи 1812 го года, въ которую хробрый и искусный Англинскій предводитель доказалъ тщету Наполеонова предначинанія о завладѣніи Испанскою Короною.

Видя неудачу въ сей сторонѣ, Наполеонъ вознамѣрился испытать счастія своего въ Россіи. Не смотря на твердое выполненіе условій сей послѣдней Державы, онъ рѣшился внести въ нее театръ новой войны, и 12 го Іюня 1812 года вошелъ въ Отечество наше съ полу-миліоною арміею, составленною изъ народовъ почти всѣхъ Европѣйскихъ Государствъ. Сколь не тягостно было отраженіе столь многочисленной арміи, тѣмъ наиболѣе, что Руские не могли предполагать подобнаго по-

ступка со стороны Франціи, такъ сказать, осчасливленной ихъ пріязнію, не приняли всѣхъ мѣръ необходимо нужныхъ къ соразмѣрному сопротивленію; не смотря однакоже на сіе, рѣшимость Монарха и любовь подданныхъ его заставили Бонопарте въ скоромъ времени раскаиваться въ семъ сумазбродномъ его предпріятіи. Русскіе допустили его до самой Москвы, и мечтательство Наполеона представляло уже ему, что въ самоскорѣйшемъ времени онь будетъ обладателемъ всего свѣта, да и дѣйствительно можно ли было думать, чтобъ чрезъ годъ, Рускіе, подверженные всѣмъ ужасомъ губительной войны, поражали его въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ до того отъ одного его слова зависѣла участь большой половины Европы. Да позволятъ намъ читатели привести здѣсь краткое описаніе кампаніи 1812 и 1813 годовъ, сію незабвеную эпоху безпрерывныхъ пораженій, посрамившихъ безпредѣльнаго властолюбца, возмнившаго подвергнуть беззаконной власти своей древнее отечество Славянъ.

Послѣ многихъ весьма значущихъ ошибокъ, Платовъ разбилъ Короля Вестфальскаскаго, съ 7 уланскими полками, при мѣстечкѣ Мирѣ. Побѣда сія одержана 28 Іюня. 11 го Ію-

ля были разбиты Маршалъ Д'аву и Генаралъ Мортье съ 5 дивизіями войскъ, авангардомъ князя Багратіона, предводительствуемымъ Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ. Всѣ усилія Наполеона недать соединиться Россійскимъ арміямъ, были тщетны, Бонопарте, напирая съ главными своими силами на большую нашу армію, отрядилъ двухъ Маршаловъ Магдональда и Удинота противъ Петербурга, приказавъ имъ идти: первому по Рижскому а второму по Псковскому тракту; но предпріятіе сіе не имѣло никакаго успѣха. Храбрый Графъ Витгенштейнъ, поставленный на защиту сѣверной Столицы, опровергъ всѣ покушенія непріятелей. Начало безсмертныхъ побѣдъ его ознаменовано было пораженіемъ Удино 18, 19 и 20 Іюля при селеніи Якубово. 10,000 было положено на мѣстѣ и болѣе 3000 взято въ плѣнъ; тогоже мѣсяца 3 го числа Графъ Витгенштейнъ одержалъ надъ нимъ новую побѣду у мѣстечка Каханова, а 6 го Августа предъ Полоцкомъ.

Западныя Россійскія арміи соединились предъ Смоленскомъ, но должны были уступить сей городъ сильному непріятелю, и потянуться по Московской дорогѣ. Въ половинѣ Августа онѣ были отданы подъ предводительство Князя Кутузова, который остано-

вивъ напоръ Французовъ, далъ имъ сраженіе при Бородинѣ, долженствующее быть предано позднѣйшему потомству. 300 тысячь человѣкъ, и 1500 пушекъ находились при семъ дѣлѣ. Сраженіе было самое кровопролитнѣйшее, на которомъ Русскіе, не смотря на превосходство непріятеля, подтвердили славу предковъ своихъ примѣрною своею храбростію и неустрашимостію. Всѣ старанія Наполеона сбить Князя Кутузова съ принятой имъ позиціи были напрасны: храбрый предводитель Рускихъ заставилъ его бѣжать двѣ мили отъ мѣста сраженія, на коемъ легло около 70 тисячь человѣкъ и 40 тысячь лошадей. Потеря непріятельская была гораздо болѣе нашей. Послѣ сего Рускіе отретировались къ Москвѣ, а изъ оной перенесли станъ свой къ селу Тарутину. Главная квартира Фельдмаршала Кутузова находилась въ деревнѣ Леташевкѣ. Наполеонъ вошелъ въ оставленную войсками нашими Москву, предполагая конецъ своимъ подвигамъ; но онъ чрезвычайно обманулся. Уступленіе древнѣйшей Россійской столицы, предположенное начальственными мѣрами, лишь только открыло военныя дѣйствія, долженствовавшія наказать безпредѣльнаго честолюбца за беззаконное его предпріятіе, и пламя, пожравшее труды нѣсколькихъ вѣковъ, было заревомъ той славы, кото-

рая готовилась Рускимъ на берегахъ Днѣпра, Березины, Нѣменя, Вислы, Эльбы и Одеровъ. Обманувшійся въ ожиданіяхъ своихъ, Наполеонъ присылалъ двукратно съ предложеніями о мирѣ Коленкура и Лористона; но онѣ были отвергнуты. Благое Провидѣніе, защищающее правое дѣло Россіи, предопредѣлило наказать строптиваго врага жесточайшимъ образомъ.

Въ проложеніе сего времени неутомимый Графъ Витгенштейнъ снискивалъ титло Полоцкаго. 6 го Октября онъ атаковалъ корпусъ Французскаго Маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и продолжалось съ жесточайшимъ кровопролитіемъ до глубокой ночи. Непріятель ушелъ въ Полоцкъ, и скрылся въ окопахъ. 7 го присоединился къ Графу Витгенштейну корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Штейнгеля, съ которымъ онъ атаковалъ непріятелей и завладѣлъ Полоцкомъ. По жестокомъ и кровопролитномъ сраженіи, Французы спаслись ночью бѣгствомъ за Двину, оставивъ всѣ мѣста сраженія покрытые мертвыми тѣлами. При семъ случаѣ ознаменовало себя и Санктпетербугское Ополченіе. Сего же числа, часть арміи Князя Кутузова, подъ предводительствомъ Барона Бенингсена, перешедъ разными

колоннами рѣку Нару, напала на 50 тысячный корпусъ Короля Неаполитанскаго при рѣчкѣ Чернишней, и одержавъ важную поверхность, принудила его бѣжать 15 верстъ. Кромѣ убитыхъ, 1600 плѣнныхъ, большой почетный штандартъ, 38 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ Короля и корпуса его достались въ руки побѣдителей.

Невыгодное положеніе Французовъ, такъ сказать, заключенныхъ въ Москвѣ, безъ всѣхъ пособій, потребныхъ для благоустроенной арміи, не имѣя ни провіанта, ни фуража, обратило на себя вниманіе забывшагося Наполеона. Видя, что Рускіе, вопреки ожидаемаго имъ покорства, рѣшились всѣми мѣрами защищать отечественную свою землю отъ позорнаго ига Корсиканца, онъ нашелъ себя принужденнымъ стараться не о завоеваніи, но о самоскорѣйшемъ оставленіи Россіи, столь мало сообразующейся съ честолюбивыми его намѣреніями. По сему самому, не медля ни мало, началъ выводить изъ Москвы свои войска; но выходя оттуда, онъ вознамѣрился прорвать Россійскую линію, и впоргнуться въ южныя хлѣбородныя наши губерніи. Главнокомандующій, предусматривая намѣреніе его пробраться къ Калугѣ, оставивъ при Тарутинѣ старую Калужскую дорогу,

перешелъ къ западу въ деревню Полотняные заводы, нановую, лежащую чрезъ городъ Медынь, и не замедлилъ получить отъ сего ожидаемую выгоду. 10 го Октября Генералъ Адъютантъ Баронъ Винценгероде выгналъ изъ Москвы и послѣдніе остатки Французскихъ силъ.

12 го Октября Французская армія испытала чрезвычайное пораженіе при Маломъ Ярославцѣ. 8 мъ разъ городъ былъ занимаемъ Россійскими войсками, и столько же уступаемъ сильному стремленію непріятелей; но, при послѣднемъ ударѣ остался за Россіянами. Предупрежденный на всѣхъ дорогахъ и отраженный на всѣхъ пунктахъ, Наполеонъ, съ гладною утробою и болѣзненнымъ сердцемъ, обратился на прежній свой путь. Онъ бѣжалъ чрезъ города Верею и Можайскъ къ Смоленску. Россійская армія въ слѣдъ за нимъ направлена была прямымъ путемъ къ городу Вязьмѣ. Авангардъ Генерала Милорадовича, будучи усиленъ, слѣдовалъ паралельно между Можайскою дорогою и главною квартирою Главнокомандующаго. Донское войско должен-ствовало упреждать непріятельскій маршъ. Сіе время было началомъ совершенной погибели Французской арміи. Не можно описать числа погибавшихъ людей, падавшихъ лошадей и потери имуществъ и орудій Наполео-

новыхъ. Съ сего времени Французы теряли ежедневно по нѣскольку сотъ убитыми, ранеными, уставшими, передавшимися, замерзающими и проч. Къ мужеству Россіянъ присовокупилась еще довольно суровая зима, которая въ самоскорѣйшемъ времени показала Бонопарту ту грозу, коей онъ по неблагоразумію своему неминуемо подвергнуться долженъ. Самыя войска его проклинали виновника несказанныхъ своихъ бѣдствій, которыя съ каждымъ днемъ возрастали болѣе и болѣе.

19 го Октября Генералъ Платовъ, разбивъ Французовъ у Колоцкаго монастыря, отнялъ 27 пушекъ, 2 знамя и знатное количество военныхъ снарядовъ. 21 Орловъ - Денисовъ взялъ 1 пушку. 22 Генералъ Милорадовичь вытѣснилъ Французовъ изъ Вязьмы; 6 ть тысячь непріятелей было убито, и 2500 взято въ плѣнъ. 26 го онъ же выгналъ Французовъ изъ Дорогобужа. 27 Графъ Платовъ разбилъ корпусъ Вице - Короля Италіянскаго у города Духовщины, взялъ 3000 въ плѣнъ, и въ добычу 63 пушки и множество обоза и частныхъ имуществъ. 28 легкія войска Генерала Милорадовича отбили у непріятеля у Соловьевой переправы 21 пушку 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 плѣнныхъ, а Графъ

Орловъ-Денисовъ взялъ въ плѣнъ корпусъ бригаднаго Генерала Ожеро изъ 2000 кавалеріи. Во все продолженіе преслѣдованія непріятеля, Россіяне брали ежедневно знамена, пушки, обозы и множество плѣнныхъ. По всей дорогѣ разбросаны были мертвыя тѣла и множество больныхъ и умирающихъ. До вступленія въ Москву было убито у непріятеля при Витебскѣ, Могилевѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ Дивизіонныхъ Генераловъ 19, бригадныхъ 44, Штабъ и Оберъ офицеровъ 2318, а нижнихъ чиновъ 78,458. Отъ вступленія же въ Москву до побѣга къ Смоленску, Генераламъ, Офицерамъ, а наиболѣе рядовыхъ, убитымъ, утопшимъ, отъ голода, мороза и безъвѣсти пропавшимъ, вѣрнаго счета сдѣлать совершенно не возможно. Пушекъ взято при Бородинѣ 8, въ разныхъ дѣлахъ большою арміею 209, Генераломъ Тормасовымъ 8, Графомъ Витгенштейномъ 29, всего 295, сверхъ множества затопленныхъ и зарытыхъ непріятелемъ въ землю.

Между тѣмъ какъ самъ Наполеонъ былъ подверженъ ежедневнымъ проигрышамъ, Маршалы, отряженные противъ Петербурга, не переставали дѣлать новыя покушенія, но всѣ они остались безъ всякаго успѣха. 14 Октября Графъ Витгенштейнъ разбилъ непріяте-

ля у мѣстечка Упіачь и преслѣдовалъ до Лепеля. Кромѣ убитыхъ, покрывшихъ поля сраженій и весь трактъ сей, плодомъ сей новой побѣды были плѣнныхъ 100 офицеровъ и 6000 рядовыхъ, 9 пушекъ, весь обозъ Баварцевъ и множество лафетовъ. Непріятельскій Генералъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ былъ раненъ. 19го Графъ Витгенштейнъ выгналъ Французовъ изъ мѣстечка Чашники, а 2го Ноября одержалъ важную побѣду надъ Маршаломъ Викторомъ у мызы Смольни. Около сего времени отрядъ Графа Витгенштейна, подъ командою Генералъ-Маіора Гарпе выгналъ непріятелей изъ Витебска. Генералъ Тормасовъ соединился 5го Сентября съ южною Россійскою арміею, шедшею изъ Молдавіи подъ предводительствомъ Адмирала Чичагова, и отражалъ Князя Шварценберга и Генерала Ренье. 5го Ноября Адмиралъ Чичаговъ занялъ городъ Минскъ.

4го Ноября Графъ Платовъ выгналъ непріятеля изъ Смоленска, отнявъ у него 8 пушекъ и одну мортиру. Бонопарте, видя себя такимъ образомъ повсюду поражаемымъ, приказалъ въ отмщеніе за сіе взорвать на воздухъ высокія башни Смоленскія, и нѣкоторыя другія части укрѣпленій, чѣмъ и выжегъ часть строеній, противулежащихъ Санктпе-

тербургскому форштату. Оставя Смоленскъ Бонопарте продолжалъ ретироваться къ Могилеву, почитая себя въ опасеніи токмо отъ сопровождавшихъ его корпусовъ; но подошедъ къ Красному, встрѣтилъ нечаянно сильную Россійскую армію, которая еще прежде выступленія его изъ Смоленска, прошла фланговымъ маршемъ изъ Ельни прямо на Красной. Въ изумленіи онъ незналъ что о семъ подумать, не предполагая никакъ, чтобъ Россійскій фельдмаршалъ могъ его обойти. Сраженіе началось весьма жаркое, продолжалось цѣлый день и кончилось совершеннымъ пораженіемъ Французской арміи и разсѣяніемъ всего корпуса маршала Д' Аву, бѣжавшаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ по лѣсамъ 5 верстъ къ Днѣпру. Наполеонъ, введя самъ войска свои въ сраженіе, доказалъ при семъ случаѣ очевиднымъ образомъ свое малодушіе; будучи свидѣтелемъ жестокаго пораженія его войскъ, не дожидаясь конца дѣла, онъ ускакалъ съ своею свитою, оставя корпусъ Д'Аву на жертву побѣдителямъ. На другой день былъ разбитъ Маршаль Ней, и весь его корпусъ достался Русскимъ. Въ сіи два дни Россійское воинство, кромѣ множества убитыхъ, взяло въ плѣнъ 2 Генераловъ, 21170 рядовыхъ, и отняло 209 пушекъ, 3 знамя и маршальской жезлъ Д'Аву. Имѣя спасеніе свое въ одномъ

только бѣгствѣ, Наполеонъ съ остатками разсѣянныхъ войскъ быстро бѣжалъ мимо Могилева чрезъ Оршу къ Минску. Многія тысячи передавались въ плѣнъ, и весь путь его усѣянъ былъ мертвыми, умирающими, пушками, лошадями и проч. 12 го Ноября Французы вытѣснены изъ Могилева.

Между тѣмъ Вонопарте узнавъ о занятіи Минска Россійскою арміею, потянулся къ Борисову, для переправы чрезъ Березину. Адмиралъ Чичаговъ и Графъ Виттенштейнъ, какъ равно и легкія войски, подъ командою Графа Платова, имѣли приказаніе воспрепятствовать ему въ сей переправѣ. 13 числа Ноября Наполеонъ достигнулъ до Березины, и избравъ у села Зембина, крѣпкую позицію, приказалъ навести мостъ. Переходъ чрезъ оный Французскихъ войскъ по случившимся при семъ случаѣ ужаснѣйшимъ произшествіямъ, останется на всегда запечатлѣннымъ въ памяти спасшихся Наполеоновыхъ солдатъ. Всѣ войска ударились вдругъ на мостъ въ величайшемъ безпорядкѣ, и давя другъ друга. Между тѣмъ 15 Ноября, Графъ Виттенштейнъ, не доходя до переправы, атаковалъ съ помощію, Графа Платова арріергардъ подъ командою Маршала Виктора, и отрѣзавъ половину онаго, множество побилъ и взялъ въ плѣнъ, при-

нудивъ сверхъ того цѣлую дивизію Генерала Партено положить оружіе. Потомъ обратились они къ самой переправѣ, и напавъ на самаго Наполеона у селенія Студенцы, открыли жестокій пушечный и ружейный огонь. Непріятель принужденъ былъ остановиться, и защищалъ переправу съ величайшимъ упорствомъ, дабы спасти свои обозы и тяжести; но Графъ Витгенштейнъ одержалъ поверхность, между тѣмъ какъ Адмиралъ Чичаговъ, на другой сторонѣ рѣки, нанесъ жестокое пораженіе корпусу Генерала Домбровскаго. Тогда то ужасы переправы возросли до высочайшаго степеня: артиллерія, обозы, конница, пѣхота, всѣ хотѣли опередить другъ друга, и сильнѣйшій сталкивалъ въ воду слабѣйшаго. Воинская подчиненность давно уже изчезла: всякой думалъ только о самомъ себѣ; ни кто не хотѣлъ повиноваться; цѣлыя сотни вдругъ были подавляемы колесами пушечныхъ лафетовъ. Многіе пытались перейти рѣку по зыбкому льду, но мгновенно обрушившись, утопали; иные хотѣли спастися вплавь, но равномѣрно погружались на дно. Одни токмо крики и стенанія были слышны въ семъ всеобщемъ хаосѣ. Такимъ образомъ прошло 16 число: сраженіе было прекращено глубокою темнотою ночи. У Французовъ отбита 1 пушка и 1500 плѣнныхъ. На другой

день битва была возобновлена. Наполеонъ сражался съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ и успѣлъ переправиться чрезъ мостъ, который тотчасъ сжегъ, не допустивъ Графа Витгенштейна спасти оный; но вмѣсто его, Адмиралъ Чичаговъ, напавъ на Бонопарте съ другой стороны рѣки, гналъ его до самаго селенія Бриля. Въ сей знаменитый день Графъ Витгенштейнъ отбилъ весь обозъ Наполеоновой арміи, какъ казенный, такъ и партикулярный, котораго было столь великое число, что онымъ было заставлено полторы квадратныя версты, такъ что ни пройти, ни проѣхать нельзя было: цѣлыя три дружины были посланы для прочищенія дороги.

После сего жестокаго пораженія, Наполеонъ потерялъ всю бодрость и предался совершенно постыдному бѣгству, съ 70000 оставшагося войска, по той самой дорогѣ, по которой за 6-ть до того мѣсяцевъ шелъ съ неизъяснимою гордостію. Наступившая стужа предоставила ему новые затрудненія. Солдаты его, не имѣя ни сапоговъ, ни башмаковъ, обутые попонами, ранцами и старыми шляпами, повязавъ головы тряпками или женскими чепчиками, одѣтыя въ рубища, старые мѣшки, лошадиныя шкуры и проч. находились въ самомъ плачевнѣйшемъ положеніи. Изне-

могши отъ холода и скораго бѣга, они падали кучами другъ на друга. Всѣ побросали оружіе и шли въ безчувственномъ онеменіи, представляя картину неслыханнѣйшаго ужаса. Вся дорога отъ Березины до самой Вильны была усѣяна непріятельскими трупами, брошеными пушками, пороховыми ящиками и фурами, такъ что съ трудомъ по ней можно было проѣхать. Наѣзды Козаковъ принуждали между тѣмъ Наполеона бѣжать какъ можно сокрѣе, и мнимый завоеватель свѣта, переодѣвшись наконецъ въ изодранный сертукъ, мундиръ прежняго своего санкюлотства не смѣя даже въѣхать въ Вильну, ускакалъ мимо оной, чрезъ Варшаву, Дрезденъ, Лейпцигъ и Майнцъ въ Парижъ въ санѣ Коленкурова денщика, понесши съ собою позоръ и вѣчное проклятіе всего свѣта. Потеря его въ Россіи считается до 325000 убитыми и 250000 плѣнными: пушекъ отнято до 1000. Корпусъ Магдональда, безуспѣшно осаждавшій Ригу, вышелъ изъ Россіи токмо въ 5ти тысячахъ человѣкъ. Ободренные таковыми успѣхами, Русскіе принеся благодареніе благому подателю побѣдъ, по гласу Монарха своего, принявшаго человѣколюбивѣйшее намѣреніе простерть даже врагамъ своимъ благодѣтельную руку помощи, для освобожденія ихъ отъ безчеловѣчнаго ига Французской тиранніи, вступи-

ли въ предѣлы сосѣдей своихъ. 24 Декабря былъ взятъ Кенигсбергъ, а 27 Генваря 1813 года крѣпость Пиллау и городъ Варшава, средоточіе польскихъ возмущеній. 20 Февраля въ 6 ть часовъ по утру Адъютантъ Чернышевъ занялъ городъ Берлинъ, столицу Пруссіи, которая видя благое намѣреніе Рускихъ не замедлила принять ихъ сторону. Въ скоромъ времени Россіяне перешли за Эльбу; 7 го Марта былъ занятъ Гамбургъ, а 10 Любекъ: все покарялось оружію правой стороны. 21 го Марта былъ разбитъ при Люнебургѣ корпусъ Генарала Морана; вся артиллерія онаго и три знамя достались въ руки побѣдителей. 24 учинено нападеніе на Вице-Короля Италіанскаго, окончившееся совершенно въ пользу союзниковъ. 13 Апрѣля сдалась крѣпость Шпандау, между тѣмъ какъ крѣпости Данцигъ и Виттенбергъ находились въ осадѣ. Около сего же времени Рускіе вступили и въ Дрезденъ.

Въ продолженіе сего времени, Наполеонъ, собравъ новыя силы, возвратился къ прежнимъ остаткамъ своихъ войскъ. Сосредоточивъ свою армію, онъ хотѣлъ прежде занять Лейпцигъ, и потомъ дать союзникамъ баталію; но Графъ Витгенштейнъ, принявъ (по смерти Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова - Смо-

ленскаго главное начальство надъ войсками, вознамѣрился предупредить непріятеля, и смѣлымъ нападеніемъ разстроить планъ, имъ принятый. Сраженіе по близости Люценской равнины, гдѣ уже единожды была пріобрѣтена свобода Германіи битвою, есть одна изъ достопримѣчательнѣйшихъ. Несмотря на отчаяніе Французовъ, Русскіе и Прусаки, сражавшись съ неимовѣрною храбростію, одержали важную побѣду. Самое превосходство непріятельскихъ силъ, не могло одолѣть напоры союзниковъ. Непріятель потерялъ 20 го Апрѣля 15000 человѣкъ убитыми, 1500 раненными и 16 пушекъ; съ нашей же стороны уронъ состоялъ въ 10000, по большей части ранеными.

Между тѣмъ узнали, что Король Саксонскій до того времени желаніе свое присоединиться къ союзникамъ, оставляетъ благоразумную сторону Австріи, которая равномѣрно оказывала рѣшимость свою вступиться за свободу Европы. Сіе обстоятельство понудило союзниковъ оставить среднюю Эльбу, и сосредоточить силы свои при Бауценѣ. Въ сіе время былъ занятъ городъ Краковъ.

7 го Маія произошло сраженіе у Кенигс-

варты. Генералъ Барклай де Толли разбилъ 12000 корпусъ Генерала Лористона, отнялъ семь пушекъ, и положивъ много на мѣстѣ, взялъ вмѣстѣ съ Генераломъ Іоркомъ до 2000 плѣнными. На другой день непріятель двинулся колоннами на Бауценъ, и атаковалъ авангардъ союзниковъ, подъ командою Генераловъ Графа Милорадовича и Клейста, но покушеніе его было безуспѣшно. 9 го же числа Наполеонъ устремился со всѣми своими силами на оба наши крыла, и сраженіе, становясь часъ отъ часу кровопролитнѣе, содѣлалось общимъ. Не желая приносить все въ жертву наудачу одного дня, что свойственно токмо Наполеону, союзники рѣшились прервать сраженіе, и произвели въ глазахъ непріятеля перемѣну съ такимъ порядкомъ, какъ будто на учебныхъ маневрахъ. Въ сіе сраженіе взято у Наполеона 12 пушекъ и 3000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ 4 Генерала и множество Офицеровъ. Потеря французовъ убитыми по самому умѣренному счету простиралась до 14000, съ нашей же стороны уронъ состоялъ въ 8000 человѣкъ. Ничто не можетъ сравниться съ мужествомъ и твердостію, съ каковыми сражались союзники, и съ тѣмъ хладнокровіемъ и устройствомъ, съ коими они перемѣняли позиціи. 14 го Маія Генералъ Блюхеръ одержалъ побѣду надъ Маршаломъ

Нeемъ при Ганау, взялъ 11 пушекъ, знатное количество фуръ съ аммуниціею и множество плѣнныхъ. Съ 17 на 18 число Генералъ Адъютантъ Чернышевъ захватилъ артиллерійскій непріятельскій паркъ изъ 14 орудій и 11 зарядныхъ ящиковъ, взявъ притомъ въ плѣнъ Дивизіоннаго Генерала Окса, 16 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и до 1000 рядовыхъ, а Генералъ Бюловъ разбилъ Маршала Удино.

Между тѣмъ главная союзная армія, отступивъ отъ Бауцена, заняла въ Силезіи при городѣ *Ш*вейдницѣ, самую выгодную позицію, и опровергши тѣмъ надежду Бонопарте, который надѣялся, что она пойдетъ къ сѣверу для прикрытія Берлина и Бранденбургіи, заставила его просить перемирія, которое было утверждено съ Россійской стороны Генераломъ Шуваловымъ, съ Прусской Генераломъ Клейстомъ, а съ Французской Оберъ-Шталмейстеромъ Коленкуромъ, 23 Маія, съ согласія также и Австрійскаго двора. Между тѣмъ Генералъ Веллингтонъ, начальствующій Англо-Гишпанскими войсками, разбилъ совершенно Маршала Сульта и приближился къ границамъ Франціи.

Въ продолженіе сего перемирія пристали къ сторонѣ союзниковъ какъ Австрія, такъ

и Швеція. Обѣ сіи державы выставили свои войска, первая подъ главнымъ начальствомъ Князя Шварценберга, а вторая, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца своего. Сверхъ сего пріѣхалъ въ станъ союзниковъ извѣстный Генералъ Моро, коего подвиги столько времени удивляли Европу. Онъ вступилъ въ Россійскую службу и былъ здѣланъ начальникомъ Генеральнаго Штаба дѣйствующихъ армій. Зная, какое вліяніе могутъ произвести извѣстія о прибытіи какъ сего Генерала, такъ и Наслѣднаго Принца Шведскаго къ союзной арміи, Наполеонъ запретилъ подъ смертною казнію распространять таковые слухи.

Французы, извѣстные нарушители всякихъ условій, непреминули ознаменовать новый доводъ своего вѣроломства нарушеніемъ перемирныхъ постановленій. Сверхъ насилія учиненнего отряду Люцова, они не дождавшись, даже истеченія назначеннаго срока, открыли военныя свои дѣйствія, перешедши еще 13 Августа (Н. С.) чрезъ Кацбахъ въ предѣлы неутральныхъ мѣстъ. Около сего времени главная квартира союзниковъ была перенесена въ Теплицъ: главный предмѣтъ движеній соединенныхъ армій былъ тотъ, что бы, ставъ на коммуникаціяхъ непріятеля подорогамъ Хемницкой и Лейпцигской, отвлечь

главныя его силы изъ Силезіи въ Саксонію, и тѣмъ способствовать арміи Наслѣднаго Принца Шведскаго, расположенной въ Бранденбургѣ, и арміи Генерала Блюхера, оставленной въ Силезіи, разбить находящіеся противъ нихъ корпуса. Ожиданія сіи были оправданы совершеннѣйшимъ успѣхомъ. Кромѣ многихъ важныхъ поверхностей, одержанныхъ союзниками въ разныхъ мѣстахъ надъ французами, слѣдующія заслуживаютъ особеннаго вниманія. 17го Августа непріятельской корпусъ Вандама, съ частію корпуса Виктора, атаковалъ нашъ арріергардъ по Теплицкой дорогѣ, который будучи подкрѣпленъ 1 гвардейскою дивизіею, оказалъ чудеса храбрости, принудивъ отступить непріятеля, состоящаго въ гораздо большихъ силахъ. На другой день по утру въ 7 часовъ сраженіе было возобновлено Барклаемъ де Толли который съ помощію Генерала Клейста, привелъ непріятеля въ совершенное разстройство, и одержалъ надъ нимъ важную побѣду. 66 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ и обозовъ, и 7000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились главный начальникъ корпуса Вандамъ, дивизіонный Генералъ Гаско, бригадные Генералы Гіо и Геймродъ и начальникъ штаба Шпрунгленъ, были плодомъ сего блистательнаго дѣла. Въ сіе же почти самое

время Генералъ Блюхеръ разбилъ совершенно Маршала Магдональда подъ Гольдбергомъ, взялъ 86 пушекъ и до 5000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ Генерала Сутена. Наслѣдный Принцъ Шведскій равномѣрно ознаменовалъ себя важною побѣдою при Требинѣ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячь человѣкъ и отнялъ 25 пушекъ, обративъ Маршала Удино въ бѣгство. Таковые успѣхи, оказанные въ немногіе дни, по всей справедливости, могутъ служить доказательствомъ благаго покровительства, защищающаго правое дѣло Европы.

Въ непродолжительномъ времени Наслѣдный Принцъ Шведскій одержалъ новую блистательнѣйшую побѣду надъ 70 ти тысячнымъ непріятельскимъ корпусомъ, состоящимъ подъ Главнымъ начальствомъ Маршала Нея, при деревнѣ Денневицѣ 24, 25 и 26 Августа. Потеря непріятеля убитыми, ранеными и плѣнными простиралась до 18 ти тысячь: сверхъ сего онъ потерялъ около 70 пушекъ и 400 зарядныхъ ящиковъ. Союзныя войска, участвовавшія въ семъ дѣлѣ, долженствовали возбудить всѣхъ, сражавшихся за независимость Германіи; особенно же отличили себя Прусаки, которые съ невѣроятною храбростію въ числѣ 40000 сопротивлялись 70 ти тысячамъ.

Послѣ сего чрезвычайнаго пораженія, Наполеонъ, соединивъ 4 го Сентября остатки разбитыхъ войскъ, съ первымъ, вторымъ и четырнадцатымъ корпусомъ, подвинулся съ своими гвардіями къ Ноллендорфу, намѣреваясь сдѣлать сильное движеніе на Богемію; но будучи разбитъ Княземъ Шварценбергомъ, долженъ былъ отступить. Между тѣмъ крѣпость Данцигъ была подвержена блокадѣ съ моря. Силезская армія, перешедшая 3 го Сентября на лѣвый берегъ Эльбы, не замедлила также нанести важное пораженіе корпусу Генерала Бертрана въ окрестностяхъ Виртенберга. 16 орудій, 50 зарядныхъ ящиковъ и множество обоза досталось при семъ случаѣ въ руки побѣдителей. Почти всѣ Прусскія войска были въ семъ дѣлѣ. Генералъ Блюхеръ предписалъ Принцу Карлу Мекленбургсъ — Стрелицкому занять деревню Бледдинъ, дабы напасть съ тылу на непріятеля, занимавшаго почти непреодолимую позицію у Виртенберга. Онъ исполнилъ препорученіе сіе съ отличною храбростію, и сіе движеніе, вмѣстѣ съ неустрашимостію войскъ, сражавшихся подъ командою Генерала Горна, съ бригадами Стейнмеца и Принца Мекленбургскаго, доставили совершенную побѣду. Генералъ Іоркъ равномѣрно оказалъ мужество и благоразуміе свое въ семъ сраженіи. Всѣ войска

сражались съ чрезвычайною храбростію. У непріятеля было при семъ случаѣ отъ 23 до 25 тысячь человѣкъ.

Непріятели были повсемѣстно поражаемы, и находили спасеніе свое въ одномъ только бѣгствѣ, къ которому, какъ мы увидимъ въ скоромъ времени, долженъ былъ прибѣгнуть и самъ Наполеонъ. Со времени открытія военныхъ дѣйствій, Французы не могли выиграть ни малѣйшей поверхности, тогда какъ союзники одерживали оные ежедневно. Множество плѣнныхъ перебѣгало каждый день на ихъ сторону, не хотя служить безчеловѣчному Наполеону. Генералъ Адъютантъ Чернышевъ взялъ столицу Вестфальскаго Королевства Кассель, въ коемъ захватилъ 27 орудій и болѣе 1000 человѣкъ плѣнныхъ. Въ слѣдъ за симъ были многія довольно важные дѣла, которыя однако же мы пройдемъ молчаніемъ.

Безпрерывные успѣхи союзниковъ, конечно, обезпечивали уже свободу угнѣтенной Германіи; но благое Провидѣніе, споспѣшествующее правому дѣлу человѣчества, предопредѣлило уничиженіе строптиваго утѣснителя гораздо разительнѣйшимъ образомъ, и побѣдою при Лейпцигѣ оправдались ожида-

нія чадолюбивѣйшаго АЛЕКСАНДРА I. Сраженіе 6го Октября, должно, по всей справедливости, занимать первое мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ. До 550000 человѣкъ и болѣе 2000 орудій находились въ семъ дѣлѣ: Наполеонъ былъ совершенно разбитъ и едва успѣлъ спастись отъ плѣна, которому подверглась большая часть главнѣйшихъ Генераловъ и въ томъ числѣ Король Саксонскій, захваченный въ самомъ Лейпцигѣ. Сверхъ несказаннаго множества убитыми, онъ лишился болѣе 40,000 плѣнными, великаго множества богажа, повозокъ и болѣе 350 орудій. Каждая союзная армія соревновала другой въ славѣ, и восхитительно было смотрѣть на цѣлые ряды храбрыхъ, стремившихся пожинать лавры безсмертія. *Самъ богъ управлялъ нами*, и все споспѣшествовало знаменитѣйшему успѣху.

Разсмотрѣвъ безчисленные проигрыши Бонопарте, и вообще сію, хотя краткую, но достаточную исторію военныхъ его дѣйствій, можно ли послѣ того назвать его героемъ, истиннымъ воиномъ, заслуживающимъ память потомства? Можно ли почитать священнымъ августѣйшее титло, имъ на себя принятое, и уважать власть, кровію человѣчества беззаконно себѣ присвоенную. Отнюдь нѣтъ! одинъ политикъ настоящаго вре-

мени даетъ намъ на сей случай довольно ясное и убѣдительнѣйшее доказательство.

„Ежели бы Наполеонъ сражался съ народами въ качествѣ истиннаго Героя, защищающаго славу свой Имперіи, тогда Европа видѣла бы въ немъ исполнителя всѣхъ правъ войны, общихъ всѣмъ Державамъ, и налагаемыхъ на нихъ истинною политикою. Но можно ли сказать это разсмотрѣвъ подробности политической исторіи нашего нещастнаго столѣтія. Хотя иныя дѣйствія, прикрываемыя ложнымъ честолюбіемъ Бонопарте, и открываютъ въ немъ нѣкоторыя черты благородства духа, естьли иногда и бываетъ онъ снисходителенъ къ своимъ побѣжденнымъ и плѣннымъ, то это для того, чтобъ притворною ласкою проложить дорогу къ дальнѣйшимъ своимъ предпріятіямъ. Когда бы дѣйствія его, повторимъ еще, имѣли основаніемъ своимъ не одну только цѣлость и ложную славу новаго его отечества, но были бы, какъ онъ самъ говоритъ, охранительны даже для всей Европы, для всего свѣта, тогда Франція, конечно, могла бы хвалиться своими успѣхами столько же, какъ и отечественнымъ своимъ просвѣщеніемъ.„ Но событія показываютъ совершенно противное. Нынѣ всякому уже извѣстно, что всѣ военныя дѣй-

ствія Бонопарте суть ничто иное, какъ средства къ насыщенію безпредѣльнаго его честолюбія; что поступки его могутъ показаться блистательными, токмо по отважности его духа, но весьма утрачиваютъ свой блескъ, естьли станутъ ихъ разсматривать со стороны губительныхъ и вредныхъ для общежитія правилъ, и таковая отважность духа болѣе и болѣе дѣлается порочною, смотря потому, сколько она навлекаетъ по слѣдамъ своимъ урона для страждущей или оборонительной стороны; ибо степени постыдной и вредной славы восходятъ и нисходятъ по мѣрѣ униженія и возвышенія противныхъ партій. По сему самому нисколько не удивительно, что и при всей дальновидности Наполеона, при всѣхъ возможнѣйшихъ ухищреніяхъ, разсудительный человѣкъ, могущій сообразить ходъ необыкновенной его политики, видитъ въ немъ болѣе злодѣя, нежели героя, каковымъ онъ себя выказать желаетъ. Настоящая война подтверждаетъ разительнѣйшимъ образомъ сію неоспоримую истинну, долженствующую заградить уста всякаго противурѣчущаго.

Конечно, власть Наполеона есть непонятный феноменъ, который довольно трудно объяснить, не обозрѣвъ хода произшествій, слу-

жившихъ вспомогательными средствами къ вящему ускорененію оной. Задача сія содѣлывается тѣмъ еще затруднительнѣе, чѣмъ болѣе будешь обращать вниманіе на тотъ самый пунктъ, отъ котораго наипаче должно отвращаться, то есть на самую степень могущества, а не на способы къ достиженію онаго. Это было бы подобно сужденію тѣхъ которые стали бы объясняться такимъ образомъ. *Онъ точно великъ. Представте себѣ, изъ ничего незначущаго человѣка, достигнуть до такаго титла, и до власти, отъ которой зависитъ большая часть Европы.* Во первыхъ надлежитъ разсмотрѣть положеніе, въ которомъ находилась Франція при началѣ Наполеонова могущества, и послѣ этого кто не сознается, что республика отягченная безпрерывными войнами какъ внѣ, такъ и внутри своихъ предѣловъ, пресыщенная кровію сограждан своихъ и ужасами, коимъ она была безпрерывно подвержена подъ главнымъ управленіемъ различныхъ кровопійцъ, каковыми наиболѣе отличили себя Робеспіеръ, Маратъ, Кутонъ, конечно желала, наконецъ спокойствія и безопасности, отъ которыхъ была она столь удалена въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ. Въ сіе время всякой преимущественной человѣкъ содѣлавшій себя довольно извѣстнымъ, имѣя дерзость и рѣшимость

простереть виды на завладѣніе короною, столь бы же успѣлъ, какъ Бонопарте. Моро могъ сдѣлать это еще гораздо легче, но таковое беззаконеніе весьма не согласовалось съ истиннымъ его патріотизмомъ. Посему весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ тронъ Наполеона основаннымъ побѣдами. Воинскіе подвиги его суть только личина, при помощи коей приводитъ онъ въ исполнеіе гораздо дѣйствительнѣйшія мѣры, какъ то подкупы, обольщенія, смертоубійства, обманы и проч. Развлекая вниманіе различными производимыми имъ войнами, онъ никогда не упускалъ пользоваться ими, даже послѣ самыхъ важныхъ проигрышей, какъ напримѣръ, послѣ сумазбродной Египетской экспедиціи, завладѣлъ властію безсмѣннаго консульства. Можно сказать, что Наполеоново могущество основано на войнѣ; но отнюдь не войною основано его могущество, которое обязано постепеннымъ своимъ приращеніемъ, безпрерывному продолженію военныхъ дѣйствій и усугубленію скрытныхъ мѣръ, сему наидѣйствительнѣйшему талисману Бонопартева чародѣйства. Сверхъ сего изчисляя множество Наполеоновыхъ проигрышей, находишь еще новое убѣдительнѣйшее доказательство, что неслыханное иго Корсо-Французской зависимости, есть плодъ

не военныхъ его дѣйствій, но тѣхъ злодѣйскихъ мѣръ, исполненіе коихъ было всегда прикрываемо производствомъ оныхъ.

ГЛАВА XV.

Бонопарте раздаетъ родственникамъ и соумышленникамъ своимъ, похищенные имъ разнодержавные престолы.

Mais de quelque superbe titre
Dont ces héros soient revetûs,
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus;
Ie n'y trouve qu'extravagance
Foiblesse, injustice, arrogance,
Trahisons, fureurs, cruaurés.
Etrange vertu, qui se forme
Souvent de l'assemblage énorme
Des vices les plus detestés! — *)

Кто незнаетъ сей прекрасной строфы Руссовой оды на счастіе, и не согласится

*) Но какимъ бы высочайшимъ титломъ не были они облечены, мы должны сообразиться съ здравымъ разсудкомъ и изыскать настоящія ихъ достоинства. Я нахожу въ нихъ токмо буйство, надмѣнность, подлость, неправосудіе, жестокосердіе, предательство, ярость. Удивительныя добродѣтели, проистекающія обыкновенно изъ смѣси всѣхъ наигнуснѣйшихъ пороковъ!—

за тѣмъ, что она можетъ служить весьма приличнымъ вступленіемъ въ сію главу.

Никакая исторія не представляетъ намъ другаго примѣра, чтобъ кто нибудь, даже изъ величайшихъ Государей, могъ столь самовластно располагать чужими коронами и вѣнчать ими другихъ по собственному своему произволу.

„Вопросъ о правѣ раздавать самопроизвольно короны, какъ говоритъ авторъ картины французской политики, которое Наполеонъ себѣ присвоиваетъ, кажется, долженъ быть занимателенъ не только для тѣхъ, которые разборчивыми глазами смотрятъ на сцены перемѣнъ въ государственныхъ правленіяхъ, но и для всѣхъ вообще ученыхъ и просвѣщенныхъ людей, которые по священной обязанности подданнаго, гражданина и соотечественника, должны заниматься политикою.“

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть непостижимѣе вопроса, *можетъ ли тотъ раздавать короны, кто самъ не имѣетъ оной?* „Бонопарте, продолжаетъ тотъ же писатель, въ личности своей заключаетъ только всѣ государственныя титла, начиная отъ

простаго землѣдѣльца до Фельдмаршала или верховнаго Консула; но Императорское достоинство, или власть на Королевскіе дипломы и привиллегіи, не входитъ въ кругъ Государственныхъ достоинствъ въ его особѣ: слѣдовательно всѣ дѣйствія, которыя клонятся къ личности однихъ только Монарховъ, не принадлежатъ ему. Они должны разрушиться по законамъ политики, принятымъ всѣми державами; они должны быть признаваемы ничтожными, потому что не принадлежатъ къ сферѣ дѣйствій, предписываемыхъ чистою философіею. Кто нарушаетъ ее правила, тотъ нарушаетъ законъ самой природы.—Миропомазанники чрезъ признаніе подданныхъ возвеличенные симъ высокимъ саномъ, пользуются полною, неограниченною, но правосудною властію надъ жизнію своихъ подданныхъ. Они неподчиняютъ себѣ никакой другой власти въ своихъ предлогахъ, исключая мудрости совѣтовъ, предлагаемыхъ имъ истинными сынами отечества. Съ высоты трона своего они назираютъ труды и попеченія своихъ подданныхъ и, соразмѣряя ихъ съ любовію къ отечеству, награждаютъ высшими степенями достоинствъ. Ежели заслуги какаго подданнаго украсятся послѣднимъ степенемъ возвышенія, тогда благотворительность Государя доходитъ только до своихъ предѣловъ, и Монархъ

не имѣетъ права награждать заслуги равнымъ своему достоинствомъ. Таковая неограниченность власти и въ Императорской особѣ должна простираться не далѣе предѣловъ своего государства; въ противномъ случаѣ дѣйствуя внѣ границъ подчиненной себѣ державы, она теряетъ свою силу и признается ничтожною.

Прибавимъ къ тому: что можетъ ожидать народъ, подчиненный симъ коронамъ, которыя столь самовластно снимаются съ одной и надѣваются на другую голову? Сіи куклы, облеченныя Королевскими достоинствами, могутъ ли обнадеживать подданныхъ своихъ въ той отеческой къ нимъ любви, которая озаряетъ законные престолы, вручаемые Государямъ, въ коихъ подданные видятъ подобныхъ себѣ соотечественниковъ, родившихся подъ однимъ съ нимъ климатомъ, получившихъ одинакое съ ними воспитаніе, взросшихъ подъ одними законами, при таковой же пищѣ, при одной государственной конституціи, и имѣющихъ одинаковое рвеніе къ защитѣ обосторонниxъ правъ? Какимъ глазами должны они смотрѣть на иностранцевъ, совершенно имъ незнакомымъ, родственниковъ и почитателей того, кого они въ сердцахъ своихъ тайно сознаютъ злодѣемъ

всѣхъ государствъ, и послѣ этого могутъ ли довѣрять имъ, хотя бы даже они заслуживали чистосердечіе? Могутъ ли государственные Министры ввѣрять имъ спасительные совѣты для всей Державы? Отважатся ли они быть друзьями своему владѣтелю,—естьли только Министры должны быть болѣе друзьями, нежели подданными своему Государю?—Естьли въ какомъ состояніи Государство терпитъ междуусобныя неустройства такъ это въ томъ, когда поручается верховная власть иностранцамъ, родившимся подъ другимъ климатомъ. Робость, недовѣрчивость, опасеніе, страхъ, неизвѣстность послѣдствій, должны будутъ иногда останавливать самые важнѣйшіе планы, которые могли бы клониться къ отечественному благосостоянію Государства, но которое по симъ причинамъ должно остаться навсегда въ такомъ же положеніи, въ какомъ постигла его сія власть. Слѣдовательно наблюдая отношенія между народомъ и пришлою властію, должно сказать, что таковой Король нашедши подданную себѣ державу въ нещастномъ положеніи, не въ силахъ будетъ самъ собою поправить ихъ состояніе,—и все это составляетъ препятствіе со стороны подданства власти.—Наука благоденственно и счастливо управлять Государ-

ствами, требуетъ того, чтобъ Государь, приготовляющій себя къ предназначаемой ему священной должности, имѣлъ подробнѣе познаніе о всѣхъ родахъ отечественныхъ и подданныхъ ему состояній, чтобы одинъ климатъ производилъ и Государя и подданнаго, дабы Государь, обращая виды свои на сіе обстоятельство: могъ съ счастливымъ успѣхомъ опредѣлять установленія, издавать повелѣнія. Онъ долженъ получить одинакое воспитаніе, дабы несмотря на сію отрасль благоденственнаго управленія, предписывать полезныя и выгодныя постановленія; родившись же подъ другимъ климатомъ, можетъ ли онъ понимать всѣ необходимости своихъ подданныхъ? Онъ не въ состояніи пріучить себя скоро къ народнымъ законамъ ввѣреннаго ему народа, что составляетъ существенное достоинство Государя, и Король, вмѣсто того, чтобъ повелѣвать, опредѣлять новыя постановленія, принужденъ будетъ принимать отъ подданныхъ своихъ старыя. Тогда кормило Государства будетъ управляемо руками Министеріи, и, можетъ быть, гораздо большими еще злодѣями. Что, наконецъ, могутъ обѣщать Бонопартевы Короли, которые весьма хорошо оправдываютъ собою слова одного писателя. что *подлость и низкость бываютъ иногда удѣломъ самыхъ важныхъ людей?*

Всѣ сіи Короли суть ничто иное, какъ родственники или ревностнѣйшіе приверженцы Бонопарте, слѣдовательно соучастники всѣхъ тѣхъ бѣдствій, отъ коихъ содрогается большая часть Европы. Это главнѣйшія пружины, коими Наполеонъ, дѣйствуя какъ и когда ему заблагоразсудится, надѣется достигнуть до исполненія дальнѣйшихъ своихъ предположеній. Справедливость сего показанія подтверждается кампанію 1812 года. Французы, Италіянцы, Австрійцы, Испанцы, Неаполитанцы, Голландцы, Саксонцы, Баварцы, Виртембергцы, Прусаки, Вестфальцы, Поляки и проч. народы не были ли выставлены безъ всякой причины противъ Россійскаго оружія, и можно ли бы этого было ожидать, естьли бы, по нещастію, они не были облагодѣтельствованы щедрою милостію Бонопарте, давшаго имъ новыхъ, или пощадившаго старыхъ ихъ владѣтелей. Короли сіи, скажу наконецъ, суть болѣе бичи, нежели отцы ввѣренныхъ имъ народовъ, что доказывается намъ горчайшими слезами, проливаемыми подданными сихъ необыкновенныхъ Государей, и составляя собою части одного цѣлаго—члены одного лица, должны упасть вмѣстѣ съ Наполеономъ.

Срѣдства, коими Бонопарте доказалъ раз-

нымъ Государствамъ необходимость принять его Королей, кажется, уже довольно объяснены въ различныхъ мѣстахъ сей книги, и потому намъ остается только сказать о томъ, кто они таковы, сколь достойны занимаемыхъ ими престоловъ и можно ли надѣяться благосостоянія ихъ подданныхъ.

ЛЮДОВИКЪ БОНОПАРТЕ.

Батавская республика первая приняла Короля изъ рукъ Наполеона, но по щастію, лучшаго изъ всѣхъ единоподобныхъ ему владѣтелей. Людовикъ Бонопарте, великій Конетабль Франціи, пожалованный братомъ своимъ Голландскимъ Королемъ, родился 1778 года, Сентября 1 дня. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя службѣ во Французской арміи, для чего самаго и былъ записанъ въ артиллерійское училище въ Шаловѣ. Наполеонъ располагалъ его ученіемъ, и занималъ у него совершенно мѣсто отца. Какъ скоро Бонопарте былъ назначенъ главнокомандующимъ Италіянскою арміею, онъ взялъ съ собою брата своего Людовика, который во все продолженіе Наполеоновыхъ походовъ отправлялъ при немъ должность адъютанта. Людовикъ сопровождалъ брата своего и на *славную* Египетскую экспедицію; но какъ тамош-

ній климатъ былъ вреденъ его здоровью, то Наполеонъ отправилъ его въ Ноябрѣ 1799 года обратно во Францію. Противные вѣтры занесли его въ Тарренпъ. Маркизъ де Галло, прославившійся своими мирными переговорами въ Кампо-формiѣ и находившійся тогда въ Неаполѣ, прислалъ тотчасъ повелѣніе принять Людовика Бонопарте отличнѣйшимъ образомъ. Когда Наполеонъ 18 Брюмера (Маія) провозгласилъ себя Начальникомъ Франціи, то пожаловалъ Людовика Шефомъ 6 драгунскаго полка. Вскорѣ потомъ на него возложена была политическая миссія въ Берлинъ, гдѣ его приняли съ величайшимъ отличіемъ. Въ послѣдствіи времени Людовикъ произведенъ въ бригадные Генералы, а 3 Генваря 1802 года сочетался бракомъ съ дѣвицею Богарне, падчерицею Наполеона, воспитывавшеюся въ славномъ пансіонѣ Гжи Кампань. Послѣ сего Людовикъ былъ пожалованъ членомъ Государственнаго совѣта, потомъ великимъ Коннетаблемъ Франціи, а наконецъ Королемъ Голландіи, подъ именемъ Людовика Наполеона I го.

Кротость и чистосердечіе сего достойнаго мужа могли бы загладить пятно фамиліи Бонопартевой, и украсить его имя, но онъ много теряетъ своего достоинства отъ

того, что Наполеонъ пагубными своими совѣтами, подавлялъ въ сердцѣ его возраждающіяся сѣмяна щастливаго правленія, такъ что наконецъ Людовикъ, наскучивъ слѣдовать урокамъ Французскаго кабинета, и не желая носить тягостное бремя незаконной власти, сложилъ съ себя въ 1811 году Королевское званіе. Какая разница между двумя братьями! —

ЕВГЕНІЙ БОГАРНЕ.

Италіанское Королевство озаряется властію Императора Французскаго, и получаетъ изъ рукъ Наполеона Вице Короля Евгенія Наполеона, Наслѣднаго Принца *Франктфуртскаго. Евгеній Богарне*, родился 23 Августа, 1780 года. Въ первыя лѣта юности своей онъ имѣлъ достопримѣчательнѣйшій жребій, а къ настоящему былъ веденъ отъ части по тернистому пути. Извѣстно, что отецъ его Генералъ Богарне, подобно какъ и многіе другіе отличившіеся и заслуженные мужи, содѣлался жертвою революціонистовъ. Ежели вѣрить разнымъ сочиненіямъ, вышедшимъ во Франціи, то сынъ упомянутаго Генерала, для обезопасенія его жизни, былъ спрятанъ матерію своею на нѣсколько мѣсяцовъ въ домѣ одного художника. Онъ находился во всѣхъ походахъ

съ Наполеономъ, который наименоваль его своимъ сыномъ и возвысилъ въ достоинство Вице-Короля Италіи. Евгеній Богарне женатъ на Августѣ Амаліи, Принцессѣ Баварской. Во время достопамятнаго нашествія Наполеона на Россію, Богарне испыталъ премѣнчивость Французскаго оружія. Онъ былъ также разбитъ нѣсколько разъ и въ компанію 1813 года, какъ можно это видѣть въ своемъ мѣстѣ (*).

ІОАХИМЪ МЮРАТЪ И КОРОЛИНА БОНОПАРТЕ.

Королевство Неаполитанское перешло уже во вторыя руки. Сперва было оно у брата *Іосифа*, а нынѣ у зятя Наполеона. *Іоахимъ Мюратъ*, нынѣшній Король Неаполитанскій родился въ *Либастидѣ*, 14 Марта, 1771 года. Будучи назначенъ въ духовное состояніе, онъ пріѣхалъ въ Тулузу для собранія нужныхъ къ тому свѣденій: но страсть къ военному состоянію склонила его къ сему роду службы, и по окончаніи наукъ онъ вступилъ въ полкъ. Прослуживъ простымъ егеремъ въ Аренскомъ полку, онъ получилъ отставку, и возвратился въ отчизну, какъ вдругъ открылась революція. Когда Бонапарте принялъ начальство надъ

(*) Смотри часть III, главу XIV.

Италіянскою арміею, Мюрапъ, находившійся тогда Бригаднымъ шефомъ, столько прославился, что Бонопарте назначилъ его своимъ адъютантомъ. Онъ сопровождалъ его въ Сирію и Египетъ, много способствовалъ побѣдѣ надъ Турками при Абукирскихъ берегахъ, содѣйствовалъ въ переворотѣ 18 брюмера сказаннымъ нами выше образомъ, и вскорѣ потомъ былъ назначенъ начальникомъ гвардіи. Предводительствуя конницею, въ Италіи, онъ ворвался въ Верчелли и отнялъ магазины, первый подступилъ съ своею дивизіею къ воротамъ Милана. За отличную храбрость на Маренгскомъ сраженіи получилъ отъ Правительства почетную саблю: командовалъ обсерваціонною арміею, выгналъ Неаполитанцевъ изъ Енгельбурга и Церковной области, за что получилъ самый лестный пріемъ отъ Папы. 29 плювіоза подписалъ перемиріе, заключенное между Французскою республикою и Королемъ Неаполитанскимъ, возвелъ на Этрурской тронъ Людовика I, Инфанта Испанскаго. Послѣ того Мюрапъ сдѣланъ Парижскимъ Губернаторомъ, возведенъ въ достоинство Маршала Имперіи и великаго Адмирала, утвержденное въ его потомствѣ. 25 Марта, 1800 года, получилъ онъ въ супружество Аннонсіаду *Каролину Бонопарте*, сестру Наполеона. Въ 1806 году Мюрапъ пожалованъ

Герцогомъ Клевскимъ и Бергскимъ, а наконецъ получилъ и Неаполитанскую Корону. Сей вѣрный рабъ своего властелина, извѣстный различными своими низостями, кромѣ слезъ не можетъ ничего обѣщать своимъ подданнымъ. Сколь чувствительна его душа можетъ служить доказательствомъ та твердость, съ которою онъ произвелъ въ дѣйство приговоръ надъ нещастнымъ Принцемъ Энгіенскимъ. Грабительства и насиліе, учиненныя имъ въ Гишпаніи, еще болѣе подтверждаютъ сію истинну. (*)

ІОСИФЪ БОНОПАРТЕ.

Испанія всего болѣе потерпѣла отъ данънаго ей Наполеономъ Короля. Подданные Фер-

---

(*) Авторъ историческихъ писемъ говоритъ, что Мюрашъ былъ вѣрный исполнитель всѣхъ шайныхъ дѣйствій Наполеонова мщенія и всѣхъ публичныхъ актовъ революціоннаго правосудія. Пишегрю, Моро и Жоржъ находились подъ личною его отвѣтственностію. Пишегрю удавленъ, а Жоржъ гилі отированъ въ его присудствіи. Онъ провожалъ Генерала Моро на мѣсто ссылки.
По взятіи и осужденіи на смертъ Герцога Энгіэнскаго Наполеонъ усумнился, согласятсяли разстрѣлять сего нещастнаго Принца солдаты, даже и изъ Италіянской гвардіи, „*Естьли они будутъ имѣть дерзость ослушаться*, отвѣчалъ Мюрашъ, командовавшій экспедиціею въ Винсенскомъ лѣсу, *то я самъ прострѣлю ему голову.*„

динанда VI, въ скоромъ времени увидѣли, что наслѣдственный тронъ его занятъ однимъ изъ чудовищъ, извергов Бонопартевой фамиліи. Всѣ безчинства, которыми онъ ознаменовалъ себя въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, доведены въ Испаніи до высочайшаго степеня возможности. Превращеніе въ пепелъ деревень, расхищеніе городовъ, мучительное побіеніе духовенства, женщинъ и малолѣтныхъ дѣтей, кои были подозрѣваемы въ вѣрности къ Бурбонскому дому; — всѣ таковые подвиги, объявляемые самимъ похитителемъ Неаполитанскаго престола въ оффиціальныхъ своихъ журналахъ, достойны великаго его духа. Іосифъ Бонопарте, родившійся 27 Декабря, 1767 года, столько же алченъ, сколько и братъ его Наполеонъ; но онъ весьма осторожен, а потому употребляется во всѣхъ главнѣйшихъ предпріятіяхъ. Въ 1797 году онъ былъ писаремъ у одного стряпчаго въ Аякчіо — и вдругъ послѣ того сдѣлался посланникомъ къ Вѣнскому двору. Ему было препоручено производить переговоры между Франціею и Англіею въ 1801 и 1802 годахъ, причемъ онъ въ теченіи одного года раздѣлилъ съ повѣреннымъ своимъ Коллотомъ 32 милліона дохода. Какъ онъ не забывалъ никогда дѣлиться съ Талейраномъ, то и получалъ всегда самыя важныя миссіи. Хотя Іо-

сифъ воспитывался у одного приказнаго, но самый проницательный придворный не скоро его проведетъ. Ежели когда либо удобнѣе роскрывается подобіе двухъ особъ, то это въ наши времена, когда Наполеонъ и Іосифъ Бонопарте играютъ одинакія роли. Политика равняетъ ихъ такъ близко одного съ другимъ, что хотя бы и неизвѣстна была всей Европѣ между ими родственная связь, и тогда бы, судя по единообразнымъ ихъ дѣйствіямъ, назвали одного братомъ другаго. При всѣхъ ужасахъ, какіе разсѣевалъ Іосифъ Бонопарте на пути своемъ къ Неаполитанскому трону, онъ не могъ достичь его безъ нарочитаго урона. Французская армія потеряла 5000 человѣкъ убитыми и раненными въ сраженіе съ Генералъ Маіоромъ Сиромъ Джокомъ Стуартомъ, и вездѣ собирались скопища и составляли заговоры противъ несносныхъ притѣсненій; но три Парижскіе Сенатора, прибывшіе въ качествѣ нарочныхъ курьеровъ къ Іосифу, поздравили его отъ лица Наполеона съ Неаполитанскимъ престоломъ и между тѣмъ съ титломъ Избирателя Франціи. Нынѣ онъ имѣетъ въ супружествѣ Марію Юлію, Королеву Гишпанскую.—Въ послѣдствіе времени Наполеонъ, желая обременить Испанію самымъ величай-

шимъ бѣдствіемъ, вручилъ и Испанской престолъ брату своему Іосуфу. Съ сихъ поръ дѣла его всѣмъ извѣстны.

ІЕРОНИМЪ БОНОПАРТЕ.

Вестфалія, превращенная Королевствомъ, вручается пятому брату Наполеона, Іерониму Бонапарте. Сей послѣдній родился въ Ноябрѣ 1784 года. Какъ содѣйствія его и способности не столь велики, какъ прочихъ братьевъ, посему самому и владычество его гораздо ограниченнѣе. Не оказавъ ни какихъ успѣховъ, онъ былъ бы совершенно забытъ при раздѣлѣ государствъ, естьлибы Наполеонъ незахотѣлъ унизить до высочайшаго степеня бывшаго Курфирста Виртембергскаго, который былъ принужденъ выдать за Іеронима Бонопарте дочь свою Принцесу Катерину Софію Доротею. Онъ участвовалъ и въ походѣ 1812 года, но неуспѣвши въ препорученномъ дѣлѣ, былъ отосланъ назадъ.

Сказавъ о сихъ, такъ сказать, безпрерывно дѣйствующихъ лицахъ, мы почитаемъ долгомъ нашимъ сдѣлать нѣкоторое описаніе и о слѣдующихъ важнѣйшихъ особахъ, принадлежащихъ къ дому Бонопарте, какъ то: о братѣ его Люціанѣ, и сестрахъ Паулинѣ, Принцессѣ Боргезѣ и Элизѣ, великой Герцогинѣ Флорентинской.

ЛЮЦІАНЪ БОНОПАРТЕ.

Люціанъ Бонопарте, одинъ изъ братьевъ Наполеона, отказывающійся отъ предлагаемыхъ ему престоловъ, и довольствующійся приватною жизнію, заключаетъ въ себѣ, какъ добрые такъ и худые нравы, „Сколько я могу судить, пишетъ авторъ тайной исторіи, по весьма короткимъ сношеніямъ, которыя я имѣлъ съ гордымъ Наполеономъ и осторожнымъ Іосифомъ, то Люціанъ имѣетъ болѣе ихъ талантовъ и познаній, болѣе вѣжливости и снисхожденія, поступки величественнѣе и разговоры остроумнѣе, что ему дѣлаетъ тѣмъ больше чести, что его воспитаніе, какъ извѣстно, было нерадиво, и что влеченный вихремъ революціи въ теченіи долгаго времени, онъ находился въ обществѣ, состоящемъ изъ послѣдняго класса людей. Не трудно замѣтить, *что Наполеонъ есть счастливый солдатъ*, котораго фортуна вознесла выше своего колеса; также извѣстно, что Іосифъ былъ воспитанъ у одного приказнаго, но самый проницательный Придворный, не такъ легко догадается, что Люціанъ жилъ съ мужиками. Онъ имѣетъ еще драгоцѣннѣйшія качества, которыя превознесутъ его въ потомствѣ выше его братьевъ; онъ великодушенъ къ несчастнымъ и чувствителенъ къ ихъ бѣдствіямъ; снисходителенъ къ своимъ

непріятелямъ, и когда узнаетъ объ нихъ публично, то готовъ ихъ простить и даже оказать услугу. Равнымъ образомъ мнѣ извѣстно, такъ какъ и всей Франціи, что юность Люціана очень достойна упрековъ, и отъ заблужденія ли, неблагоразумія или несправедливости, онъ учинилъ величайшія преступленія, предавался ужаснѣйшимъ безпорядкамъ, и былъ начальникомъ всѣхъ своевольниковъ, ненасытимымъ грабителемъ и дерзкимъ бунтовщикомъ. Его даже обвиняютъ, что онъ былъ въ числѣ Сентебристовъ, зарѣзалъ одну женщину, и отравилъ ядомъ другую; полагаютъ, что онъ былъ шпіономъ, доносщикомъ и преслѣдователемъ въ царство ужаса; его обвиняютъ также, что онъ обнажилъ шпагу противъ своего зятя, и обезчестилъ свою сестру; я читалъ сіи ужасныя обвиненія, также многія другія, но не хочу ихъ ни ослаблять, ни уничтожать: но я долженъ объявить, что оныя совсѣмъ недоказаны и что звѣрства, въ коихъ его упрекали, очень далеки отъ тѣхъ, какія приписываютъ его брату." *)

Между тѣмъ какъ директорія оставила Бонапарта въ совершенной неизвѣстности о дѣлахъ Европейскихъ, Люціанъ пронырствомъ

*) Часть III стран. 12 и 16.

и деньгами умѣлъ вести съ братомъ своимъ тайную переписку чрезъ Англію, и увѣдомлялъ его какъ о худомъ внутреннемъ расположеніи Франціи, такъ и о критическомъ состояніи вездѣ нещастливой арміи. Думать должно, что Англичане, узнавъ о намѣреніи его оставить Египетъ, охотно его пропустили, въ надеждѣ, что съ отдаленіемъ сего предпріимчиваго человѣка и предположенныя имъ завоеванія останутся безъ окончанія. По пріѣздѣ Бонопарте въ Парижъ, Люціанъ былъ Президентомъ пятисотнаго корпуса, а когда Наполеонъ сдѣлался Консуломъ, то Люціанъ былъ назначенъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ посланникомъ при мирномъ конгрессѣ въ Гишпаніи и Португаліи. Въ сіе время собралъ онъ чрезвычайное имѣніе. Онъ всегда пользовался уваженіемъ своего брата, который одолженъ ему до безконечности; употреблялъ его при трактатахъ и въ денежныхъ и долговыхъ дѣлахъ посредникомъ, чрезъ что онъ ежедневно обогащался. Собравши большое сокровище онъ принялъ намѣреніе отказаться отъ высочайшаго степеня достоинства, и наслаждаться покоемъ въ удовольствіи. Онъ имѣетъ блескъ и великолѣпіе приличное Государю, въ состояніи составить счастіе большему числу особъ, нежели сколько имъ раззорены, живетъ по философски

старается забыть прошедшее, наслаждается настоящимъ и не принимаетъ никакого участія въ произшествіяхъ, могущихъ впредь произойти.

ПАУЛИНА БОНАПАРТЕ.

Паулина Бонапарте, есть вторая сестра Наполеона. Она была сперва за мужемъ за Генераломъ *Леклеркомъ*, которому нѣкогда была препоручена весьма важная экспедиція въ Сентъ-Домингѣ, хотя во всей Франціи не было его къ тому неспособнѣе. Тамъ, гдѣ требовалось знать расположеніе дѣлъ, характеръ и вліяніе главныхъ предводителей и пользоваться симъ знаніемъ съ умомъ и предосторожностію, онъ раздражилъ ихъ своею суровостію, привелъ въ несклонность къ Франціи, и былъ, можетъ быть, причиною утраты для Франціи сей важной колоніи. Но въ замѣну этаго онъ принималъ усерднѣйшее попе[illegible]ніе о своемъ домѣ, и потому, не смотр[illegible] краткое время своего тамъ пребыванія, переслалъ невѣроятныя суммы во Францію, и велѣлъ купить обширныя и знатныя владѣнія, такъ что вдова его имѣла у себя приданаго для новаго замужства до 18 милліоновъ ливровъ *). Гжа Леклеркъ по возвращеніи своемъ

*) Наполеонъ Бонапарте и народъ Французской, часть II

изъ Сентъ-Доминга вышла въ 1803 году за Князя Боргезе, который былъ потомъ сдѣланъ Капитаномъ гвардіи Наполеона, и отправился въ первый походъ въ Германію. Сей Князь происходитъ отъ весьма древней и богатой Римской фамиліи, но имѣетъ весьма ограниченный разумъ, и потому допустивъ обманутъ себя одному Парижскому аббату, бывшему его дядькою и учителемъ, а у матери его, вдовствующей Принцессы Боргезе, любовникомъ, вступилъ въ союзъ со всѣми революціонистами своего отечества. Онъ былъ первымъ Секретаремъ перваго Якобинскаго клуба, учрежденнаго въ Римѣ весною 1798 года, а въ Декабрѣ того же года, когда Неаполитанскія войска напали на Церковную область, командовалъ вмѣстѣ съ свойкомъ своимъ Санта-Кроце, другимъ, столько же много обѣщающимъ Княземъ, Римскими санкюлотами при ихъ отступленіи. Въ доказательство любви своей къ равенству, служилъ онъ прежде простымъ солдатомъ въ такой ротѣ, которой Капитанъ продавалъ нѣкогда въ Римѣ собачье мясо и кости, а Поручикъ былъ у его матери лошкомоемъ. Но когда возникла во Франціи Аристократія, то сдѣлался онъ столько же гордъ, и надмѣненъ, сколько прежде былъ низокъ и презрѣнъ. Паулина Бонопарте и мужъ ея составляютъ весьма сооб-

разную партію; но не смотря на сіе, они чрезвычайно худые супруги. Княгиня есть, признаться, самая умная женщина изъ всей Бонопартевой фамиліи, но по нещастію очень развратная. Прошедши съ малыхъ лѣтъ сквозь всѣ мерзости безстыдства и распутства, прежде нежели достигла до теперешней высокой степени, она нисколько не улучшила своего поведенія. Всѣ вообще опорочиваютъ ее со стороны чрезмѣрнаго любострастія *). Когда Князь, мужъ ее, отправился къ Рейну, то она просила Наполеона, *доставить Боргезе, жившему столь долгое время безъ всякой пользы, щастливый случай умереть со славою*! ! ! Эта странная просьба была сдѣлана на балѣ у Гжи Бонопарте, въ присутствіи пятидесяти особъ „*Ты всегда была и будешь вѣтренницею.*", отвѣчалъ Наполеонъ съ улыбкою.

ЭЛИЗА БОНОПАРТЕ.

Элиза Бонопарте, великая Герцогиня Флорентинская, есть старшая сестра Наполеона. Мужъ ее Бачіочи, родомъ Корсиканецъ, служившій маркеромъ при билліартѣ, находился прежде у Бонопарте въ Генеральномъ штабѣ, а потомъ сдѣланъ Генералъ Губернаторомъ великаго Герцогства Флорентинскаго.

(*) Историческія письма Франціи, часть II.

ЛЕТИЦІЯ БОНОПАРТЕ.

Не лишнее также упомянуть здѣсь и о матери *великаго завоевателя свѣта. Летиція Раніолини*, мать Императорской фамиліи, есть самая распутнѣйшая женщина. На пятнадцатомъ году родила она отъ одного Католическаго монаха; будучи за мужемъ за Карломъ Буонопартомъ, жила въ тѣсной связи, а по словамъ другихъ, на содержаніи у Графа Марбефа, Французскаго Губернатора на островѣ Корсикѣ, по чему самому и Наполеонъ не безошибочно почитается его сыномъ. Напослѣдокъ Летиція была имъ оставлена и въ нещастіи своемъ содержала публичный развратный домъ въ Марсели. Современи же высокаго своего достоинства, она приняла на себя самый набожный видъ, и по словамъ нѣкоторыхъ политиковъ, почитается не маловажною пружиною возстановленія во Франціи католическаго исповѣданія. Святый отецъ во время пребыванія своего въ Парижѣ былъ особенно приглашаемъ для божественныхъ совѣщаній къ Летиціи Бонопарте, куда допускались только самыя набожнѣйшія особы.

ІОЗЕФИНА БОНОПАРТЕ.

Первая супруга Наполеона Банопарте, Іозефина Богарне, жена весьма достойнаго Французскаго Генерала, гильйотированнаго во вре-

мя революціи, нрава сноснаго: но также весьма развратна. Баррасъ имѣя съ нею короткую связь до замужества ея съ Бонопартомъ, продолжалъ оную и во время похода сего послѣдняго въ Египетъ. Наконецъ Наполеонъ, для политическихъ видовъ, развелся съ нею дружелюбно, предоставивъ ей титло Императрицы. Нынѣшняя супруга Наполеона есть Эрцгерцогиня Австрійская Марія Луиза, нещастная жертва, *чрезвычайной рѣшимости. Желая доставить монархіи и святому дѣлу человѣчества защитательную преграду отъ необозримыхъ бѣдствій и залогъ лучшаго порядка вещей, Императоръ Австрійской уступилъ то, что всего драгоцѣннѣе было его сердцу.* (*) Отъ сего супружества произшелъ Король Римскій.

Нещастные подданные таковыхъ государей! взгляните на сію слезу, невольно изъ глазъ моихъ выкатившуюся, какъ на доказательство того сострадания, въ которомъ Руской не привыкъ отказывать и самому величайшему своему непріятелю! — И кто не воскликнетъ къ Наполеону:

Apprens, que la seule sagesse
Peut faire les heros parfaits:
Qu'elle voit toute la bassesse

(*) Смо: манифестъ о войнѣ Австріи съ Франціею 1813 года.

De ceux que ta faveur a faits:
Qu'elle n'adopte point la gloire.
Qui nait d'une injuste victoire,
Que le sort remporte pour eux;
Et que devant les yeux stoiques,
Leurs vertus les plus heroiques
Ne sont, que les crimes heureux. *)

---

*) Познай, что одна мудрость можетъ составить достоинство героевъ: она проницаетъ всю низость возводимыхъ тобою: она не признаетъ никакой славы въ несправедливой побѣдѣ, одержанной по слѣпому щастію, и что въ глазахъ истинны, самые величайшіе ихъ подвиги, будутъ ничто иное, какъ удачно исполненныя злодѣянія. *Руссо, ода на щастіе.*

ГЛАВА XVI.

Министры и важнѣйшіе Государственные чиновники новой французской Имперіи.

ТАЛЕЙРАНЪ.

Карлъ Морицъ Талейранъ Перигоръ, пріятель и сотоварищъ развратнаго Мирабо, происходитъ изъ древнѣйшей Французской дворянской фамиліи, которая съ самыхъ юныхъ его лѣтъ, предназначила его къ Епископскому достоинству. Въ продолженіе своего ученія онъ оказалъ хорошія свои дарованія, которыя потомъ обнаружилъ предъ глазами цѣлой Европы. Въ семъ званіи показалъ онъ обширныя свои свѣдѣнія въ дѣлахъ до государственнаго управленія относящихся, и будучи избранъ въ помощники Епископу Отюнскому, еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ, наслаждался надеждою содѣлаться со временемъ гораздо болѣе. Онъ первый вступилъ изъ духовнаго и дворянскаго званій въ гражданство (Tiers état), какъ скоро оно по внушенію Сіеса и Мирабо, провозгласило себя въ національномъ собраніи, и истребовало всеобщаго исполненія обѣщанной силы всѣхъ трехъ званій. Онъ былъ съ Сіесомъ въ числѣ осьми выборныхъ членовъ (notables), постановительнаго собра-

нія, которые начертали планъ первой конституціи, предложили и утвердили, несмотря на всѣ препятствія, чтобъ сверхъ конституціи была введена такъ называемая déclaration des droits de l'homme et du citoyen (объявленіе правъ человѣка и гражданина). Онъ былъ съ Мирабо и Сіесомъ первый основатель Якобинскаго клуба, а потомъ опять новаго клуба 1789 года. Онъ первый предлагалъ 2 Ноября 1789 всеобщую продажу духовныхъ имѣній, и настаивалъ тогда, что духовенство не имѣетъ права на собственность, подобно другимъ владѣльцамъ; что сіи имѣнія, по его мнѣнію, были даваемы на издержки, касающіяся до Богослуженія, а духовнымъ людямъ можно опредѣлить другое назначеніе. Онъ съ великою ревностію противуборствовалъ умочертаніямъ фанатическихъ и властолюбивыхъ священниковъ и дворянъ, которые хотѣли сдѣлать Католическую вѣру господствующею во Франціи. Также возставалъ съ жаромъ противъ многихъ злоупотребленій, какъ то лотарей, на которые въ то время и особливое сочиненіе выдалъ. Онъ усердно домогался, чтобы Волтера, Руссо и Мирабо почтили Пантеономъ, къ чему и назначена была церковь св. Женевьевы. Онъ отправлялъ литургію на олтарѣ свободы на Марсовомъ полѣ, въ день великаго торжествованія Федера-

ціи, благословлялъ знамена Департаментовъ, и называлъ ихъ священными знаменами вольности. Какъ скоро расположеніе національной партіи стало хуже, онъ умѣлъ достать себѣ отъ Министеріи тайную Миссію въ Англію; но когда его оттуда выслали, то почелъ лучшимъ отправиться въ страну вольности, и потому уѣхалъ въ Америку. Когда усмотрѣли имя его въ бумагахъ Короля, найденныхъ въ потаенномъ бюро, на коихъ основали главное его обвиненіе, то Конвентъ поставилъ Талейрана въ списокъ эмигрантовъ. Но онъ умѣлъ весьма хорошо воспользоваться удобнымъ временемъ, и возвратилъ себѣ покинутое имъ имѣніе, проведши въ Америкѣ все печальное время, предшествовавшее учрежденію Директоріи. Сія послѣдняя предложила законодательному корпусу пригласить Талейрана во Францію, что было единодушно утверждено. Онъ возвратился по настоятельной прозбѣ Правительства, начинавшаго уже пользоваться нѣкоторымъ уваженіемъ въ Европѣ. Вскорѣ потомъ былъ онъ избранъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ; но по вступленіи въ Директорію Сіеса, который слишкомъ хорошо зналъ Епископскаго Регената, онъ мало по малу отдалялся отъ министеріи, и будучи чрезвычайно обогащенъ, сложилъ съ себя Министерское званіе, которое обратно принялъ, лишь толь

ко увидѣлъ, что можетъ вступить въ оное безъ всякаго опасенія. Между тѣмъ будучи въ связи съ Люціаномъ Бонопарте, тѣснымъ товарищемъ своего распутства, какъ то было прежде съ Мирабо, онъ тайными путями пріуготовилъ для Наполеона Бонопарте блистательное возвращеніе изъ Египта, и съ симъ послѣднимъ сдѣлалъ оборотъ новому великому удару, долженствовавшему поразить вмѣстѣ съ первымъ покровителемъ Бонопартевымъ Баррасомъ, Сіеса, стараго соперника нашего Экс-Епископа. Ударъ имѣлъ свое дѣйствіе, Бонопарте стоялъ первымъ консуломъ, а Талейранъ возлѣ его первымъ Министромъ. При крайне расточительной и роскошной жизни онъ скоплялъ сокровища на сокровища, и чувствовалъ себя уже въ такой безопасности, что со всѣми его окружающими началъ поступать съ величайшимъ высокомѣріемъ и презрѣніемъ. Самыхъ знатныхъ иностранцевъ, и даже самыхъ почтеннѣйшихъ иностранныхъ дамъ велѣлъ себѣ представлять, подобно Бонопарте, и отсылалъ ихъ обратно еще скорѣе и холоднѣе. Вліяніе его на Бонопарте съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивалось, и непремѣнно должно возрастать, потому что онъ въ тысячу мѣръ знаетъ болѣе нежели Бонопарте и всѣ его приближенные. Сверхъ того, что ему весьма извѣстно, до какого пункта

можетъ онъ идти причемъ особенно пособствуетъ ему совершенное знаніе образа чужестранныхъ правленій, которое умѣетъ онъ заимствовать отъ самыхъ посланниковъ, и сверхъ благоразумія и многихъ опытовъ, которые видны въ его дѣятельности и расположеніи дѣлъ въ его канцеляріи, онъ имѣетъ еще великой талантъ и счастіе въ выборѣ своихъ подчиненныхъ. Канцеляріи его наполнены молодыми, способными, безстрашными людьми, между которыми Правитель канцеляріи весьма отличается. Собственная его дѣятельность, больше походитъ на дѣятельность регента, который все обозрѣваетъ, презирая совсѣмъ человѣчество, нежели на дѣятельность обыкновеннаго доброжелательнаго Министра, который вообще думаетъ, что онъ долженъ вездѣ самъ трудиться. На семъ только пути можно быть вмѣстѣ и чрезмѣрно роскошнымъ человѣкомъ и крайне дѣятельнымъ Министромъ (*) Ежели бы обширныя свѣдѣнія сего Министра были обращены дѣйствительно на тѣ дѣла, кои подлежатъ почтенной должности защитниковъ народовъ, тогда Г. Талейранъ могъ бы надѣяться на благословеніе потомства: но чрезвычайное ко-

---

(*) Наполеонъ Бонопарте и народъ Французскій, часть II.

рыстолюбіе, замыслы могущіе удовлетворять одному ненасытимому честолюбію Наполеона, столь непосредственно подчиненнаго ему народа, непріятности, навлекаемыя различнымъ державамъ, составятъ всегдашній позоръ его имени. Увѣряютъ, что Гжа Летиція Бонопарте подала въ одинъ день записку своему сыну, въ которой она описывала Талейрана и Фуше гнуснѣйшими красками, и грозила ему небеснымъ мщеніемъ, ежели онъ будетъ ихъ долѣе употреблять, а потому и принуждала его ихъ оставить. Бонопарте прочиталъ хладнокровно сію записку, и возвратилъ оную матери своей съ слѣдующими словами: „*Въ сей запискѣ нѣтъ ничего такого, „чего бы я незналъ. Людовикъ XVI выбралъ въ „Министры добродѣтельныхъ людей и съ вели„кою нравственностію, но что же изъ того про„изошло? . . . . Ежели бы сочинитель сей записки „могъ мнѣ наименовать двухъ человѣкъ безпо„рочныхъ, которые бы соединяли въ себѣ усердіе „и дарованія, то я согласился бы никогда неви„дать ни Фуше, ни Талейрана.*“

КАМБАСЕРЕСЪ.

Жанъ-Жакъ-Режисъ Камбасересъ бывшій вторый консулъ, былъ прежде Совѣтникъ Тулузскаго парламента и депутатъ Герольдскаго депутатства при конвентѣ. Онъ сдѣлался потомъ открытымъ гонителемъ Тулузскаго духо-

венства. Во все продолженіе своего засѣданія много работалъ въ комитетахъ, и особенно занимался гражданскими законами и правительственною частію. 12 Декабря онъ былъ сдѣланъ комисаромъ конвента для испрошенія Короля, *какое онъ избралъ намѣреніе*, и во время сужденія сего государя подалъ голосъ задержать его на нѣкоторое время, и казнить смертію, естьли сдѣлано будетъ нападеніе. 30 Октября, 1793 года сдѣлалъ онъ, что опредѣлили, *чтобъ незаконнорожденные дѣти допущаемы были къ наслѣдству своихъ отцовъ и матерей, какъ законные.* 21 Апрѣля 1794 года онъ былъ произведенъ въ члены коммиссіи сочиненія книги законовъ. Посвятивъ себя совершенно сему занятію, онъ не имѣлъ никакого участія во всѣхъ спорахъ разныхъ партій и въ кровавыхъ сценахъ, колебавшихъ конвентъ. Во время разбиранія вопросовъ, касательно заведенія коммитетовъ, 11 Августа, онъ настоялъ, чтобъ ни одному изъ нихъ не давать никакого права располагать свободою представителей. Когда 10 Ноября освободили 13 депутатовъ, арестованныхъ по приказанію Монтаньярдцовъ, то Камбасересъ истребовалъ прощеніе за всѣ дѣянія, которыя по уложенію о наказаніяхъ не почитаются преступленіями. Онъ былъ Секретаремъ въ 500 совѣтѣ при самомъ его

учрежденіи, и имѣлъ многіе голоса, чтобъ сдѣлать его Директоромъ. — Хотя онъ до начатія революціи былъ дворяниномъ, но по худымъ своимъ наклонностямъ находился въ такомъ униженіи, что ни сколько нельзя было удивляться, что онъ присталъ къ толпѣ бунтовщиковъ. Какъ отечество его есть *Лангедокъ*, потому отъ революціонныхъ его поступковъ прежде всѣхъ пострадали его земляки, которые въ послѣдствіи времяни явно назвали его главнѣйшимъ орудіемъ гоненія на Тулузское духовенство, и почитали его первѣйшею причиною произшедшаго при семъ случаѣ кровопролитія. Разсматривая различные его поступки, можно сказать весьма увердительно, что онъ столько же трусъ, какъ и измѣнникъ, что наиболѣе доказывается тѣмъ, что по смерти Людовика XVI онъ не имѣлъ твердости вступить на каѳедру національнаго Конвента, но однимъ только молчаніемъ своимъ подавалъ согласіе на всѣ узаконенія, предложенныя и произведенныя въ дѣйство *Маратомъ*, *Робеспіеромъ* и ихъ товарищами. Въ 1795 году, по убіеніи Людовика XVI, онъ первой предложилъ присягу въ вѣчной ненависти къ Королевской власти, — а въ 1805 году принялъ присягу въ вѣчной вѣрности къ Наполеону. Впрочемъ худые его поступки и гнусные и презрительные пороки,

были всякому столь извѣстны, и обезславили его до такого степеня, что даже и директорія не осмѣлилась поручить ему должности Министра Юстиціи, которой онъ тщетно домогался всѣми возможнѣйшими образами и хитростями. Между тѣмъ Бонопарте, будучи гораздо рѣшительнѣе директоріи, по неразборчивости или пренебрегая общее мнѣніе, сдѣлалъ Камбассереса Консуломъ. Онъ обѣщалъ ему это достоинство въ 1802 году на всю жизнь, но въ 1804 перемѣнилъ его на Архи-канцлерское. Стараясь оказать ему всякое съ своей стороны благорасположеніе, *Бонопарте, потребовавъ для жены своей титулъ Императорскаго Величества, предложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ Архи-Канцлера Камбассереса называли Свѣтлѣйшимъ.* Таковая неожиданная новость привела всѣхъ Министровъ независимыхъ Державъ твердой земли въ великое безпокойство; ибо титулъ свѣтлости до сего времени принадлежалъ однимъ только особамъ Княжескаго происхожденія и сана. Министры жаловались на сіе Талейрану, просили Бонопарте и отправили куръеровъ къ своимъ дворамъ. Талейранъ смѣялся, Наполеонъ сердился, а кабинеты не знали что дѣлать. Между тѣмъ прекратились всѣ собранія, съѣзды въ большихъ домахъ и балы. Камбассересъ прибѣгнулъ къ Государю

своему съ прозьбою о поддержанiи его чести, которая соединена была съ собственнымъ достоинствомъ Наполеона, и слѣдовательно требовала личнаго его подкрѣпленiя, тогда какъ дипломатической корпусъ поддерживалъ свое право, которое было совершенно противно требованiямъ Камбассереса. Въ сихъ запутанныхъ обстоятельствахъ Бонопарте приказалъ собраться всѣмъ Министрамъ, Посланникамъ и Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Тюльерiйской дворецъ, для окончательнаго рѣшенiя этаго дѣла. Тутъ слушалъ онъ съ притворнымъ терпѣнiемъ доказательства ихъ о сохраненiи прежняго этикета, однакожъ остался при своемъ мнѣнiи, потому *что онъ, какъ Государь, имѣлъ право давать въ собственныхъ владѣнiяхъ такiя титла своимъ подданнымъ, какiя ему угодно, и что иностранцы, не желающiе сообразоваться его учрежденiямъ, могутъ возвратиться въ свое отечество.* Но таковое объясненiе ни сколько не перемѣнило образа мыслей присудствующихъ, что разсердило Бонопарте до такаго степеня, что онъ ушелъ отъ упрямыхъ дипломатиковъ, сказавъ слѣдующiя, довольно дерзскiя слова: „*Естьли бы я сдѣлалъ Королемъ моего Мамелюка Рустана, то вы и Государи ваши обязаны бы были признать его въ этомъ достоинствѣ.*" Послѣ таковой конференцiи Г. Г. Ми

нистры, видя гнѣвъ Наполеона, вздумали отнестись еще разъ къ Талейрану, и просить у него предстательства въ семъ важномъ дѣлѣ. Сколь нетрудно умягчить сердце сего Министра, объ этомъ сказано уже выше, и потому никто, конечно, не будетъ ни сколько удивляться, что онъ на нѣкоторыхъ условіяхъ согласился склонить самаго Государя, чтобъ онъ пожаловалъ Камбассереса Княземъ, и чрезъ то доставилъ ему титулъ свѣтлости. Говорятъ, что Талейранъ съ великимъ трудомъ могъ склонить на это Бонопарте, который не прежде на то согласился, какъ выслушавъ отъ Министра сильныя доказательства, *что снисхожденіе на сіе ничего незначущее упрямство Посланниковъ не только послужитъ знакомъ его умѣренности и великодушія, но и дастъ ему способъ принудить ихъ къ послушанію въ важнѣйшихъ и сомнительныхъ спорахъ.* Такимъ образомъ Камбассересъ достигъ до своего желанія, и получилъ титулъ свѣтлости: онъ думалъ сперва, что его сдѣлаютъ Княземъ въ тотъ же самый день, какъ онъ проимянованъ свѣтлѣйшимъ; но Іосифъ Бонопарте представилъ брату своему, что чрезъ это унизится достоинство другихъ Князей, принадлежащихъ къ фамиліи Бонопарте. По сему самому Камбассересъ, зная о тогдашнемъ несогласіи между Іосифомъ и

Талейраномъ, обратился къ сему послѣднему и требовалъ у него совѣта, какъ бы сдѣлаться Княземъ противъ воли своего соперника. Министръ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ, *что онъ знаетъ одно только средство, съ помощію котораго можно получить желаемое, но для этого надобно употребить милліонъ ливровъ*: его *тотчасъ* поняли, и обязательство на милліонъ ливровъ подписано въ одну минуту, по силѣ котораго Талейранъ долженъ получить эту сумму въ тотъ самый день, какъ Архиканцлеръ получитъ дипломъ на Княжеское достоинство. Талейранъ умѣлъ сладить съ дипломатическимъ собраніемъ какъ нельзя лучше, и сдѣлавъ самаго Іосифа Бонопарте согласнымъ, тѣмъ наиболѣе, что Камбасересъ не имѣлъ дѣтей и слѣдственно Княжеское титло должно было прекратиться вмѣстѣ съ жизнію сего великаго государственнаго чиновника. Онъ имѣетъ нынѣ тридцать милліоновъ ливровъ частно пріобрѣтеннаго республиканскимъ промысломъ имѣнія. Сдѣлавшись Свѣтлѣйшимъ Княземъ, Архи-канцлеромъ и Кавалеромъ большаго креста почетнаго легіона, онъ имѣлъ честь получить Прусской орденъ чернаго Орла. Братъ его, который долгое время былъ духовнымъ Емигрантомъ, и отъ котораго онъ тогда отказывался, потому что считалъ его сумазбродомъ,

сдѣланъ теперь Руанскимъ Архіепископомъ, Кардиналомъ и Кавалеромъ большаго креста почетнаго Легіона.

ЛЕБРЮНЪ

Карлъ Франсоа Лебрюнъ, бывшій третій Консулъ покойной Французской республики, произошелъ на свѣтъ въ низкомъ состояніи. Сначала былъ онъ берейторомъ, а потомъ Секретаремъ Гна Мопу, и наконецъ Депутатомъ Дурданскимъ при Генеральныхъ штатахъ въ 1789. Послѣ сего въ 1795 году занималъ онъ мѣсто Депутата отъ Сенскаго и Оазскаго департаментовъ при совѣтѣ Старѣйшинъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1799 года онъ былъ вторично избранъ въ тотъ же совѣтъ, — и вдругъ принявъ сторону Наполеона содѣйствовалъ въ произведенной симъ послѣднимъ революціи, а въ Декабрѣ тогоже года наимянованъ третьимъ консуломъ. Онъ мало былъ извѣстенъ въ національномъ собраніи; занимался преимущественно дѣлами до полиціи и правленія касающимися, и былъ членомъ Коммитета о налогахъ. Засѣдая въ Совѣтѣ старѣйшинъ, благопріятствовалъ допущенію *Іова Эме*, и рѣдко показывался на каѳедрѣ. *Маллетъ Дюпанъ*, одинъ изъ безпристрастнѣйшихъ Французскихъ біологовъ, пишетъ *о Лебрюнѣ* между прочимъ слѣдующее:,, Въ 1790 году Секретарь Канцлера Мопу сочинилъ нѣ-

сколько сильныхъ и убѣдительныхъ рѣчей, исполненныхъ ума и благородства въ глазахъ приверженцевъ Министра, которыя произносилъ сей начальникъ правосудія во время спора своего съ Парламентами. Онъ издалъ переводъ *Илліады*, болѣе ораторскій, нежели вѣрный, и преложеніе *Тасса*, которое гораздо предпочтительнѣе перваго, такъ что въ то время многіе приписывали его Ж. Ж. Руссо. Послѣ сего онъ былъ членомъ конституціоннаго собранія, и можно прибавить, весьма скромнымъ и умѣреннымъ. Будучи отцомъ семейства онъ долго жилъ въ уединеніи, занимаясь науками и воспитаніемъ своихъ дѣтей." Никто изъ политиковъ, желавшихъ предузнать и отгадать заранѣе, какими людьми окружитъ себя Бонопарте, не обращалъ вниманія своего на Лебрюня, но Наполеонъ, зная его способности, оказалъ ему безпритворное свое расположеніе. Въ Ноябрѣ 1799 года Лебрюнь былъ сдѣланъ членомъ, а наконецъ и президентомъ Коммиссіи, бывшей до консульства, послѣ чего Наполеонъ избралъ его себѣ въ товарищи. Въ непродолжительномъ времени Лебрюнь пожалованъ Герцогомъ Піаченскимъ и Архиказначеемъ Имперіи, въ каковомъ достоинствѣ состоитъ и понынѣ.

ФУШЕ.

Фуше, Герцогъ Д'Отрандо, былъ прежде Министромъ полиціи, а потомъ сдѣланъ Губернаторомъ Римскимъ. Сей безчестный человѣкъ выведенъ изъ мрачности революцію. Будучи депутатомъ въ національномъ собраніи онъ отличался въ ономъ своею дерзостію. Находясь въ Ліонѣ, онъ заставилъ тамъ торжествовать гражданской праздникъ въ честь Шаліе, одного изъ кровожаднѣйшихъ республиканцевъ (*) Для сего торжества былъ избранъ одинъ изъ дней, посвящаемыхъ на древнія служенія. Мущины и женщины несли съ пышностію изображеніе осла, покры-

---

(*) *Шалье* было Піемонтской уроженецъ, находившійся прежде въ духовномъ состояніи, но при открытіи революціи перешедшій въ партію самыхъ величайшихъ безбожниковъ и кровопійцъ. Находясь въ Парижѣ, онъ удивлялся Монтаню и Лизраму, и по пріѣздѣ своемъ въ Ліонъ, велѣлъ роздать съ себя портреты, съ надписью: *Шалье усердный патріотъ.* Въ 1792 году былъ онъ сдѣланъ гражданскимъ Офицеромъ и присудилъ было къ гильіотированію 1200 гражданъ, которые однакоже были отъ сего спасены сострадательнымъ міромъ, по имени Ніевръ Шоль. Не успѣвши исполнить свое намѣреніе, Шалье приходитъ въ Якобинской клубъ съ кинжаломъ въ рукѣ, хочетъ настоять въ семъ дѣлѣ, но равномѣрно былъ безуспѣшенъ. Ліонцы, вышедши изъ терпѣнія, наконецъ взбунтовались и освободились отъ сего безжалостнаго убійцы.

шаго *шипомъ спорре*, имѣющаго на головѣ митру и влекущаго на своемъ хвостѣ библію и Евангеліе. Сначала сожгли мнимый трупъ Шаліера, раздавали пепелъ собранію и кончили сію церемонію потчиваніемъ осла питіемъ изъ сосуда... Фуше отдавая отчетъ собранію о семъ торжествѣ, писалъ слѣдующее письмо, напечатанное въ Мониторѣ:,, *Тѣнь Шаліера успокоена. Драгоцѣнный его прахъ былъ несенъ съ торжествомъ. На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ сей мученикъ былъ принесенъ въ жертву, прахъ его былъ выставленъ народному благоговѣнію и вѣрѣ патріотизма. Наконецъ горестное молчаніе было прервано криками: мщеніе, мы клянемся, что сей народъ будетъ отомщенъ. Сія земля будетъ опровергнута. Все то, что порокъ воздвигъ, будетъ уничтожено, и на развалинахъ сего знаменитаго города путешественникъ увидитъ только простые памятники, сооруженные въ честь и память страдальцамъ за свободу и проч. и проч.:* Таковый отзывъ и самое торжество, могутъ показать въ полной мѣрѣ свойства Фуше, которыя потомъ Бонопарте нашелъ для себя весьма выгодными Онъ сдѣлалъ его Министромъ полиціи, и чув-

(*) Тайная исторія, часть II, стран. 31

ствуя услуги, оказываемыя ему симъ достойнѣйшимъ чиновникомъ, былъ къ нему сперва весьма расположенъ; но наконецъ прогнѣвавшись за неловкое донесеніе о всеобщемъ мнѣніи Парижанъ, вмѣсто наказанія, сдѣлалъ Римскимъ Губернаторомъ. Фуше зналъ хорошо революцію и людей, и потому былъ въ 1799 году коммисаромъ при арміи въ Неаполѣ, а потомъ назначенъ Министромъ въ Голландію. Занимая сіе трудное мѣсто, онъ доказалъ, что никто лучше его не могъ онымъ управлять. Нѣтъ ни одного подданнаго во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи и части Германіи, который бы не страшился его сыщиковъ и арреста, слѣдствія коего были весьма ужасны. Слѣдуя общей системѣ Наполеона, Фуше накопилъ себѣ нѣсколько милліоновъ, съ которыми можетъ дать большую цѣну настоящему своему Губернаторству.

САВАРИ.

Савари, *Герцогъ де Ровиго*, нынѣшній Министръ Полиціи, былъ сынъ Швейцарскаго привратника. Первыя двадцать пять лѣтъ своей жизни провелъ онъ въ сиротскихъ домахъ и будкахъ, но потомъ имѣвши случай сойтись съ Наполеономъ сдѣлался его чиновникомъ. Надобно сознаться, что ни у одного тирана не бывало столь пресмыкающагося невольника и столь подлаго льстеца. Страсть

хвалить все, что нидѣлаетъ Бонопарте хорошаго или худаго, содѣлалась для него столь сродною, что всякая ложь или ласкательство кажется въ немъ искренностію. Онъ былъ у Бонопарта Генералъ Адъютантомъ, Полковникомъ жандармовъ, бригаднымъ Генераломъ отъ арміи и Командоръ почетнаго Легіона. Всѣ сіи достоинства получилъ онъ не за храбрость и не за отличныя услуги, но за подлые, безчестные и рабскіе поступки. Бывши у Бонопарте Адъютантомъ въ Египетскомъ походѣ, онъ присматривалъ какъ шпіонъ, за своими товарищами и Офицерами генеральнаго штаба. Его такъ ненавидѣли и презирали, что при Абукирѣ собственные земляки его дѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ въ палаткѣ. Думаютъ, что онъ все еще не престаетъ отправлять прежнюю шпіонскую должность. Сему человѣку, какъ Полковнику отборныхъ жандармовъ, повелѣно совершать тайнымъ образомъ казнь надъ подозрительными государственными преступниками, осужденными тайнымъ судилищемъ. Бонопарте не ошибся ввѣривши сію должность человѣку, котораго не можетъ не уважать. Савари такъ презираютъ, что въ собраніяхъ тотчасъ перестаютъ говорить, какъ скоро онъ войдетъ. Онъ столько глупъ, что считаетъ это за учтивость и за знакъ уваженія

къ отличнымъ его талантамъ и прозорливости, между тѣмъ какъ все сіе есть явное ругательство, употребляемое умными людьми въ разсужденіи негодяевъ. Кромѣ законной жены, содержитъ онъ еще шесть другихъ женщинъ, которыхъ обольстилъ и сдѣлалъ нещастными. Несмотря на безчисленные случаи грабить, доставляемые Савари Государемъ его, онъ весьма много долженъ; но Боже сохрани его кредиторовъ, ежели они вздумаютъ требовать платы! Тайное судилище тотчасъ возметъ ихъ подъ стражу и сошлетъ въ ссылку, или отдастъ въ руки своего должника, который ихъ, какъ бунтовщиковъ, разстрѣливаетъ. Со времени Министерства безчинства Савари простерлись еще далѣе. Онъ-то захватилъ насильственнымъ образомъ всю Испанскую Королевскую фамилію, и присудствовалъ при убійствѣ Пишегрю, Райта и многихъ другихъ (*)

МАРЕТЪ и ШАМПАНЬИ.

Маретъ, Герцогъ де Бассано, Государственный секретарь, происходитъ изъ весьма неважной фамиліи. Отецъ его былъ аптекарь, и потому имѣвъ намѣреніе видѣть сына своего въ одномъ съ нимъ званіи, не могъ дать ему тѣхъ способностей и познаній, кото-

---

(*) Историческія письма о Франціи, М. 1807. часть IV, стран. 41.

рыя были бы совмѣстны съ настоящимъ его званіемъ. Онъ почитается другомъ *Шампаньи, Герцога де Кадоръ*, Министра Иностранныхъ дѣлъ. Оба сіи чиновника немогутъ быть упрекаемы въ отличныхъ преступленіяхъ, коими преисполнено поведеніе прочихъ Наполеоновыхъ кліентовъ. Бонопарте отдаетъ справедливость за отличную ихъ къ себѣ приверженность и точное выполненіе дѣлаемыхъ имъ препорученій. Нельзя не упомянуть при семъ, что Маретъ во время нашествія Французовъ на Россію, избавившись чуднымъ образомъ отъ плѣна, имѣлъ нещастіе потерять въ отечествѣ нашемъ своего Правителя Канцеляріи и всѣ бумаги.

ДЮРОКЪ.

Дюрокъ, Герцогъ Фріульскій, бывшій Оберъ Гофмаршалъ новаго Французскаго двора, происходилъ изъ неважной фалиміи. Наполеонъ, былъ къ нему весьма расположенъ, видя къ себѣ и съ его стороны большую приверженность. Милость Бонопарте, который бралъ его съ собою во всѣ свои путешествія, готовила ему можетъ быть лестнѣйшее достоинство; но судьбы предопредѣлили иначе. Онъ былъ убитъ въ сраженіи при Бауценѣ. Желающіе знать подробности о его смерти и соболѣзнованіи о томъ Французскаго Императора, могутъ прочесть парижскій мониторъ 30 Маія. Лесть и привязанность

Дюрока къ Бонопарте суть отличительнѣйшія черты его характера.

КОЛЕНКУРЪ и ЛОРИСТОНЪ.

Къ числу сихъ особъ должно присовокупить еще *Коленкура, Герцога де Виченца* и *Лористона*, бывшихъ дипломатиковъ Французскаго двора. Мы нескажемъ ничего ни о происхожденіи, ниже о достоинствахъ сихъ Французскихъ чиновниковъ; но при всемъ томъ не преминемъ объясниться, что они считаются почтительнѣйшими кліентами высокаго своего патрона. (*) Послѣдній изъ нихъ, будучи сдѣланъ командующимъ корпусомъ, взятъ въ плѣнъ при пораженіи Французовъ при Лейпцигѣ.

СЕГЮРЪ.

Сегюръ, Оберъ Церемонимейстеръ новаго Французскаго двора, происходитъ изъ не весьма знатнаго Французскаго дома, но при всемъ томъ изъ отличнаго класса. Авторъ историческихъ писемъ о Франціи, говоритъ, что его должно назвать совершеннымъ хамелеономъ: онъ ни роялистъ, ни республиканецъ; ни демократъ, ни аристократъ; недовольный подданный при Королѣ и опасный гражда-

(*) Всѣ знающіе исторію Римскаго законоположенія, не имѣютъ конечно надобности въ истолкованіи, что кліенты были почти тоже, что подданные своихъ государей — патроновъ.

нинъ въреспубликѣ: его поведеніе изображаетъ нетвердый характеръ. Должно признаться, что естьли онъоставилъсъ хладнокровіемъ Людовика XVI, то покорился Наполеону рабскимъ образомъ. Отецъ его былъ Маршаломъ Франціи, а потому и онъ явился ко двору въ весьма молодыхъ лѣтахъ. Присоединяя испорченный нравъ къ гибкости придворнаго, онъ всегда ласкался къ Графу Морепу и Г. Верженну, изъ коихъ послѣдній назначилъ его Посломъ въ Санктпетербургъ. Умомъ исвѣдѣніями, а болѣе желаніемъ и хвастовствомъ, онъ вмѣшался въ число ученыхъ. Онъ былъ привер женъ къ Лафаету въ 1789 году, такъ какъ и къ каждому начальнику партіи, когда онъ былъ счастливъ. Сообщники революціи почитали его за тайнаго повѣреннаго Людовика XVI, когда онъ былъ отправленъ въ качествѣ посланника къ Королю Прускому въ 1791 году; но Фридрихъ Вильгельмъ отказался его видѣть, и послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ интригъ съ Иллюминатами и Философами, онъ возвратился въ Парижъ съ нѣкоторыми планами, которыми воспользовался для сочиненія картины Европы, изданной имъ въ 1796 году. Будучи раззоренъ революціею, которой онъ столько удивлялся, онъ былъ при Робеспіерѣ лишенъ всего имѣнія и жилъ только одними литтературными сочиненіями. Въ 1799 году

Бонопарте сдѣлалъ его членомъ законодательнаго корпуса, а въ 1803 году Государственнымъ совѣтникомъ. Въ слѣдующемъ году онъ оставилъ сіе мѣсто, сдѣлавшись Оберъ-церемоніймейстеромъ при новомъ дворѣ. Всего болѣе поддерживается онъ у Бонопарте ненавистію своею къ Англичанамъ. Въ 1796 и 97 годахъ онъ оскорбилъ дерзкимъ образомъ Лорда Малмесбура въ публичныхъ извѣстіяхъ. Наглыя записки и статьи противъ Англинскаго двора и Правительства выходили изъ его пера, и онъ былъ соучастникомъ Талейрана и Готрива.

ГЛАВА XVII.

Маршалы и важнѣйшіе военные Генералы Французской Имперіи.

БЕРТЬЕ.

Александръ Бертье, владѣтельный Князь Нефшательскій и Ваграмскій, Вице-коннетабль и Маршалъ Французской Имперіи, происходитъ изъ древней дворянской фамиліи. Онъ былъ Генераломъ въ Королевской службѣ, но во время революціи присталъ къ демократической партіи. Впрочемъ всѣ вообще сознаются въ отличныхъ дарованіяхъ и примѣрной храбрости сего мужа. Особаннаго упрека заслуживаетъ чрезвычайная его приверженность къ Бонопарте, и неукоснительное, совершенно рабское, содѣйствіе во всѣхъ его предположеніяхъ. Онъ служилъ въ Америкѣ, а потомъ въ Версаліи въ національной Гвардіи, въ сѣверной арміи, въ вайдейской и наконецъ въ 1796 году перешелъ въ Италіанскую, съ котораго времени какъ политическихъ, такъ и военныхъ подвиговъ его нельзя описывать иначе, какъ вмѣстѣ съ Бонопартовыми. Они всегда были не разлучны, и историкъ одного долженъ быть историкомъ другаго почти во всемъ. Бонопартъ приказывалъ, Бертье пови-

новался. Переписка съ директоріею, подписанная Бертье, есть собственное сочиненіе Бонопарте. — Въ Октябрѣ 1797 года привезя въ Парижъ Кампо-формійской миръ, Бертье, былъ принятъ директоріею съ пышностію, и въ то уже время доказалъ безстыдство свое слѣдующею рѣчью:,, *Граждане Директоры! Будучи посланъ къ вамъ отъ Генерала Бонопарте съ оливною вѣтвію, пріобрѣтенною пятью стами восемдесять однимъ сраженіемъ* и проч. и проч. и далѣе:,, *Не мнѣ говорить о Генералѣ Бонопарте: имя его уже во храмѣ безсмертія; славѣ и перу исторіи предлежитъ увѣковѣчить Героя, котораго дарованія равняются съ республиканскими его добродѣтелями. . .,,*

Послѣ сего Бертье былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ Римскою арміею. Нѣкоторые успѣхи набили карманы его знатными деньгами; въ особеностиже споспѣшествовалъ сему Папа и подданные его. — Въ 1798 году онъ былъ сдѣланъ начальникомъ Генералъ Штаба восточной арміи, и писалъ исторію Египетскаго похода, въ которой кромѣ числъ, нѣтъ ничего вѣрнаго и справедливаго. Возвратясь во францію съ Бонопартомъ, онъ помогалъ ему въ произшествіи 18 брюмера. Бертье былъ назначенъ Главнокомандующимъ надъ войскомъ, посланнымъ для обратнаго завоева-

нія Италіи; но онъ лишь только носилъ это названіе. — Посольство его въ Гишпанію имѣло цѣлію своею произведеніе раздора, долженствовавшаго Государство сіе довести до того нещастнаго положенія, въ которомъ оно теперь находится.

Возвратясь въ Парижъ Бертье вступилъ опять въ должность начальника Бонопартева Генералъ Штаба, подъ названіемъ Министра военныхъ дѣлъ, которое онъ носилъ уже до Маренгскаго сраженія и послѣ онаго; но худое управленіе его заставило Наполеона отдать сію должность Кларку. Бонопарте назначилъ его представлять себя въ Вѣнѣ для бракосочетанія съ Ерцгерцогинею.

Сверхъ чрезвычайной лести и рабскаго повиновенія Бонопарту, частное поведеніе Бертье развратно до того, что и вообразить онаго не можно. Всѣ поставщики и подрядчики во время его Министерства обложены были податью, которая поглащала большую часть ихъ барыша. Нѣтъ жестокости, которой не подвергъ бы онъ полкъ непокорливый или наполненный якобинцами; подобнымъ образомъ поступаетъ онъ и съ Генералами, которые ему не понравятся или которыхъ онъ боится. Бертье говоритъ скоро,

и умѣетъ отвѣчать къ стати, а особливо находить достаточную причину къ извиненію самой величайщей несправедливости. Онъ женатъ на дочери Принца Вилгельма Баварскаго. Не смотря на столь лестный союзъ, увѣряютъ, что онъ ведетъ себя столь же распутно, какъ и до женитьбы. Сверхъ исполненія Наполеоновыхъ приказаній, онъ не знаетъ ничего кромѣ своихъ забавъ: онъ преисполненъ всѣми пороками, выключая пьянства. Въ немъ есть умъ и теоретическія военныя по знанія, но недостаетъ твердости и точности взора, за то удивительная дѣятельность, въ которой онъ не уступаетъ Бонопарту. Онъ отнюдь не полководецъ, потому что въ военное время не командовалъ никогда отдѣльно, даже полкомъ. Къ сему надлежитъ еще присовокупить, что онъ немалый трусъ. Въ 1797 году Генералъ Делмасъ вызвалъ его на поединокъ, но онъ испугался этого. Подобнымъ образомъ случилось и при ссорѣ его съ Бернадотомъ. Впрочемъ Бертье есть ничто иное, какъ человѣкъ безъ религіи и нравственности, трусъ съ товорищами, но храбръ и хитръ какъ разбойникъ (*). Онъ сопутствовалъ Наполеону и въ достопамятную кампанію 1812 года.

(*) Исповѣдь Наполеона Бонопарте, часть II. стран 120.

ОЖЕРО.

Ожеро, бывшій *Герцогъ де Кастиліано*, произошелъ на свѣтъ отъ неважнаго художника, жившаго въ Парижѣ. Онъ вступилъ въ службу въ Неаполитанскія войска, и служилъ солдатомъ до 1787 года. Въ сіе время онъ поселился въ Неаполѣ, въ званіи фектовальнаго учителя. Въ 1792 былъ оттуда выгнанъ съ прочими своими соотечественниками. Послѣ того вступилъ волонтеромъ въ Италіанскую армію. Смѣлость его, соединенная съ хорошими воинскими дарованіями проложила ему очень скорую дорогу. Въ 1794 году онъ былъ употребленъ какъ бригадный Генералъ въ Паринейскую армію, и отличился 19 Маія въ дѣлѣ при Фагіерахъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Въ Маіѣ 1795 особенно споспѣшествовалъ одержанію побѣды надъ Испанцами на берегахъ Флавіи. Сдѣлавшись дивизіоннымъ Генераломъ, онъ служилъ въ Италіанской арміи съ такою же дѣятельностію и успѣхомъ. форсированнымъ двухдневнымъ маршемъ, онъ овладѣлъ 10 Апрѣля переходами Миллезимо, и соединясь чрезъ то съ Генералами Менардомъ и Жубертомъ, выгналъ непріятеля изъ всѣхъ ближнихъ позицій, и скорыми и смѣлыми маневрами окружилъ дивизію Австрійскую подъ предводительствомъ Генерала Проверы. 15 занялъ Монтеземскіе

редуты, и тѣмъ облегчилъ соединеніе съ Генераломъ Серюрье. На другой день взялъ укрѣпленный лагерь при Певѣ, 26 овладѣлъ Альбою; 7 Маія взялъ Казалъ; 16 Іюня перешелъ По при Боргофорте, 19 прибылъ въ Болонь. Въ Іюнѣ усмирилъ жителей города Люго, и отдалъ оный на разграбленіе. Въ первые дни Августа много вспомоществовалъ Массенѣ выдти изъ затруднительнаго его положенія, а потомъ разбилъ непріятеля укрѣпившагося въ Скагельской башнѣ. 15 Августа перешелъ Адижъ, и обратилъ въ бѣгство стоявшія предъ нимъ войска. 4 Сентября выступилъ изъ Вероны, и пошелъ на правое крыло арміи, чтобъ держать въ осадѣ корпусъ, стоявшій въ Бассанѣ. 6 овладѣлъ Кавелемъ, а авангардъ его деревнею Примоланомъ. 10 Сентября, оставивши Падую, направилъ путь на Портоленьяго, между тѣмъ какъ Массена въ тоже время вышедши изъ Виченцы на сторонну Виллы-Новы, имѣлъ случай обойти Вурмсера съ 5000 пѣхоты и 1500 конницы. 11 Осадилъ Портоленьяго, и взялъ его на капитуляцію. Вмѣстѣ съ Саюгетомъ 15 овладѣлъ крѣпостію Св. Георгія. 7 Ноября отразилъ непріятелей при Бассанѣ. Въ Февралѣ 1796 года привезъ въ Директорію знамена, отнятые у непріятелей до взятія Мантуи. Исполненъ будучи мужества и дѣятельности, имѣлъ

всѣ таланты дивизіоннаго Генерала; но вообще думали, что будучи неученъ, онъ неспособенъ быть полнымъ Генераломъ. Однакоже когда онъ произвелъ революцію 18 Фруктидира вмѣсто Гоша, то былъ сдѣланъ Генералиссимомъ Рейнской и Голландской армій. Тутъ обнаружилъ онъ пышность, которая дѣлала смѣшную противуположность съ его грубостію и недостаточнымъ воспитаніемъ. Онъ думалъ заступить мѣсто одного Директора, но обманувшись въ семъ ожиданіи, жаловался на это, какъ солдатъ, и осмѣлился грозить Тріумвирамъ, за что немедленно былъ отозванъ съ Рейна, и посланъ, подъ предлогомъ экспедиціи противъ Португалліи, истаевать въ праздности съ гарнизонами пограничныхъ городовъ. Когда Бонопарте перемѣнилъ образъ правленія, Ожеро прибѣжалъ къ нему и бросился въ объятія его, говоря: *Генералъ ты не призвалъ меня; все равно, я самъ съ тобою соединюсь.* Послѣ сего получилъ обратно команду надъ Рейнскою арміею, и съ сихъ поръ дѣла его всѣмъ извѣстны. Поддерживая всегда военную славу Наполеона, онъ снискалъ себѣ особенное расположеніе, и былъ пожалованъ Маршаломъ и Герцогомъ де Кастиліано, въ каковомъ званіи палъ въ 1813 году на полѣ Лейпцигской битвы, утвердившей возстановленіе угнѣтенной Германіи.

Сколько Ожеро заслуживаетъ похвалу со стороны военныхъ своихъ дѣйствій, столько напротивъ того должно порицать безпредѣльное его сребролюбіе и грабежъ, производимый въ мѣстахъ, войсками его занимаемыхъ. Особенно потерпѣла отъ грабительства его Италія и Германія. Въ Ломбардіи и Венеціи не скоро позабудутъ, что онъ умертвилъ тысячи и ограбилъ милліоны нещастныхъ.,, Сей ,,злодѣй, говоритъ авторъ историческихъ пи-,,семъ о Франціи (*), обагренными человѣческою ,,кровію руками, сорвалъ со святыхъ иконъ ,,драгоцѣнныя украшенія, и отдалъ ихъ раз-,,бойникамъ или блудницамъ. Мерзости, ко-,,торыя онъ надѣлалъ въ Италіи въ продолже-,,ніи 1796 и 1797 годовъ, такъ многочисленны, ,,что не могутъ быть помѣщены въ письмѣ, ,,хотябы онѣ и не были отвратительны и ,,не превосходили вѣроятіе. Я скажу только ,,то что онъ всемъ этимъ хвалился. На об-,,ратномъ пути своемъ въ Парижъ, въ Авгу-,,стѣ 1797 года, далъ онъ публичной женщи-,,нѣ, у которой ночевалъ въ Павіи, вексель въ ,,пятдесятъ луидоровъ, и адресовалъ оный на ,,Муниципалитетъ этаго города, который не ,,имѣлъ твердости отказать въ платежѣ.

(*) Часть V. стран. 253.

„Однакожо вексель оставили, и въ 1799 году „отослали къ Генералу Меласу, а онъ отправилъ его въ Вѣну, гдѣ я видѣлъ оный въ оригиналѣ.“ — Всѣмъ извѣстно, что Ожеро разграбилъ Верронскій банкъ, и не смотря на неослабную бдительность Бертье, умѣлъ набивать карманы вездѣ, куда только не былъ посылаемъ. Впрочемъ, зная его жадность къ деньгамъ, самъ Бонопарте доставлялъ ему случаи къ большему обогащенію.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Етiеннь-Жанъ-Жозефъ Макдональдъ, Маршалъ Имперіи, *Герцогъ Таррентскій*, родомъ Шотланецъ, въ 1789 году служилъ Поручикомъ въ полку Мальбоа, который назначенъ былъ въ Голандію помогать противъ Штатгалтерской партіи. Въ 1787 году вступилъ кадетомъ въ 87 пѣхотный полкъ, и потомъ присталъ къ революціонной сторонѣ. Въ 1793 году былъ произведенъ бригаднымъ Генераломъ, въ каковомъ званіи опредѣленъ въ сѣверную армію, въ коей служилъ отлично, особенно въ 1794 и 1795 годахъ подъ командою Пишегрю. Онъ отличился при нападеніи на Галландію, а особливо въ Остъ-Фризѣ, куда былъ отряженъ Главнокомандующимъ. Сдѣлавшись дивизіоннымъ Генераломъ въ 1796 году, предводительствовалъ въ Дюссельдорфѣ; потомъ перешелъ въ Рейнскую армію и на-

конецъ въ Италіанскую. Въ 1798 году много способствовалъ успѣхамъ Шампіонета въ Неапольскихъ провинціяхъ. Когда сей послѣдній былъ отставленъ, Макдональдъ получилъ главное предводительство надъ Неапольскою арміею, и въ 1799 году былъ принужденъ оставить сію страну, по случаю быстрыхъ побѣдъ Суворова и Крея, которые угрожали ему пресѣчь сообщеніе. Прежде нежели произвелъ въ дѣйство свое отступленіе, онъ формировалъ съ великимъ искусствомъ во всѣхъ пунктахъ корпусы изъ Италіанскихъ бунтовщиковъ, которые будучи вспомоществуемы нѣкоторыми Французскими отрядами, заняли на концѣ кампаніи у Австрійцевъ много народа. Въ самую ту минуту, когда его почитали окруженнымъ, онъ съ великою смѣлостію ударилъ въ тылъ лѣваго крыла союзныхъ войскъ, сперва привелъ его отчасти въ безпорядокъ, но потомъ потерялъ противъ Суворова кровопролитную баталію при Требіи, которая никакъ немогла бы быть у него оспорена. Сколь ни былъ онъ искусенъ въ военномъ дѣлѣ, но не могъ произвести въ дѣйство переправу чрезъ Апеннинскія горы и соединеніе остальныхъ своихъ войскъ съ Французскою арміею. Потомъ служилъ онъ во внутренности, и предводительствовалъ въ Версаліи во время самой революціи, произведенной Боно-

партомъ въ Ноябрѣ. Гоненіе якобинцевъ пріобрѣло ему особенную милость Наполеона, который произвелъ его въ скоромъ времени Маршаломъ и Герцогомъ Тарентскимъ, и съ сихъ поръ онъ всегда употребляемъ. Во время нашествія Французовъ на Россію онъ имѣлъ приказаніе идти на Петербургъ по Рижскому тракту, съ 60. 000 корпусомъ, состоящимъ изъ Французскаго, Прусскаго и Рейнскаго войскъ: но послѣ многихъ неудачныхъ покушеній противъ Риги, обратился въ бѣгство, спасши не болѣе 5000 человѣкъ. Частная жизнь сего Генерала не заслуживаетъ тѣхъ упрековъ, коими должно обременять прочихъ сотоварищей. Можно сказать весьма справедливо, что Макдональдъ принадлежитъ къ малому числу тѣхъ людей, кои почтены Наполеономъ по личнымъ своимъ достоинствамъ и воинскимъ познаніямъ. Подобное нещастіе испыталъ онъ и въ кампанію 1813 года, какъ то сказано въ своемъ мѣстѣ.

Массена, Принцъ д'Еслингъ, Герцогъ де Риволи, Маршалъ Французской Имперіи, былъ подданнымъ Короля Сардинскаго, но убѣжавъ изъ его арміи, служилъ въ 1788 году Французскому Коменданту Генералу Ансельму при завоеваніи города Ницца болѣе шпіономъ, нежели солдатомъ. Обнаруживъ умъ и храб-

рость, былъ произведенъ въ Оберъ-офицеры, потомъ въ 1793 году и бригаднымъ Генераломъ. Во время сей кампаніи, онъ показывалъ нѣкоторый родъ жестокости къ своимъ соотечественникамъ; но притомъ великое мужество и истинные воинскіе таланты. 24 Ноября разбилъ Піемонцовъ при Кастель-Генестѣ, Брекѣ и овладѣлъ Фигареттомъ. 18 Апрѣля 1794 года, разбилъ Австрійской корпусъ при Понте-ди-нева на Тенарѣ; 17 овладѣлъ Ормеею и много способствовалъ къ Саоржійской побѣдѣ. Въ 1795 году сдѣлавшись дивизіоннымъ Генераломъ, командовалъ правымъ крыломъ Италіанской арміи, и продолжалъ отличаться своею дѣятельностію. 25 Іюня отбилъ Австрійцевъ, атаковавшихъ позиціи при Вадѣ и Терсанѣ; съ такимъ же успѣхомъ защищалъ позицію малаго Гибралтара 20 Сентября. Въ 1796 году дѣятельнымъ образомъ способствовалъ первымъ успѣхамъ, открывшимъ тогдашнюю кампанію Бонапарте. 14 Маія съ авангардомъ вошелъ въ Миланъ, а 25 въ Верону, 22 Іюня пошелъ въ Роверед́ъ, и по кровопролитномъ сраженіи, отбилъ передовые посты Болье. 3 Іюня атаковалъ Австрійскія линіи между Адижемъ и Гардою, и сбилъ ихъ. Но 21 былъ менѣе счастливъ; онъ потерялъ важный Коронскій постъ, а 2 Августа желая по приказанію

Главнокомандующаго атаковать Лонадо, былъ разбитъ, запертъ со всѣхъ сторонъ и потерялъ много людей и 3 пушки, которыя однакоже были возвращены Бонопартомъ. Въ остальные дни сего мѣсяца Массена имѣлъ успѣхи за успѣхами; оттѣснилъ укрѣпленный Пешкіерскій лагеръ, и занялъ опять Коронскій, Монтебальскій и Ривольскій посты. 4 Сентября споспѣшествовалъ одержанію Роведеской баталіи, а на другой день вошелъ въ Трентъ. 10 дошелъ до Бассано; но 7 Ноября былъ самъ разбитъ подлѣ Скальдаферро. 12 Генваря разбилъ Австрійской корпусъ, выступившій на Веррону; 13 Марта разбилъ дивизію Генерала Лузиньяна, а вскорѣ потомъ одержалъ надъ непріятелемъ новую побѣду, по пресѣченіи Кассасольскаго перехода, и при Таруасѣ и Клагенфуртѣ. Въ Апрѣлѣ Бонопарте отправилъ его въ Вѣну съ мирными препорученіями; потомъ 1 Маія поѣхалъ онъ къ Ерцгерцогу Карлу въ Дурлахъ. Пробывши тамъ нѣсколько часовъ, продолжалъ путь свой въ Парижъ, откуда Главнокомандующій послалъ его для ратификованія мирныхъ прелиминаровъ. Онъ былъ принятъ съ пышностію въ столицѣ; 18 Маія давали ему въ Одеонской залѣ праздникъ, послѣ котораго былъ балъ и столъ но 800 кувертовъ. Онъ отличился столь необыкновеннымъ образомъ, что въ

1798 году, когда Генералъ Бертье получилъ повелѣніе съ восточною арміею отправиться въ Египетъ, заступилъ мѣсто сего Генерала и сдѣланъ Главнокомандующимъ во временной Римской республикѣ; но жестокое его хищничество, а можетъ быть и мысль, что онъ иностранецъ, подали поводъ къ возмущенію. Директорія принуждена была отозвать его отъ арміи. — Походъ Массены въ 1799 году въ Швейцарію, и защита Генуи въ 1800, суть главнѣйшія услуги, возведшія его, какъ Полководца, на высшую степень. Послѣ сраженія при Маренго получилъ онъ начальство надъ Италіанскою арміею; но грабительство его произвело въ жителяхъ возмущеніе. Поссорившись съ Бонопарте, причемъ съ обѣихъ сторонъ говорено было много жестокихъ истиннъ, жилъ онъ долгое время въ отставкѣ и въ немилости. По заключеніи Люневильскаго мира, онъ хотѣлъ пристать къ Моро и другимъ недовольнымъ Генераламъ; но замѣтивъ, что у нихъ нѣтъ ни единодушія, ни вѣрныхъ плановъ, уѣхалъ въ свое помѣстье, не далеко отъ Парижа. Тутъ по разрывѣ съ Англіею, посѣтилъ его Бонопарте, и сдѣлалъ ему, какъ изъ послѣдствій заключить должно, такія продложенія, которыя могли склонить его къ оставленію уединеннаго житія. Въ 1804 году пожалованъ онъ Маршаломъ, и

въ семъ качествѣ смѣнилъ Генерала Журдана, начальствовавшаго въ Италіанскомъ Королевствѣ. Прочіе подвиги его довольно извѣстны. Безкорыстіе Массены можно видѣть изъ того, что онъ купилъ во Франціи и Италіи на шестнадцать милліоновъ помѣстьевъ. Думаютъ, что онъ еще сверхъ того имѣетъ вдвое больше брилліантовъ, наличныхъ денегъ и другихъ сокровицъ. Массену называютъ во Франціи *избалованнымъ сыномъ фортуны*. А какъ Бонопарте, подобно прежнему Кардиналу Мазарину, болѣе вѣритъ щастію, нежели нравственнымъ способностямъ человѣка, то Массена за теперишнее свое состоянія долженъ благодарностію болѣе первому, нежели послѣднему. Короткое его обхожденіе весьма не нравится Францускому двору, потому что онъ Наполеона и Іозефину всегда съ усмѣшкою называлъ Императоромъ и Императрицею. Не смотря однакоже на сіе необходимость заставляетъ удерживать порывы Корсиканскаго мщенія.

Л. Давц, Принцъ Экмюльскій, Герцогъ д'Ауерштетъ, Маршалъ Французской имперіи, происходитъ отъ неизвѣстной фамиліи. Военные его подвиги, возведшіе къ настоящему высокому достоинству, не заслуживаютъ особеннаго вниманія; онъ не былъ никогда Главнокомандующимъ

но находился по большой части подъ распоряженіемъ Бонопарте или другихъ чиновниковъ. Во время впорженія французовъ въ Россію, онъ командовалъ первымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 80,000 человѣковъ, но былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство 10 Іюля при Дашковкѣ Генераломъ Раевскимъ; при Бородинѣ раненъ, при Красномъ, будучи побитъ наголову Генераломъ Милорадовичемъ, предался постыднѣйшему бѣгству, съ малыми остатками ввѣренныхъ ему войскъ, и потерялъ даже Маршальской свой жезлъ. Человѣкъ сей самыхъ дурныхъ свойствъ, наивеличайшій варваръ, безбожникъ, сластолюбецъ, и токмо по нечестовству и отчаянности своей играетъ важную роль при Бонопарте. Въ настоящую кампанію онъ особенно прославился проигрышами своими и мучительствомъ Гамбургскихъ жителей, принужденныхъ имъ къ заплатѣ чрезвычайной контрибуціи. Впрочемъ подобно самому Наполеону, онъ испыталъ въ 1813 году, многоразличныя пораженія.

Эдуардъ-Адольфъ Казимиръ Мортье, Герцогъ Тревизской, родился въ 1768 году въ Камбре. Отецъ его былъ лавочникомъ, въ каковомъ званіи находился онъ и самъ до 1791 года, въ которомъ былъ сдѣланъ Офицеромъ и опредѣленъ Поручикомъ въ Карабинерный полкъ, а потомъ произведенъ Ротмистромъ и пере-

веденъ въ первый баталіонъ волонтеровъ въ сѣверномъ департаментѣ. Первый разъ выступилъ онъ противъ непріятелей 30 Апрѣля, 1792 года. Это случилось при Квиренѣ, гдѣ застрѣлена подъ нимъ лошадь. Потомъ былъ онъ на сраженіяхъ при Етампѣ, Неервиндѣ, Пелленберѣ. При Гунденотѣ отличился онъ такъ славно, что сдѣланъ Генералъ Адъютантомъ. Онъ былъ раненъ на флерійскимъ сраженіи; то же самое случилось съ нимъ и при переправѣ чрезъ Рейнъ, подъ начальствомъ Генерала Моро въ 1795 году. Въ 1796 и 1797 годахъ служилъ онъ безвыходно въ Германіи; но въ 1798 и 1799 командовалъ дивизіею въ Швейцаріи. Въ 1800 вызвалъ его оттуда Бонапарте, для принятія начальства надъ войсками, находившимися въ столицѣ и окрестныхъ мѣстахъ. Рѣчи, говоренныя имъ Наполеону при представленіи голосовъ на вѣчное его консульство отъ имени подчиненныхъ и при возглашеніи его Императоромъ, наполнены были такою подлою и презрительною лестью, что всякой порядочный солдатъ охотнѣе бы пошелъ противъ стопушечной батареи, нежели сталъ ихъ слушать. При всемъ томъ безчестный и унизительный сей поступокъ доставилъ ему Фельдмаршальской жезлъ. Въ 1795 году Мортье женился на трактирщиковой дочери, которая отъ него и другихъ зна-

комцевъ отца своего была беремянна. Она не очень хороша, но ловка и пользуяся снисхожденіемъ своего супруга, всячески старается забавлять себя въ его отсудствіи, и мстить ему за невѣрность. Когда она родила въ 1807 году сына, Мортье объявилъ всѣмъ, что онъ не спалъ съ нею цѣлый годъ. И дѣйствительно, дитя не столько походило на сего Генерала, сколько на его камердинера. При всемъ томъ крестины праздновапы были великолѣпно: воспріемниками были Бонопорте и Іозефина, а таинство совершалъ Кардиналъ Фешъ. Бонопарте при семъ случаѣ подарилъ Гжѣ Мортье брилліантовое ожерелье, цѣною во сто пятьдесять ливровъ. Мортье пріобрѣлъ въ различныхъ своихъ походахъ, а особливо въ Ганноверской кампаніи, около семи милліоновъ дохода, получаемаго съ помѣстьевъ и угодьевъ. Отъ другихъ Генераловъ почитается онъ за храбраго офицера, но за посредственнаго начальника. Слухи, будто отзывъ сего Генерала изъ Ганновера былъ слѣдствіемъ немилости, совершенно ложны: на противъ того это было новое доказательство Бонопартевой къ нему любви и довѣренности. Мортье вызванъ для принятія начальства надъ Гвардейскою артиллеріею въ то самое время, какъ Пишегрю, Жоржъ и Моро взяты были подъ стражу, и Бонопарте рѣ-

шился принять титулъ Императора. Наполеонъ, имѣя необычайное дарованіе проникать въ изгибы сердецъ своихъ рабовъ, и постигать ихъ склонности, знаетъ кому препоручить исполненіе гнусныхъ своихъ предпріятій, и Мортье, извѣстному разрушителю Ганновера, было препоручено подорвать въ Москвѣ Кремль, и умертвить какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго всѣхъ жителей; но по изгнаніи и при внезапномъ бѣгствѣ Французской арміи, сіе приказаніе было безуспѣшно. Онъ былъ разбитъ въ Москвѣ, и наравну съ прочими Маршалами, выгнанъ изъ Россіи.

Ней, Герцогъ д'Ельхингенъ, Маршалъ Французской имперіи, во время вторженія въ Россію, названный сперва *Княземъ Можайскимъ*, а потомъ, послѣ достохвальной ретирады Наполеона, провозглашенный *Княземъ Москворѣцкимъ*, былъ въ 1790 году раззорившійся Страсбургскій табашникъ. Онъ родился въ Саръ-Луи отъ одного вѣтошника, торговавшаго старымъ платьемъ. Сдѣлавшись банкротомъ, и желая избѣгнуть отъ поисковъ своихъ кредиторовъ, опредѣлился въ одинъ Эльзаской полкъ солдатомъ. Въ Стразбургѣ склонили его на свою сторону Якобинскіе лазутчики, и онъ началъ помогать имъ произвести въ солдатахъ возмущеніе, отъ котораго многіе офицеры принуждены были выѣхать за

границу. Съ сего времени сталъ онъ отличаться въ Якобинскомъ клубѣ какъ ораторъ, и произведенъ товарищами своими въ Генералъ Адъютанты. Будучи смѣлъ и предпріимчивъ, страстно желая дальнѣйшаго производства и имѣя чрезвычайною жадность къ деньгамъ, не пропускалъ онъ ни одного случая отличиться и обогатиться. Счастіе благопріятствовало его намѣреніямъ; онъ сдѣлался въ короткое время дивизіоннымъ Генераломъ, и нажилъ многіе милліоны. Сперва находился онъ подъ начальствомъ Пишегрю, Моро и Лекубра, а потомъ самаго Бонопарте. Въ 1802 году, когда Гелветическая республика старалась возвратить потерянную свою независимость, Генералъ Ней былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ Французской арміи въ Швейцаріи и Посланникомъ перваго консула въ сей области. Въ семъ случаѣ онъ такъ исправно исполнилъ волю Наполеонову, что при вторичномъ разрывѣ съ Англіею получилъ команду надъ арміею въ Монтрелѣ, а въ 1804 году жена его сдѣлана придворною дамою Іозефины. Сія придворная дама была дочь какой то прачки, и жила въ Стразбургѣ у одного сводчика въ то самое время, какъ Ней познакомился съ нею и на ней женился. Эта самая развратная женщина находилась въ чрезвычайной любви у Принцесы Луизы Бонопарте,

но въ послѣдствіи времени, по приказанію Бонопарте, сдѣлалась *чрезвычайною богомолкою.* Чтобъ дать какое либо доказательство о *примѣрномъ безкорыстіи Нея,* довольно разсказать только слѣдующій анекдотъ: Въ 1797 году онъ находился съ своею коммандою близъ вольнаго Имперскаго города Вецлара. Онъ собралъ все находившееся въ частныхъ магазейнахъ сукно, продалъ его съ публичнаго торга; потомъ отнялъ опять у покупщиковъ и продалъ въ другой разъ. Съ кожами и холстомъ поступилъ онъ такимъ же образомъ. Въ 1802 году онъ былъ въ Россіи, и разбитъ при Красномъ, такъ что едва успѣлъ убѣжать; оставя корпусъ свой въ руки побѣдителей. Равнымъ образомъ было поступлено съ нимъ и при Ковнѣ 2 Декабря, Но Рускіе не удовольствовавшись этимъ, не замедлили ему нанести новыя пораженія въ кампанію 1813 года. Особенно должна быть ему памятна Лейпцигская баталія. Полагаютъ, что первоначальное расположеніе къ нему Бонопарте, было слѣдствіемъ измѣны его прежнему его начальнику Моро.

Монсей, Герцогъ де Корнеліано, Маршалъ Французской имперіи, произошелъ изъ низкаго класса людей. Онъ былъ сперва лакеемъ, но въ послѣдствіи времени, имѣя случай понравиться Бонопарту, возведенъ на

высшую степень достоинства. Онъ человѣкъ весьма обыкновенный и безъ всякихъ воинскихъ дарованій. Во время нашествія Французовъ на Россію командовалъ вмѣстѣ съ Маршалами Бессьеромъ и Мортье, Императорскою гвардіею, находясь всегда непосредстенно подъ начальствомъ самаго Наполеона.

Бессіеръ, Герцогъ Истріи, главный начальникъ Императорской Гвардіи, происходитъ отъ древней Французской фамиліи, и до Гишпанской войны почитался человѣкомъ отличныхъ свойствъ.

Удино, Герцогъ де Реджіо, Маршалъ Французской имперіи, былъ въ юношествѣ своемъ у отца своего арлекиномъ на площадномъ театрѣ на Парижскомъ булеварѣ. Онъ отличился отважнымъ и искустнымъ Офицеромъ, но весьма жестокосердымъ и неистовымъ человѣкомъ. Во время нашествія на Россію, онъ имѣлъ приказаніе идти въ Петербургъ по Псковскому тракту, но предпріятіе сіе было безуспѣшно. Онъ былъ разбитъ Графомъ Витгенштейномъ 18, 19 и 20 Іюня при Клястицахъ, 29 Іюля при Кахановѣ, и 5 Августа при Полоцкѣ, и едва ли успѣлъ увести что либо изъ ввѣреннаго ему 2 корпуса Французской арміи. Въ кампанію 1813 года онъ пре-

терпѣлъ важныя пораженія у Дрездена, Лейпцига и въ другихъ мѣстахъ.

Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, Французской Маршалъ, вышедшій на свѣтъ изъ посредственнаго состоянія людей, есть человѣкъ великихъ способностей и отличныхъ свойствъ. Въ четыре года онъ дослужился изъ Корентовъ до дивизіонаго Генерала. Въ 1794 году служилъ онъ въ Италіи, а въ 1795 сдѣланъ начальникомъ дивизіи въ Рейнской арміи. Въ продолженіе похода въ 1796 году, Моро въ донесеніяхъ своихъ Директоріи упоминалъ о немъ съ великою похвалою, и говорилъ, что республиканская армія спасена по большой части его искуствомъ. Въ 1800 году командовалъ онъ центромъ Рейнской арміи, и способствовалъ къ одержанію побѣды при Гогенлинденѣ. По заключеніи Люневильскаго мира, Бонопарте сдѣлалъ его Государственнымъ Совѣтникомъ Военнаго отдѣленія, въ каковой должности находился довольно долго. Въ кампанію 1812 года онъ принялъ начальство надъ разбитымъ корпусомъ Маршала Удино, но равномѣрно претерпѣлъ большое пораженіе. Въ послѣднее время, будучи оставленъ Наполеономъ въ Дрезденѣ, нашелся принужденнымъ отдаться въ плѣнъ Рускимъ войскамъ, со всѣмъ находящимся при немъ гарнизономъ.

Лефеврб, *Герцогб Данцигскій*, Маршалъ Французской имперіи, былъ прежде рядовымъ солдатомъ Королевской службы, но потомъ вступивши въ ужасы революціи, былъ выведенъ Бонопартомъ изъ своего ничтожества, Поведеніе его заслуживаетъ всякаго упрека: не имѣя никакого воспитанія, онъ не имѣетъ равномѣрно никакого нравственнаго познанія, Жена его была прежде прачкою въ Стразбургскихъ казармахъ.

Сулътб, *Герцогб Далматскій* и Маршалъ Французской имперіи, есть одинъ изъ извѣстнѣйшихъ революціонныхъ полководцевъ, заставившій удивляться себѣ даже самаго Бонопарте. Онъ находится почти безпрерывно на войнѣ, и былъ по большой части счастливъ; но наконецъ испыталъ въ Испаніи пораженіе отъ союзниковъ. Маршалъ сей поведеніемъ своимъ держится средины между самыми развратными и противными сему людьми. Кромѣ чрезвычайнаго сребролюбія, особенно замѣчено еще отмѣнное его честолюбіе, которое вынудило его въ Опортѣ, заставить называть себя Королемъ. По сему случаю Наполеонъ сказалъ Сикару, старшему его Адъютанту:,, *Мнѣ сказывали, что нагалъникб вашб* ,,*позволилб называть себя вб Опорто Королемб.* ,,*Скажите ему отб меня, что естьли впередб* ,,*осмѣлится онб преступить мою волю, то я*

„*его опять сомну въ грязь, изъ которой онъ вы-*
„*шелъ только по злодѣяніямъ революціи, кото-*
„*рой болѣе нѣтъ.*" Сульшъ не уступаетъ Массенѣ ни въ храбрости, ни въ упорности; но къ этому присоединяетъ еще хитрость лисицы, и малѣйшая невыгода непріятельскаго положенія не уходитъ отъ его взора. Онъ славно перешелъ Сіерру-Морену. Самъ Бонопарте боится его.

Викторъ, Герцогъ Беллунскій и Маршалъ Французской имперіи, былъ сперва барабанщикомъ, но по рѣшительности и отважности своей, вышелъ во время революціи въ Генералы. Онъ былъ вмѣстѣ съ Бонопартомъ въ Италіи и разграбилъ церковь Лоретской Божіей матери. Впрочемъ дѣянія сего мужа довольно извѣстны. Особенная покорность Бонопарту удерживаетъ къ нему прежнее его расположеніе. Онъ находился въ Россіи въ 1812 году, но претерпѣлъ важное пораженіе при Чашникахъ и Студенцахъ. Слѣдующая въ 1813 году кампанія равнымъ образомъ для него весьма неудачна.

Маршалъ *Жюно, Герцогъ д'Абрантесъ*, сынъ лавочника, въ 1789 году былъ еще у отца своего сидѣльцемъ. Принявшись за воровство, ушелъ онъ изъ отцовскаго дома, и скрылся въ

Якобинскомъ клубѣ. Въ 1792 году вступилъ онъ солдатомъ въ одинъ армейской полкъ, отправлявшійся въ Ниццу. Въ 1793 году находился съ Бонопартомъ, которому въ Генварѣ мѣсяцѣ 1794 года помогалъ при изгнаніи нещастныхъ Тулонцовъ, и во время осени того же года. Жюно посаженъ былъ въ тюрьму, какъ террористъ. Въ 1796 году Бонопарте, сдѣлавшись Главнокомандующимъ, принялъ къ себѣ Жюно въ Адъютанты, и въ 1798 году въ семъ качествѣ взялъ его съ собою въ Египетъ. Тамъ сражался онъ столь же храбро какъ и въ Италіи; но не имѣлъ особеннаго случая отличиться. При возвращеніи Бонопарте въ 1799 году въ Европу, Жюно не находился въ маломъ числѣ отборныхъ особъ, долженствовавшихъ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ; но прибылъ во Францію въ 1801 году, бывъ назначенъ дивизіоннымъ Генераломъ и Парижскимъ Комендантомъ. Онъ былъ великимъ покровителемъ Фуше, но будучи потомъ отставленъ, находился нѣсколько времени безъ мѣста. О чрезвычайномъ сребролюбіи и гнусныхъ поступкахъ сего Наполеонова чиновника, почитаемъ мы за излишнее сдѣсь говорить. Въ послѣднее время, находясь въ Далмаціи, онъ сошелъ съ ума.

Здѣсь надлежитъ замѣтить еще о слѣдующихъ Маршалахъ: *Князь Понятовскій*, извѣ-

стный приверженецъ Наполеона, не долго пользовался высокимъ своимъ титломъ. Желая спастись отъ плѣна, послѣ разбитія Французовъ при Лейпцигѣ, онъ утонулъ въ рѣкѣ Эльстерѣ, бывъ раненъ козакомъ. *Вандамъ*, о гнусныхъ коего поступкахъ, извѣстна вся Европа, лишенъ средствъ производить дальнѣйшія злодѣянія, попавшись въ плѣнъ, послѣ совершеннаго пораженія его при Кульмѣ, и будучи отвезенъ въ Москву. *Мармонтъ* и наконецъ *Себастіанъ*, сей достойнѣйшій родственникъ Бонопарте; но малая ихъ извѣстность не заслуживаетъ особеннаго описанія. Всѣ они въ равной мѣрѣ ознаменовали себя различными лютостями, единственнымъ средствомъ къ снисканію Бонопартевой милости и расположенія.

АДМИРАЛЫ ФРАНЦУЗСКІЕ.

Сколь Наполеонъ богатъ сухопутными своими Генералами, столь на противъ бѣденъ морскими. Естьли и есть какіе либо Адмиралы, то способности ихъ стольже ограничены, какъ и самый флотъ, въ ихъ предводительствѣ находящійся. Послѣ *Брюи*, *Триге* и *Вильнева*, коими поддерживались нѣсколько морскія Французскія силы, нѣтъ дѣйствительно ни одного искуснаго и истинно достойнаго начальника флота. *Гантомъ* и *Лакросъ* никогда не имѣли достаточныхъ спо-

собностей, требуемыхъ отъ важнаго званія Адмираловъ, о прочихъ же и говорить нѣчего. Однимъ словомъ, начиная съ Генералъ Адмирала, каковое титло, какъ извѣстно, предоставлено любезнѣйшему зятю Бонопарте, *Іоахиму Мюрату*,* всѣ Адмиралы обезпечиваютъ Англію, и другія земли въ невозможности высадокъ, коими Бонопарте не однажды думалъ ихъ пугать, не смотря на то, что всѣ таковыя предпріятія со стороны Франціи считались почти всегда сумазбродными приуготовленіями, успѣхъ коихъ подлежитъ величайшему сомнѣнію. Но для чего лишать Французовъ и самой надежды на силу своихъ флотовъ, ибо они хотятъ завоевать гордыхъ островитянъ, а она есть единственное средство, коимъ токмо можно успѣть въ исполненіи сего сердечнаго ихъ желанія.

ГЛАВА. XVIII.

Духовенство новой Французской монархіи.

Во первыхъ принадлежитъ сюда главнѣйшій претендатель Папской короны *Кардиналъ Фешъ.* Онъ былъ сынъ матери Наполеона, Гжи Летиціи Бонопарте, сочетавшейся вторымъ бракомъ съ купцомъ Фешемъ; родился въ Аякчіо въ 1783 году, былъ воспитанъ въ монастырѣ, и въ младыхъ своихъ лѣтахъ исправлялъ должность крылоснаго мальчика. Въ 1792 году онъ переѣхалъ въ Сардинію къ нѣкоторымъ родственникамъ, жившимъ на семъ островѣ. Разсказываютъ, что пошедши однажды на рыбную ловлю, онъ попался Алжирскимъ разбойникамъ, и былъ отведенъ въ Алжиръ, гдѣ, какъ сказываютъ, принялъ Магометанскую вѣру и исправлялъ съ точностію должности музульманина; но нашедши въ скоромъ времени благопріятный случай освободиться, онъ воспользовался онымъ, и возвратился въ Аякчіо. Тогда вступилъ онъ въ нѣдра церкви, сдѣлавшись конституціоннымъ попомъ; но какъ въ 1793 году всѣ сіи духовныя особы были изгнаны, то Фешъ нашелъ себя принужденнымъ сдѣлаться трактирщикомъ,

и какъ сіе состояніе было прибыльнѣе того, которое оставилъ, то онъ скопилъ маленькой достатокъ, и не прежде возвратился въ духовное званіе, какъ уже побѣды, превознесшія Бонопарте, доставили ему такую силу, что онъ могъ быть полезенъ своей фамиліи. Въ самомъ дѣлѣ Бонопарте, едва сдѣлался первымъ Консуломъ, какъ сей попъ пожалованъ Архіепископомъ Ліонскимъ, а въ 1802 году Папа Пій VII облекъ его въ Римскую порфиру, и такимъ образомъ ему остался только одинъ шагъ до тіары. Сей то Кардиналъ, какъ утверждаютъ, предложилъ Папѣ именемъ Наполеона пріѣхать во Францію, или удалиться въ монастырь, — и его посвятить Императоромъ, или отказаться отъ своего сана. Потомъ Фешъ былъ сдѣланъ Французскимъ Посланникомъ въ Римѣ. Нынѣ онъ Кавалеръ ордена почетнаго Легіона, первый Милостыне — роздаватель и Коадьюторъ Архиканцлера Имперіи. Таковъ то Прелатъ, коего Бонопарте назначаетъ къ Тіарѣ. Мало людей столь распутныхъ, какъ Кардиналъ Фешъ: его безчинства часто безчестили Римскую порфиру; но по тѣсной связи съ Наполеономъ все было предаваемо забвенію или покрайней мѣрѣ разсматриваемо самыми невнимательными глазами.

Іосифъ Фешъ былъ еще трактирщикомъ, какъ женился на дочери сапожника, но сей бракъ былъ сдѣланъ во время республиканскихъ обыкновеній, и контрактъ состоялъ только въ гражданскомъ узаконеніи. Когда Фешъ снова вступилъ въ недра церкви, то въ слѣдствіе церковныхъ правъ, отказался отъ своей жены и дѣтей. Однакоже Гжа Фешъ узнавши, что онъ пожалованъ Архіепископомъ Ліонскимъ, писала къ нему, поздравляя съ симъ чиномъ, и изобразила какъ свое, такъ и дѣтей его положеніе; она прибавила, что ежели онъ не почитаетъ ее за свою жену, то можетъ уважить ее по причинѣ бѣднаго ее состоянія, и употребить къ ея услажденію часть духовныхъ доходовъ. Госпожа Летиція взялась отвѣчать ей, дабы не отвлечь своего племянника отъ попеченій, требуемыхъ его стадомъ. — Она даже послала ей вексель въ шесть сотъ ливровъ, прибавя, что таковая же сумма ежегодно будетъ ей платиться, ежели она согласится остаться въ Корсикѣ съ своими дѣтьми, но что сей пансіонъ прекратиться тотчасъ, какъ она оттуда выѣдетъ. Или сія женщина хотѣла наложить большую цѣну за свое молчаніе, или была поощрена непріятелями Бонопартевой фамиліи, что прибыла тайно въ Ліонъ, въ Октябрѣ 1803 года, и жила тамъ скрытно до

шого времени, какъ пріѣхалъ въ оный Его Святѣйшество. Въ первый день, въ который Папа показался въ публикѣ, раздавая свои благословенія, она пробирается сквозь толпу, и приближась къ Папѣ, когда Кардиналъ Фешъ былъ подлѣ него, пользуется минутою молчанія, бросается къ ногамъ Его Святѣйшества и вскрикиваетъ: „Святый отецъ! я законная жена Кардинала Феша, и вотъ наши дѣти! онъ не осмѣлится противорѣчить сей истиннѣ. Ему извѣстно, что ежелибы онъ не оставилъ насъ въ ужаснѣйшемъ положеніи, то я никогда бы не обезпокоила его моими жалобами въ такомъ состояніи, на которое счастіе его возвело. Я не требую, чтобы онъ ввелъ меня въ мои права, но чтобъ обезпечилъ мнѣ и моимъ дѣтямъ содержаніе, приличное благотворительности.“ — Это безумная, святый Отецъ! вскричалъ Іосифъ Фешъ; это безумная, и Папа приказалъ тотчасъ имѣть за нею смотрѣніе, дабы она не причинила ни себѣ, ни своимъ дѣтямъ вреда. Сіе приказаніе было въ точности исполнено, и съ сего времени не слышно ни о ней, ни о дѣтяхъ ея: или она возвратилась въ Корсику, или ей назначили во Франціи жилище, удаленное отъ мѣстопребыванія ея мужа. — Въ 1803 году одно непріятное приключеніе весьма сократило пребываніе Феша въ Ліонѣ. Онъ сильно

влюбился въ жену фабриканта Жиротъ, и условился съ нею видаться въ то время, когда мужъ ея будетъ, по обыкновенію, въ театрѣ. Дѣйствительно надѣвши другое платье, онъ приходитъ точно въ назначенную минуту: его приняли съ величайшимъ усердіемъ, и все предвѣщало щастливые успѣхи, какъ вдругъ отворяется дверь близь кабинета съ чрезвычайнымъ шумомъ. Кардиналъ тотчасъ примѣтилъ, что его плечи подвергнутся мщенію оскорбленнаго мужа. Тщетно онъ сказывалъ о себѣ, о своемъ достоинствѣ и титлахъ. Жиротъ, казалося, приходилъ отъ того въ большую ярость, утверждая, что Кардиналъ, занятый попеченіемъ о своемъ стадѣ, не могъ знать его жену. Чтобъ его укротить, жена предлагаетъ мировую сдѣлку, и положено, чтобъ онъ подписалъ вексель во сто тысячь ливровъ, на что Кардиналъ соглашается. Когда приближился срокъ платежа, въ тотъ самой день Жиротъ и жена его были аррестованы: ихъ обвиняютъ въ связи съ подложными монетчиками, обыскиваютъ щщательно и находятъ три тысячи ливровъ подложной монеты. Они получили сіи деньги на канунѣ отъ полицейскаго шпіона, который былъ у нихъ для закупки подъ именемъ Парижскаго купца. Кардиналъ пользуясь ихъ задержаніемъ, получаетъ обратно свой вексель,

а Бонопарте, по удивительной его милости, было угодно облегчить смертную казнь вѣчною ссылкою въ Каенну (*).

Подобная сему духовная особа есть *Кардиналъ Міоллисъ*, бывшій священникомъ въ Бриньіолѣ въ Экской эпархіи. Сей священникъ былъ изъ числа первыхъ злодѣевъ, разорвавшихъ въ якобинскомъ клубѣ свои священническія грамоты, отвергнувшихся постыднымъ образомъ отъ Христіанской религіи и покланявшихся съ Парижскими атеистами богинѣ разума въ видѣ блудницы. Сіи богохуленія Міоллиса были такъ извѣстны, что Бриньіольскіе его прихожане не хотѣли ходить въ церковь, и не признавали его своимъ пастыремъ, хотя многіе изъ нихъ посажены были въ тюрьму, а другіе отосланы въ ссылку. Когда Кардиналъ Фешъ потребовалъ у его Святѣйшества буллы для пастора Міоллиса, то Кардиналъ-Статсъ-Секретарь Гонзальви представилъ ему двадцать доказательствъ объ отверженіи и безбожіи сего человѣка, за которыя онъ признанъ недостойнымъ требуемаго имъ церковнаго сана. Отвѣтъ былъ слѣдующій: „Міоллисъ получилъ совершенное „разрѣшеніе во всемъ прошедшемъ, и потому

(*) Тайная Исторія новаго Французскаго двора, Часть II. Стран. 12

„онъ достойный человѣкъ. Сверхъ того, что „всего важнѣе, находится онъ подъ особен„нымъ покровительствомъ Императора Фран„цузовъ.“ Надлежало согласиться, и Міоллисъ былъ сдѣланъ Эпископомъ. (*)

Кардиналъ Мори, духовникъ Наполеона, есть столь же достойный человѣкъ, какъ Фешъ и Міоллисъ. Онъ былъ прежде помощникомъ въ духовной школѣ, и жилъ въ бѣдности, когда ораторскія его дарованія познакомили его съ Аббатомъ Буасмонтомъ. Сей престарѣлый академикъ и Королевской проповѣдникъ положилъ основаніе его щастію, назначивъ ему важный доходъ. Говорятъ, что Мори, бывъ назначенъ занять его мѣсто въ Академіи, во время послѣдней болѣзни своего благодѣтеля болѣе занимался начальною рѣчью своею, въ которой надлежало похоронить покойнаго его предмѣстника, нежели его смертію. Онъ безпрестанно выспрашивалъ его, и старался исхитить изъ устъ умирающаго нѣкоторыя подробности о его жизни. Буасмонтъ, примѣтивъ его намѣреніе и неблагодарность, сказалъ ему слабымъ голосомъ: „Перестань, аб„батъ, ты давно уже снимаешь съ меня мѣр-

---

(*) Историческія письма о Франціи, Часть VI. Стран. 377.

„ку.“ Во время революціи Мори оказалъ себя недостойнымъ чиновникомъ церкви, но потомъ опять принялъ личину чрезвычайнаго набожника. Не отвергая его способностей, надлежитъ сказать, что онъ настоящій хамелеонъ. Лесть его Наполеону, и всѣмъ тѣмъ, кои имѣютъ къ нему какое либо начальственное отношеніе, превосходитъ мѣру вѣроятія: однимъ словомъ онъ Наполеоновъ духовникъ.

Гонзальви, *Берньe*, *Камбассересъ* и многіе другіе, болѣе или менѣе важные церковные чины Французской имперіи, не упускаютъ также случаевъ согласоваться съ характеромъ настоящей Наполеоновой службы, тогда какъ Кардиналы *Роганъ*, *Монтморенси* и *Эпископъ Арраскій* были изгнаны изъ своего отечества.

Въ Италіанскомъ Королевствѣ приходы и Эпархіи наполнены еще худшими людьми, нежели во Франціи. Нѣкоторые изъ тамошнихъ Эпископовъ служили прежде въ національной Гвардіи, носили якобинскія шапки и вооружались противъ законныхъ своихъ Государей. Начиная съ Кардинала Капрары, сего развратнѣйшаго прелата, всѣ болѣе или менѣе согласуются всеобщему распутству Наполеонова духовенства.

Хотя въ 1804 году Бонопарте обѣщалъ Папѣ между прочимъ, что для спокойствія его совѣсти Французское правительство будетъ представлять ему на высшія духовныя степени самыхъ благочестивѣйшихъ людей въ Государствѣ, и что при всякомъ производствѣ обращено будетъ все вниманіе на его возраженія, всѣ его сомнѣнія будутъ разрѣшены, и несогласіе его на утвержденіе кандидата почитаемо будетъ за совершенное осужденіе; несмотря однакоже на сіе производство духовныхъ производится почти совершенно безъ его согласія, Французское правительство, почитающее бездѣлицею нарушать данныя имъ обѣщанія, не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на условія съ Папою, и жалуетъ Кардиналами и Эпископами по собственному своему соизволенію.

Не смотря однакоже на сіе, надлежитъ замѣтить, что во Франціи недостатокъ въ Священникахъ, хотя впрочемъ много ихъ вызвано изъ Испаніи и Германіи. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ четыре, пять и даже шесть церквей имѣютъ одного Священника. Военная система и воспитаніе, установленное Бонопартомъ, тѣмъ болѣе отнимаютъ у молодыхъ людей охоту къ вступленію въ духовное состояніе, что военная служба не толь-

ко почтительнѣе, но и прибыточнѣе церковной. Конскрипція, простирающаяся и на семинаріи, есть также одна изъ причинъ недостатка духовныхъ особъ. Самъ Папа со всѣми своими увѣщаніями и даже просьбами не въ состояніи былъ сдѣлать, чтобъ молодыхъ людей, назначенныхъ къ духовному состоянію, выключили изъ конскрипціи. Бонопарте всегда отвѣчалъ:,, Естьли я исполню желаніе ,,Вашего Святѣйшенства, то у меня, вмѣсто ,,арміи солдатъ, сдѣлается со временемъ ар- ,,мія Священниковъ.“

Этого кажется довольно для достаточнаго понятія о духовенствѣ Императора Наполеона.

ГЛАВА XVIII.

Слѣдствіе.

„*Le crime a ses héros*, говоритъ одинъ стихъ Волтеровой Генріады. Это такая истинна, въ которой, конечно, никто не сомнѣвался, зная хотя одни имяна *Нерона*, *Аттилы*, *Калигула* и нѣкоторыхъ другихъ, при произнесеніи коихъ невольно содрогается человѣчество. Но новѣйшая Исторія представляетъ намъ еще гораздо разительнѣйшій примѣръ. Въ *Наполеонѣ Бонопарте* видимъ мы свойства всѣхъ сихъ трехъ мужей: одинакія побужденія, одинакія предпріятія, одинакія мѣры, одинакіе успѣхи, одинакія ощущенія. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, надлежитъ только обратить взглядъ на настоящее положеніе Европы, на повсемѣстныя опустошенія, грабежи и губительства, и спросить, кто произвелъ оныя? — Преклонить слухъ свой къ воплямъ безчисленныхъ семействъ, лишившихся насущнаго куска хлѣба, и спросить: кто отнялъ оный? — Выслушать проклятія родителей, потерявшихъ дѣтей, дѣтей, потерявшихъ своихъ родителей, и невинности, содѣлывающейся жертвою необузданнаго безчинства, и спро-

---

(*) Злодѣяніе имѣетъ своихъ Героевъ.

сить: кто предмѣтъ оныхъ? — Прочесть ужасъ, начертанный на лицѣ каждаго, долженствующаго ожидать ежеминутнаго приговора своей смерти, и спросить: кто распространилъ оный? — Взвѣсить оковы, обременяющія мирныхъ обитателей нѣсколькихъ Государствъ, содѣлавшихся достояніемъ коварныхъ престолохищниковъ, и спросить: кто надѣлъ оныя? — Обратить взоръ свой на испровергнутые олтари; и спросить: кто поругался онымъ? — Взглянуть на ручьи крови, обагряющія Европу отъ одного конца до другаго, и спросить: кто пролилъ оную? — Общій отвѣтъ: *Наполеонъ* разсѣетъ мгновенно всякое сомнѣніе.

Между тѣмъ есть многіе случаи, что Бонопарте одерживаетъ верхъ даже и надъ сими величайшими злодѣями, на примѣръ: *Калигула* былъ законный обладатель престола, а *Бонопарте* хищникъ онаго; *Калигула* ограничивался тиранствомъ одного подвластнаго ему народа, а *Бонопарте* распространяетъ огнь и мечь свой по всему свѣту. *Неронъ* сдѣлался злодѣемъ отъ своихъ царедворцевъ, а *Бонопарте* окружающихъ его дѣлаетъ злодѣями; *Неронъ* сожегъ Римъ желая прикрыть свои преступленія, а Бонопарте наслаждался зрѣлищемъ пылающей Москвы, чтобъ обнаружить

оныя; *Аттила* раздиралъ нѣдра Галліи какъ непріятель, а *Бонопарте* губитъ Францію въ званіи отца ея; *Аттила* приказывалъ называть себя бичемъ народовъ, а *Бонопарте* воспрещаетъ это! —

ГЛАВА XVIII.

Заключенiе.

И такъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ гордо возвышалось древо вольности, воздвигнутъ нынѣ тронъ неслыханнѣйшаго деспотизма. Тамъ, гдѣ все дышало свободою и независимостiю, слышенъ токмо звукъ тягчайшихъ оковъ, носимыхъ нещастнѣйшими изъ подданныхъ. Куда же дѣвались тѣ высокiя мысли о вольности и народномъ правѣ, которыя не задолго предъ симъ воодушевляли благородныхъ воиновъ Францiи? Властолюбивый Корсиканецъ потушилъ священный огнь въ сердцахъ ихъ, и — любовь къ ближнему, пощада бѣднаго и сострàданiе къ нещастному преобратилисъ мечтою. Не довольствуясь однимъ обузданiемъ легковѣрнаго народа, онъ дѣлаетъ его еще соучастникомъ неслыханныхъ своихъ преступленiй, и въ продолженiе осьми лѣтъ, съ начала той нещастной эпохи, въ которую духъ Французской нацiи столь глубоко униженъ, въ которую Бонопарте принялъ на себя должность искупителя Европы, столь хорошо имъ исполняемую, каждый день ознаменованъ новыми злодѣянiями, ужасающими человѣчество. Съ сего времени бѣдствiя, по-

жиравшія Францію, распространились мгновенно на большой половинѣ Европы. Невинныя жертвы падаютъ какъ классы отъ неумолимаго меча Французовъ, предводимыхъ достойнѣйшимъ своимъ Государемъ, и честолюбивый Наполеонъ видитъ себя владыкою полвселенной. Внедавнѣ искалъ онъ *себѣ* титла перваго чиновника *республики*, а нынѣ *самъ* раздаетъ *самодержавные престолы.* Неслыханный примѣръ въ лѣтописяхъ всѣхъ временъ! —

Но ободритесь народы! торжествуйте друзья истинны! Провидѣніе, отлагающее въ планахъ глубокихъ судебъ своихъ погубленіе дерзостнаго злодѣя до того времяни когда исполнится мѣра преступленій его, начинаетъ уже месть свою.

Не видители вы сіи сонмы неистовыхъ враговъ, поглощаемыхъ огнемъ, самими ими возженнымъ? — Взгляните на сіи несмѣтныя полчища, изнемогающія подъ ударами праведнаго Россійскаго оружія. Повсемѣстныя пораженія увѣнчиваютъ успѣхи Рускихъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Храброе воинство истинныхъ сыновъ отечества, руководимое достойнѣйшими своими вождями, ознаменовываетъ на каждомъ шагу незыблемое свое мужество. Одно бѣгство остается ужеудѣломъ

вѣроломнаго непріятеля: всѣ замыслы его уничтожаются, всѣ предначинанія его лишь только ускоряютъ собственную его погибель. Онъ видитъ, но уже весьма поздно, что преступленіе не остается безъ надлежащаго наказанія; — ищетъ спасенія, но невинная кровь вопіетъ о своемъ возмездіи.!! —

Рази, благословенное Россійское воинство! довершай блистательные твои подвиги! цѣлая Европа взираетъ съ удивленіемъ на твои побѣды; спасеніе отечества и признательность всего свѣта должны быть твоими трофеями, и что можетъ противустать ревностнымъ защитникамъ Вѣры, Царя и Царства Русскаго! —

Благоденствуй Россія, неоцѣненное отечество наше! Благоденствуй Монархъ, сильный любовію подданныхъ своихъ! Благоденствуй народъ, обильный благами Государя своего! Современные враги не могутъ на завидовать щастію вашему; но признательное потомство предастъ славу вашу въ роды родовъ! —

Конецъ третьей и послѣдней части.

257